

Бродский

МУЗА ДОЛЖНА БЫТЬ МЕДЛИТЕЛЬНОЙ

18+

КЛАССИКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
АФОРИЗМЫ И ИЗРЕЧЕНИЯ

Муза должна быть медлительной

Венедикт Васильевич Ерофеев

Аннотация
Венедикт Ерофеев. Муза должна быть медлительной
Из записных книжек
- Меня называют попросту Веничка
- Благочестивая фразеология
- Мы ж гипербореи
- Не забывать ни одного
- Наш простой советский сверхчеловек
- Живучи фрицы
- В области гармонии
- К сочинениям других авторитетных авторов
- Весь кодекс житейской мудрости
- Женский пол
- Много слов
- Из разных материй

Из поэмы «Москва – Петушки»

Аннотация

Венедикт Ерофеев вошел в историю литературы как автор культовой андеграундной поэмы «Москва – Петушки», которая переведена уже более чем на тридцать языков. Литературное наследие Ерофеева, казалось бы, не слишком велико. Между тем важное место в нем занимают дневники и записные книжки, которые в значительной мере служили писателю своеобразной творческой лабораторией: помимо записей биографического характера, в них вносились записи по случаю – интересные наблюдения, остроты, афоризмы, каламбуры, свои и чужие сентенции, фрагменты бесед, анекдоты и т. д. Выдержки из записных книжек, при всей разнородности этого материала, дают представление и о работе со словом, которая нашла отражение в афористичности произведений Ерофеева, и о жизненном кредо писателя, и об эпохе, в которую он жил.

Используется нецензурная брань.

Венедикт Ерофеев
Муза должна быть медлительной

© Венедикт Ерофеев (наследники), 2026
© А. С. Степанова, составление, 2026
© ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Из записных книжек

Меня называют попросту Веничка

Из блокнотов ⟨19⟩58 г.

«В минуты раздраженности мне лгать нельзя, даже самая моя маленькая ложь только усиливает нервное напряжение. Когда же напряжение рассеивается — я способен врать беспредельно. Это мои лучшие минуты».

Из блокнотов ⟨19⟩59 г.

«Я на небо очень редко гляжу. Я и т. д.».

«Я не люблю ничего органического. Когда-то я делал исключения для полевых цветов, но и этой последней привязанностью вынужден был пожертвовать во имя последней».

Осень. «Печень функционирует нормально. Обмен веществ восстанавливается. Соответственно угасает солнце и блекнут небеса».

1964

Я на небо очень редко смотрю.
Я не люблю небо.

Кто ждет от меня утонченности, будет разочарован.

Способность на самоубийство признаем высшей духовной способностью. Все остальные подвиги, совершаемые и совершенные, сопряжены с опасностью, в которых, что там ни говори, много шансов на благоприятный исход. Самоубийство его исключает.

Бенедикт Ерофеев — самое целомудренное существо на свете. По его же собственным подсчетам (15–20/VI) — он тает всего лишь от каждой 175-й юбки по среднему исчислению.

Венедикт Ерофеев, защитник моральных завоеваний человечества.

У меня абсолютный слух. Я способен расслышать, как рушатся моральные устои на Пятницкой, 10, как плачут ангелы над погибшей душой друга Тихонова[1].

Амур выстреливал в меня 15 раз и всякий раз промахивался.

Скверный сын, скверный брат, скверный племянник, я захотел быть хорошим отцом.

Я вынашиваю в себе тайну. Потому я капризен, меня тянет на кислое, на горькое, я отяжелел в

---

[1] Примечания: 1

Тихонов Вадим Дмитриевич (1940–2000) — кабельщик, близкий друг Ерофеева; ему Ерофеев посвятил поэму «Москва — Петушки».

своих душевных движениях.

Я не лежу, а простираюсь.

Вздорные трудности, с которыми я расправлялся, как с филистимлянами Самсон.

Все доброе во мне — от Евангелия. Все дурное — все еще от сопротивления ему.

Я подотчетен только Господу Богу.

Не волынить, но и не пороть горячку.

Замечаю по себе, как дезорганизует физический труд, как губителен для здоровья свежий воздух.

1966

Я занят изучением моральных процессов. Тихонов — мой ассистент.

Мне не нужна стена, на которую я мог бы опереться. У меня есть своя опора, и я силен. Но дайте мне забор, о который я мог бы почесать свою усталую спину.

Двенадцатый день не пью и замечаю, что трезвость так же чувствительна, как физический труд и свежий воздух. Мелкое наблюдение: я никак не могу вспомнить один редко употребляемый и более крепкий синоним к словам «мракобес», «ретроград», «реакционер», «рутинер» — который

уже день не могу вспомнить. Бьюсь об заклад, как только сниму с себя зароки и выпью первые сто грамм, припомню немедленно.

Если бы я вдруг откуда-нибудь узнал с достоверностью, что во всю жизнь больше не услышу ничего Шуберта или Малера, это было бы труднее пережить, чем, скажем, смерть матери. Очень серьезно. (К вопросу о «пустяках» и «психически сравнимых величинах».)

Великолепное «все равно». Оно у людей моего пошиба почти постоянно (и потому смешна озабоченность всяким вздором). А у них это — только в самые высокие минуты, т. е. в минуты крайней скорби, под влиянием крупного потрясения, особенной утраты. Это можно было бы развить.

отсутствие динамичности в моем характере

все потеряно, кроме индивидуальности

И вот еще, как мне говорить о вкусах: мне ненавистен «простой человек», т. е. ненавистен постоянно и глубоко, противен и в занятости, и в досуге, в радости и в слезах, в привязанностях и в злости, и все его вкусы, и манеры, и вся его «простота», наконец.

А вот еще одна моя заслуга: я приучил их ценить в людях еще что-то сверх жизнеспособности.

1967

А младенца своего надо заставить приготовить к 50-летию Октября какой-нибудь аттракцион: показывать, например, фиги или на пузе сплясать «Интернационал».

В одну телегу впрячь не можно
Меня и трепетную лань.

Я прикован к скале. Ко мне подлетает коршун, тюкает один раз мою печень, морщится, сплевывает и улетает обратно.

Врожденно это или нет? Меня трогает любое упоминание в сочинениях классиков о зиме, метели, вообще севере, холодах etc. То же — неприязнь ко всяким проявлениям «зноя», бурности, голубизны и п⟨одобного⟩.

В моей долине не умолкнет свирель и т. д. Так выбирай же между суетой и блаженством.

1969–1970

Когда отступаешь от идеалов, напоминай обвинителям, что быть совершенно благородным скучно.

Нет в мире ничего шуточного, я это знаю лучше всех, потому я (легкомыслен). А все легкомысленные — замкнуты, зато и свирепы.

И вот тогда-то я научился ценить в людях высшие качества: малодушие, незрелость и недостаток характера.

Лучшая пародия на скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница» — мы с Зим(аковой)[2].

1972

Оставьте мою душу в покое.

Видеть сны необходимо мне вот для чего: для упражнения и удостоверения в моральных принсипах и чтобы понять: одинаково ли оставляют след страхи и горести сна и яви. В конце концов, горе — внутренняя категория, и оно не обязано

---

[2] Примечания: 2

Зимакова Валентина Васильевна (1942–2000) — первая жена В. Ерофеева.

иметь под собой основание. Граф Тостой или Федор Достоевский выдуманные потрясения и утраты переживал острее и глупше, чем иной свои основательные и т. д.

Несовершенство наших душевных процессов: сравните, как отлично работает наш кишечный тракт. А здесь — застой, тошнота без выташнивания, неспособность вовремя освободиться от того, что накопилось нечистого, и т. д.

Каждая минута моя отравлена неизвестно чем, каждый мой час горек.

А что сделал в мои годы Нерон? Ровным счетом ничего.

У меня в душе, как на острове Свободы: не бывает праздничных дней.

Что ж, и мне тоже свойственно бывает томиться по прошлому, по тем временам, например, когда еще твердь не отделилась от хляби, была только тьма изначальная.

Слава богу, лишен Ordnung und Zucht — порядка и дисциплины.

1973

Мой путь саморастрачивания ничуть не хуже и не лучше других. «Что есть польза?» — спросил бы прокуратор Понтий Пилат.

Я ортодокс. Бог обделил меня. Ни одной странности.

Я с каждым днем все больше нахожу аргументов и все больше верю в Христа. Это всесильнее остальных эволюций.

Меня, прежде чем посадить, надо выкопать.

Писать так, во-первых, чтобы было противно читать — и чтобы каждая строка отдавала самозванством.

В этом мире я только подкидыш.

«Ты-то, Ерофеев, возвышенных соображений, ты высмаркиваешь на все, что для них нужнее всего, но все-таки и их позови, вдруг да они возвышеннее тебя?»

Не вино и не бабы сгубили молодость мою. Но подмосковные электропоезда ее сгубили. И телефонные будки.

1974

Как ты хочешь умереть? Как-нибудь паскудно и в то же время ослепительно. Например, я сижу у себя на даче в деревянном туалетике, ка́кая в грозу, и тут в меня ударяет молния.

1975

Надолго затянувшаяся подсудимость у каждого из нас (прикосновенность) и выработанная этим привычка быть прокурором ближних и адвокатом себя самого.

За всю жизнь не совершил ни одного обдуманного поступка — апостериорность, то есть во всем. Заметил в 25 лет впервые, что родился и продолжаю жить.

Поведение в транспорте. Их и меня. У меня во что бы то ни стало показаться обычным, у них необычным и громким, как только возможно.

Прежде медики писали: «Тоны сердца чистые». Так вот, у меня тоны нечистые.

Вот что входит в список моих функций: видеть, ненавидеть, дышать, держать и гнать.

1976

На меня обращены взоры всего прогрессивного человечества.

Я продвигался вперед, как месть неумолимая, как гроза.

Я родился через 3 недели после Мюнхенского сговора.

Город Магадан, заложен в 33 г. Всего на пять лет постарше меня.

Операции мне не удавались, удавались необдуманные диверсии.

Работать с простодушными неофитами, то есть там, где нога сверхчеловека не ступала.

И живи примерно так, будто твою жизнь пересказывает Плутарх.

Больше всего в людях мне нравится половинчатость и непоследовательность.

Отметить, например, в этом году (спрыснуть) тридцатилетие со времени моей последней пляски (вприсядку).

Я — ровесник «Катюши». Осень 38 г., совместно Блантер и Исаковский.

Больше в этих местах меня не видели, в других местах — тоже не видели.

1977

Постоянно помню о песне «Наша милая картошка» и мой детский гнев: отчего не посадят хормейстера пионерлагеря и пр.

С начала июля становлюсь специалистом — микологом.

Я противоударный и флагонепроницаемый.

Теперь уже прочно; на вопрос: кто твои любимые? — Петрарка, Игорь Северянин, Данте, Прутков, Фет.

И никому не подчиняюсь. Я только для формы признал сюзеренитет турецкого султана.

Последние пять лет моей жизни — это летопись трудовой славы.

Долгий опыт социальности говорить с астрами и пр., потому что не с кем.

И я спокоен. И если б был циником, сказал бы: «Что может случиться с Матильдой моей?», вернее: «Кто может случиться с Матильдой моей?»

Она у меня домовитая.

1978

Сижу это я на лавочке и грущу, как Богоматерь.

Из цикла смутных желаний:

Хочется в чем-то погрязать, погрязать, но до донца не погрязнуть. Хочется во что-нибудь впасть, но непонятно во что, — в детство, в грех или в идиотизм.

Эстет, я хочу, чтоб меня убили розовым резным наличником и бросили мой труп в зарослях бересклета. И такое чувство, как будто ты помолвлен и не знаешь, когда и с кем.

Хочется дать кому-нибудь достойный отпор, но кому, если никто и не напирает?

А зачем мне трудиться? Фарида Ахунова даст мне хлопка. Николай Мамай уголька мне подкинет, мелкого, правда, но и т. д. Мария Заглада молочка мне надоит. И т. д.

А Джимми Картер защитит мои человеческие права на тунеядство.

Все больше и чаще гостей и пропорции вина «Скурвление».

Изгнание меня со службы в конце апреля после

звонков (3-х). Никакого наблюдения тут, собственного, нет, есть просто неукоснительность и неусыпность.

Почему молчишь целых пять лет? — спрашивают. Отвечаю, как прежде графья отвечали: «Не могу не молчать!»

Каждое утро просыпаться с единою мыслью: работает на полную мощность Тактагульская ГЭС или не работает?

Каждое утро просыпаться с мыслью: падает или повышается влажность на пляжах Апшерона?

Муравиоффе[3]. Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Веня.

Зимой «Немецкая волна»: две парадоксальные книги: «Москва — Петушки» и книга Зиновьева «Зияющие высоты» — их авторов и на пушечный выстрел не подпустили бы к Союзу писателей.

Стыд — совесть — честь. У меня, например, так много стыда, что совести уже поменьше, а чести так уж почти и совсем нет.

---

[3] Примечания: 3

Муравьев Владимир Сергеевич (1939–2001) — литературовед, близкий друг (с 1987 г. крестный отец) В. Ерофеева.

«Я ценю вас за фрунт», говорили в старой гвардии. Вот. Фрунта я намертво лишен.

Хочется быть чем-нибудь совершенно бесполезным, пятым колесом в телеге, пятой ножкой у собачки, припаркой мертвому и пр.

Сплю по ночам без сновидений, а днем живу без больших печалей.

Зима 1979/1980 г.

Итак, я остаюсь верен своей исторической надежде.

Чувствую с утра недостаток ядерного потенциала.

Если б меня спросили: как ты вообще относишься к жизни, я примерно ответил бы: нерадиво.

А чё это меня на север все тянет, может, я когда ни то птичкой был?

бесполезное ископаемое, вот кто я

1981

Сколько душевной отваги, чистых и кротких порывов я в себе истребил? Сколько сжег в себе орлеанских дев, сколько утопил Муму, сколько попридавил дездемон!

А если уж писать, то что-нибудь понетленнее.

То, что мне ежедневно колют — пирацетам, оказывается, колют ежедневно и лично в президентскую попу Л. И. Брежнева[4].

Что ж, теперь, с прояснением головы, займусь германским языком[5], ротозейством, баллистикою.

И вот я, почти новосотворенный.

Мясо в кащенской больнице смахивает на щупальца ЦРУ.

В России теперь только два оптимиста: я и радиостанция «Маяк».

Вот эти три последние месяцы 1981 года: ни-кем-не-взволнованность, ничем-не-охваченность, никуда-не-унесенность, ни-во-что-не-погруженность, ни-на-чем-не-распятость, ни-от-чего-не-ошалелость.

Я длинный человек и разнообразный.

---

[4] Примечания: 4

4 октября В. Ерофеев попал в психиатрическую больницу.

[5] Примечания: 5

В. Ерофеев готовился к поступлению на Государственные курсы заочного обучения иностранным языкам, куда был зачислен в мае 1982 г.

1982

А потом я стал замечать за собой странности: я свихнулся. Странности, например, такие: подняв ногу, я не способен стал поднять одновременно и другую. Раньше мне это удавалось.

Нет того просветленного, веселого и всепоглощающего взгляда на вещи.

Контрвеселость
Безотрадность
Антипросветленность

Ник. Мельник. говорит мне: «Ходят слухи, что глаза у тебя снова посинели». — «Да нет, — говорю я, — как раз все посинело. Кроме глаз».

Меня стирали и перекручивали в конце августа — начале сентября, потом первую половину сентября полоскали. Теперь я вывешен на просушку.

Пригожих людей не люблю, окаянные мне по вкусу.

Говорю осенью 1982 г.: Я, в сущности, не пьяница. У меня свой довольно прочный и довольно веселый стержень; в инъекциях чего-нибудь

постороннего я не нуждаюсь (то есть ненужность искусственных возбудителей, избыток собственных смехов и трагизмов).

Совершенная неспособность кручиниться или быть удрученным.

Надо отметить в июне 1983 года десятую годовщину моей творческой бездеятельности.

1983

На католическое Рождество я был награжден обмороками. На православное Рождество — не лучше — физиологической, бессонной тревогой за свое сердце, прошу что-нибудь вроде корвалола.

Шуточки в больнице: «Курить я никогда не брошу, а вот пить — всегда буду».

Не могу быть образованным,
А хочу быть парализованным.

Декламация в 4-м отделении: «Ты не бойся, пьяница, Носа своего, Он ведь с нашим знаменем Цвета одного».

Приобрести себе за городом маленький дурдомик.

Почему заразительна тошнота и зевота, а вот кашель и чих — нет?

Сумеречно, безгрёзно, ровно, безрадостно.

Г⟨алина⟩ Нос⟨ова⟩[6] отрабатывает на меня барщину и вдобавок платит моему сыну оброк.

Меня еще спасает то, что каждый из них — один, а меня много.

Странный психический недуг в больнице 21–22 марта. Голова одновременно пустопорожна и тяжела. Оцепенение и нервозности. Беззаботно и крайне безрадостно.

Встань, Венечка, встань, пригоженький, к тебе смерть пришла, коньячка принесла.

Оказывается, в психиатрии есть такое понятие «агитационное состояние» у больного.

План не регенерации, не реанимации, а реконструкции.

Пусть по выходе мне предстоит трудоустройство, военкомат, диспансер — пусть, я на все готов.

---

[6] Примечания: 6
Носова Галина Павловна (1941–1993) — вторая жена В. Ерофеева.

В апреле в больнице интеллигентик-шизофреник спрашивает ни с того ни с сего: «Вениамин Вас., а трудно быть Богом?» — «Скверно, должно быть, хлопотно. А я тут-то при чем?» — «Как же! Вы для многих в России кумир».

Я такой безутешный счастливчик в кругу этих неунывающих страдалиц.

Моя трудовая деятельность неоднократно прерывалась аплодисментами.

Не хочу быть полезным, говорю я,
Хочу быть насущным.

С этих августовских дней начинает съедать меня неприкаянность — нечего положить на сердце, некуда преклонить голову, некуда и не с чем пойти. 8-го с утра почувствовал: совсем щемящий и один, и слеза приближается к мокрым местам.

Однако не унываю и мурлыкаю. И про себя (вместо майского «Он оглушен был шумом внутренней тревоги») — бальмонтовское «О сердце, как сердце болит!» и почти: «Душа моя скорбит смертельно».

Еще одно постановление Совета министров в ВЦСПС об усилении мер по укреплению дисци-

плины. Шучу по этому поводу: «Москва прежде звалась Бирюлево, теперь — Строгино».

А вернусь на бровях, на бровях, на бровях своих чернобровых!

1984

И это желание выпить — вовсе не желание просто выпить, а то же желание к демократии. Заставить в себе говорить то, что по разным соображениям помалкивало, то есть позволить взглянуть на те вещи по-иному. Исподлобья или одухотворенно, не важно.

И вообще люблю совершать действия, несовместимые с моим статусом.

Меня спрашивают, почему я люблю цветы и птичек. Цветы я люблю за хорошие манеры, а птичек — за наклонность к моногамии.

Чем я занят в свободное время? Высеваю цветы, строю далеко идущие планы относительно АСЕАНА, муссирую миф о советской угрозе.

Я тучен душою. Мне нужны средства для похудания: ничегонеделание, сужение интересов и пр.

Вот что мне никогда не давалось — так это великодушие.

Я не гастроном, я эмпирик.

Вот так и живу. Докучаю Богу, людям и животным тварям.

1985

Выхожу понемногу из состояния без вдохновенности.

Раздраженность крайняя, и закончились чернила, и остервенение, и не на чем выместить.

Все дело в окрыленности (между прочим).

Серб Александр на мой вопрос, много ли он смеялся при переводе [«Москва — Петушки»], ответил: «Я больше плакал».

Ты становишься болтливым, Ер., как всякий немой[7]. Прекратить.

Пара изо рта у меня нету. В сущности, с 25 сентября я сколько угодно могу дышать на зеркальце. Не потемнеет. Но это не значит… etc.

Зеркальце — страшновато, но чепуха. А вот как я теперь буду (с) пива пену сдувать? 18 октября.

Вот еще что обнаружил 15 октября. Самый

---

[7] Примечания: 7

25 сентября 1985 г. В. В. Ерофеев перенес операцию по удалению опухоли гортани.

больной жест теперь для моей руки — жест поднесения ко рту стакана.

Я — сторонник труда безударного.

И уж конечно, никаких шуток с безмолвными звонками.

Если враг не издается — его уничтожают.

На занятиях логопедией с Р. 20 ноября четче всего получается «сука», «проблядь», «блядюга» и пр.

…собираю всю посуду. Никогда не сдавал на такую сумму — 13 рублей. 2 сухих. Ркацители, 2 сухих венгерского.

Хучь бы четыре часа подряд побить едыну.

И вообще, что значит «последнее слово». Мы живем в мире, где следует произносить слова так, будто они — последние. Остальные слова — не в счет.

Отчасти — да. Но весь я не свихнусь.

Молод еще господь со мной спорить-то.

Да, я пленный. Я пленник своих старых концепций.

Хочу быть самым мыльным из всех пузырей.

Плохой я вояка. Пойдет даже наш русский танк, а я под него брошусь, со связкою гранат или даже без связки.

Безвозвратно ушли в прошлое те времена, ко-

гда меня не существовало.

1986

При таких образах жизни, при таких модусах вивенди — как бы мне к весне живота не решиться.

Я купил (7) рубашек
(жалко носить)
Хотел купить и 8-ю,
Но подумал: зачем?
Все равно в этом году умирать. И слеза с полкило.

Утром 24-го было 5–7 длительных звонков. Но я не подходил.
А — если б я подошел — постучал.

А в Париже бормотуха дешевле трамвайного билета, дешевле минеральной воды.
А знакомых больше, чем в Москве[8].

2 мая — Лето кончилось. Трагедия длится: ни в одном магазине нет ничего, кроме дорогих коньяков.

---

[8] Примечания: 8

В. Ерофеев получил приглашения из Парижского университета и онкологической клиники Сорбонны.

Мне 5-го числа принесли пенсию в 12 часов. В 14:30 она кончилась. Июнь 86-го.

22–23/VII. Вчера я говорил: того, что мы набрали в магазине, хватит до листопада. На 22-е в самом деле хватило. А вот уже 23-го утром — последние крохи.

Нам весело не пьется,
Мы песенку поем,
А в песенке поется
О том, как мы не пьем.

Сегодня истекает трехмесячный срок со дня подачи прошения. ОВИР молчит.

Не дают, суки, не дают мне погулять-пофорсить-повыябываться по Елисейским полям. Не дают пособирать грибы в Булонском лесу.

С 7 сент. (мал. и тщетное нарушение 8 сент.) — введен в доме без подсказок и давлений — в одностороннем порядке — мораторий. И даже брага пусть стоит, ск. ей след.

Уже 7-й день сухого домашнего закона. К вопросу о моратории. Это не кв. 78, а испытательный полигон, «штат Невада», и центральный его персонаж В. Ерофеев, эсквайр.

А пиво взято из принципа. Чрезвычайное поло-

жение, введенное 7-го, подверглось искусу сухим (8-го) и упрочило к нему брезгливость: корвалолом (15-го) — только снотворное и отупевший эффект. Пиво — для того только, чтоб убедиться, пронаблюдав, что и оно не надобно.

Скоро будет 20 дней самопроизвольного непития (!). А это — средняя продолжительность жизни комнатной мухи.

Бормотуху и портвейн
Я не пью таперича,
В этом главная заслуга
Михаил Сергеича.

У Носовой не может быть повода для недовольства: 10 лет тому назад она говорила, что за 2 года она не видела, чтоб я ел хлеб или сидел за письменным столом. Теперь я каждый день ем хлеб и каждый день сижу за письменным столом.

Вот еще что плохо. С каждым днем все безвдохновенно и неприязненно ко всем, и больше глухоты при слушании музыки — почти силком, — и нет уже той бешеной страсти читать все подряд. Ничего читать не стоит. От этого — «Паралипоменон». Чтоб понять следующий за тем 85-й.

1987

В паспортах таких людей, как я, надо вводить новые графы. Например, «размах крыльев» и пр.

1988

Мир, как Владик Цедринский, мал, плохо склеен, скорбен и только иногда натужно говорлив и бодр.

1989

24/X — Самый беспамятный из всех моих дней рожд. Помню только первые две рюмахи, далее мгла, кроме (третьего) падения на кухне… На след. день обнаруж. только бездну подаренных книг. И шишку-ссадину на темени-затылке.

16/XI — Любуюсь с утра: снегу навалило столько, что невероятно, что он и весною растает. За снегами на деревах не видно ни заборов, ни строений. И жаль, что он понемногу осыпается.

И все-таки минувший год был високосен, хоть номинально им и не был.

1990

«Ну, что тебе не жить? Слева коньяк, справа икра, впереди приезд твоей…»

Наилучший день зимы: солнце весь день, и капель, и тишина.

Незабыв.: и 30-го, и 31-го ⟨января⟩ глупый дятел на верхушке декад. дуба. Специал. остан., чтобы задрать голову и послушать.

27 фев. — Все весна и весна. Все проталины становятся еще больше квадратурою, и думаю — не чувствуют ли это в Марокко и Судане грачи?

Благочестивая фразеология

1964

Самый большой грех по отношению к ближнему — говорить ему то, что он поймет с первого раза.

1965

«Химерический принцип», как говорил безбожник Дидерот.

В Ватиканской библиотеке находится самое крупное в мире собрание эротической литературы.

1966

Лично я убежден в историчности Адама и Евы!

Автор корана клянется очень странными риторическими оборотами: «четой и нечетой», плодами смоковниц, копытами кобылиц и пр.

Мы экстерриториальны, как папа в Ватикане.

О благородстве спорить нечего. У Матфея уже

изложены все нормы благородства.

Болван Робеспьер, он почему-то и в атеизме усматривал аристократизм.

Стыд — лучшее из числа «благородных чувств». Можно завидовать мертвым во многом, но только не в том, что они сраму не имут.

И еще (см. Пятикнижие): стыд был первым чувством из последовавших за «актом познания добра и зла», т. е. у прародителей в нем и заключалось все их «познание».

⟨Розанов⟩ (У меня украл!): «Боже Вечный, стой около меня. Никогда от меня не отходи, (часто)».

Нашел человека! Богородице Дево, радуйся! Говори, Симеон: «Ныне отпущаюши». Доктор Фауст, кричит: «Вот мгновение! Постой!» Туши фонарь, Диоген! Исайя, ликуй!

Имеющий уши слышать да слышит, сказано в Писании. А глаза — вздор. Глаза для того, чтобы плакать, как сказала Иоланта.

1967

Чтобы походить на Дьявола, надо на первый случай две вещи: вежливость и дурной запах

изо рта.

1972

А может, Он ждет вопросов крупнее и ему кажутся мелким узколобым вздором все наши «warum?», «wozu?», «зачем?», «cuz?», «отчего?» и т. д. Как мне кажутся смешными вопросы моих коллег.

У него бездна ответов, и он удивляется: почему так мало вопрошаем, почему ленивы, и нелюбопытны, и суетны?

Как говорил Фома, «я впал в несовершенство».

Как сказал Лютер, каждый имеет свой Ungemach, то есть свои тяготы.

О христианстве еще спорят, дурно ли оно, хорошо ли. А вот о духовом оркестре спорить нечего: здесь чистая духовность и т. д.

Случалось, она (кат. церк.) теряла авторитет, но не теряла достоинства.

1973

Христа (как следует) знали 12 человек, при 3 с половиной миллионах жителей земли, сейчас Его

знают 12 тысяч при 3,5 миллиардах. То же самое.

Его замысел был умножать, а не делить; вычитать, а не прибавлять — в противовес Его.

1975

От Христа — уважение к детям. До него дети — ненормальное явление, взрослые — полноценные. После Него — дети лучше и взрослые должны приближаться к ним душою, и степень их качественности — от степени приближенности их к детям.

Вагнер глупо упрекает христианство в том, что оно назойливо напоминает человеку о его мизерности.

Сквозь завесу облаков Господь смотрит и говорит: «Вы еще здесь?» — и манит пальцем.

Всякое дыхание да хвалит Господа. Всякое зрение да хвалит Господа. Всякое пищеварение да хвалит Господа. И т. д.

В книге Иова: «ждали меня, как дождя» — попробуй такое сказать жителю Колхидских болот или острова Бали.

1976

Даже завзятый атеист З. Фрейд считает религию важнейшей сферой человеческого духа, исчезновение которой грозит опасностями для культуры.

1977

Вот в стиле распространителей, атеистов, дискутеров и пр. нежизненно предложение Христа не трогать сто врагов, если среди них хоть один не враг. Это что же? И не пропалывать то-то и то-то, поскольку среди сорняков мы вырвем одну (то-то, то) и останемся без хлеба, не окучивая? и пр.

Из приемного пункта: «Воззри, Господь, вот на все на это, что насадила правая рука твоя».

1978

А говорит о Боге — как Эдуард Хиль поет о Тынде.

А Господь меня сюда втащил, как та мачеха послала в декабре за подснежниками.

У тебя не усвоение Христа, а пиетет язычника.

Пришедший к Христу как раз человек, которому все нужно, а не так как Авдиев[9] — кроме этого, все постороннее и ненужное.

Или так: ведет себя, как будто ему был Голос с небес (не без акцента Вал. Асмуса[10]): Фигли-мигли-блядки-штучки-дрючки пре-кра-тить! Смиирна! Равнение на крест! — Так и стоит, сложив руки не то по швам, а бестолково и безудержно крестясь. Одеревенелость В. Асм. более почетная одеревенелость.

(Кстати, узнать, когда же Господь стал господом, — вот еще в книжках 23 г. он с большой буквы.)

1979–1980

Когда Господь глядит на человека, он вдыхает в него хоть чего-нибудь. А тут (Эскин) он выдохнул.

Любопытные сведения из последней русской истории: в 1932 г. была объявлена «безбожная

---

[9] Примечания: 9

Авдиев Игорь Ярославович (1948–2001) — один из ближайших друзей В. Ерофеева.

[10] Примечания: 10

Асмус Валентин Фердинандович (1894–1975) — доктор философских наук, профессор МГУ, видный деятель советской культуры.

пятилетка», планировалось к 1936 г. закрыть последнюю церковь, а к 1937 г. — добиться того, чтобы имя Бога в нашей стране не произносилось.

1981

Публию Овидию Назону было веселее: когда ему стукнуло 43 года, родился Христос. 43 до Р. Х. — 18 (19) г. по Р. Х.

Да и вообще жить занимательней, когда такой отсчет: открытие в Риме храма Марса Мстителя 12 мая 2 г. до н. э.

1983

Я, например, и тевтон, и госпитальер. И не знаю только, чего же во мне все-таки больше: духовного или рыцарского?

Воскресение Христа — единственная достоверность. Вся остальная история человечества невероятна.

1984

Да, да, и Христос говорил: не надо клясться, не

надо неверморничать.

1985

Короче, масленица — обновление грехопадения — 40 дней поста, затем — преодоление «ветхого человека».

И о Рождестве. Земля становится небом, небо — землей. Бог становится сыном Человеческим, следовательно, каждый последний болван становится причастным небу.

Демоны не громыхают, они говорят вкрадчивыми голосами. Грохочут только ангелы Господни.

1986

А в «Правде» за 28 сентября — передовая статья об эскалации атеистической возни.

Не выбрасывать «Правду» от 28-го (по-моему) сентября с передовицей об ускорении атеистической пропаганды.

А русский скажет на высшем Суде: «А ты-то кто? Не глубок ты, я вижу, и недалек».

1989–1990

Если б я стоял перед выбором: 2 страницы «Строговых» Маркова или 48 стр. скучнейшей книги Паралипоменон, я бы и т. д. …

Забыл: Очень трогательная и корот. «книга Руфь» (Руфь).
Читается как карамзинская Б. Лиза.

Самый нелюбимый апостол — ап. Павел. «Не трудящийся да не яст» (Послание к Еф.).

Я еще в 59 г. (первокурсник Орех.-З. института) разъяснял разницу и вдруг обнаружил, что Иоанна Златоуста они считают мифической фигурой. В любой энциклопедии точные даты (день, месяц, год рождения и смерти).

А у Христа какая была зарплата?

Мы ж гипербореи

1965

Говорить начистоту с человеком, который трезв, — это подло, это значит заставать его врасплох.

1966

Орловская обл., декабрь 65 г.

Самая популярная из песен — на мотив «Верховины»:

Самогоны, самогоны,
Сами гоним, сами пьем.
И кому какое дело,
Где мы дрожжи достаем.

Апостол Павел: Не упивайтесь, в нем бо есть грех
(т. е. сильно не упивай⟨тесь⟩).

Кто создал наше тело? Природа. Она же и разрушает его каждый день. Кто выпестовал наш Дух? — Алкоголь выпестовал наш дух, и так же

разрушает и живит его, и так же постоянно.

А что нам с этих трехсот грамм будет? Мы ж гипербореи.

1967

«Первого пил, второго гудел, третьего похмелялся, четвертого скопытился совсем, а пятого опять забурился».

Не говори с тоской: на что?
Но с благодарностию: пили.

1972

Теперь уже говорят не «четыре часа две минуты», а говорят «три 62».

Три лучших гишпанских города: Мадера, Малага и Херес.

И всего-то рупь двадцать прошу у тебя. Иль нож мне в сердце вонзишь, иль рай мне откроешь.

И еще раз о том, что тяжелое похмелье обучает гуманности, то есть неспособность ударить во всех отношениях и неспособность ответить на удар.

Перемешать В. и К. как водку с кефиром. К. запивать В., потому что иначе сблюешь.

Мур(авьев): ты видишь эту машинку? Ты видишь на ее лице укор? Ну, потому что залил бесстыжие глаза, потому и не видишь.

О необходимости вина, т. е. от многого было б избавление, если бы, допустим, в апреле 17 г. Ильич был бы таков, что не смог бы влезть на броневик. Т. е. задача в том, чтоб нам перестать пить, а их заставить.

1973

Не выпьем. Не пойдем никуда, чтобы на людей не смотреть и себя не показывать.

О принципе добровольности, американский публицист Норт: «Я предпочел бы видеть весь мир пьяным добровольно, чем одного человека трезвым насильно».

Вся его диссидентщина заключалась в том, что он под окном партийного учреждения пел:

Всю-то я вселенную проехал,
Нигде я пива не нашел.

1975

С токаем русских познакомил тестяга Гришки Отрепьева Мнишек, 1606 г., привезший в Москву на свадьбу дочки 30 бочек токайского.

Малага — Мадера — Массандра (города, в которые следует эмигрировать или переселяться или в Токай).

г. Коньяк (фр.)

Клеопатра сдает Антония в медвытрезвитель.

У Аввак.: «пьяный от кручины».

В стиле х.:

«Чуть только бросить пить,

Мельчаешь на глазах».

Дети, грузинский портвейн на столе, читайте молитву.

За что пьем?

За слезы наших матерей. Тихон Хренников.

За великие наши печали. За горючую нашу слезу. Михаил Исаковский.

Да, пьянь. Из моего черепа уже при жизни сделали чашу, эти кремлев. печенеги.

Т. е. при долгом питие усиление желаний и уменьшение исполнений. Усиление законодательной власти в ущерб исполнительной.

Чтобы набрать на бутылку, надо ограбить 362 юродивых, по копеечке.

Когда легковерен и молод я был,

Портвейн и зубровку я страстно любил,

Российскую водку я очень любил,

Московскую водку я очень любил,

Кубанскую водку я очень любил,

Когда легковерен и молод я был.

По жизни так скользит горячность молодая

И пить торопится.

Португальцам мы обязаны портвейном, и это больше, чем немецкий порох и книгопечатание.

1976

Возьми на память из моих ладоней немножко водки и немножко пива.

одна кружка жигулевского пива содержит в себе 200 килокалорий (и витамин Б)

«Водки штоф, и еще водки штоф, и да погибнет душа моя с филистимлянами!» (Шолом-Алей-

хем).

1977

У Некрасова:

«Болезнью благородною,
По-да-грой именуется!
Чтоб получить ее, —
Шампанское, бургундское,
Токайское, венгерское
Лет тридцать надо пить».

За один только 1973 г. в ФРГ Советский Союз продал 5,5 млн бутылок «Московской особой».

Кто я? Московская особа я.

Прежде: патриций времен упадка, теперь: ханыга времен нонконформизма, алкаш времен детанта.

Ласточки-то пропали. Вот и ты, Вадя, из-за водки пропадешь.

От пьянства вот чего бывает: у ока расширяется зеница.

А после пятой-шестой становлюсь дерзким, как Ганнибал.

Выпьем еще по сто пятьдесят и пойдем «клей-

мить небеса».

Композитор Дебюсси,
Мне портвейна принеси.
Академик П. Капица,
Дай шампанского напиться!

1978

«Из всех искусств для нас важнейшим является воздержание».

«Александр Македонский тоже был великим полководцем, но зачем же постоянно водку глушить».

Под прикрытием вопроса о правах человека в США происходит необъявленное повышение цен на спиртные напитки.

Сколько, например, там стоит теперь водка? Уилмингтонская десятка.

Была бы шея, а вермут найдется.

Галантно: была бы фея, а вермут найдется.

Я — луч тьмы в этом светлом царстве. В речку из портвейна — бух!

Ведь, в сущности, из каждого блюда можно приготовить грог.

Гнусные татаро-монголы запрокидывали человека и заливали им глотку красным вермутом.

И еще раз, не забыть: составить для ЦРУ карту питейных торговых точек России.

Да и пристрастие-то к спиртному совершенно не принсипное, а инерционное.

О том, как я ушел в запой,
Не пой, красавица, при мне
И при других не пой.

20 сентября этого года спрыснуть расстрел 26 бакинских комиссаров.

1979–1980

Скальпель — тампон — зажим — спирт —
Скальпель — тампон — спирт — огурец!

Ну да что говорить, все зависит от душенастроения. Вот и наш портвейн народ зовет иногда пренебрежительно: бормотуха, а иногда ласково: портвешок.

В високосный год надо, чтобы водка стоила 3.66.

1981

Реляции русского народа на взвинчивание цен 15 сентября. До этого повышения говорили о водяре:

Будет 6 и будет 8 —
Все равно мы пить не бросим.

Теперь, после 15-го:

Будет 10 или больше —
Тогда будет все как в Польше.
Если будет 25 —
Зимний будем брать опять.

Российская пьянь клей БФ называет ласково — Борис Федорович.

Вот каких изобретателей следует ценить. Б. Винцелли в 1910 г., смешав экстракты 28 растений, создал новый французский ликер «Бенедиктин».

— Но ведь когда-нибудь начнется действие! Или будем так пить, пить, пить?

— Вот так и будем пить? А для чего начинаться действию? Кому, собственно, нужно действие?

Оно убивает.

Я гляжу в буфет,
Ничего в нем нет.
А я все гляжу,
Глаз не отвожу.

1982

Новая русская загадка: что это такое — бормотуха пять звездочек?

Прекрасный португальский остров Мадейра. Он всего 740 квадратных километров, то есть примерно 30 км × 25 км. Важнейший и единственный продукт экспорта — мадера, ежегодный вывоз 8,5–11 миллионов литров.

1983

Еще об Александре II. Когда он играл в карты с гвардейцами, за ним постоянно присматривала императрица Мария Федоровна и фрейлины. Но они умудрялись. Плоские бутылки с коньяком они держали в отворотах сапог. По условной фразе императора: «Голь на выдумки хитра» — они разом доставали и прикладывались. Мария Федоровна дивовалась: когда это их величество

успели нализаться?

При входе в Поливановскую больницу лозунг:

«Здесь вывод прост и ясен – пьянству нет!

Не то затмит бутылка белый свет!»

Надо уж тогда отметить и еще один пушкинский юбилей — 6 марта 1984 г. исполняется ровно 150 лет, как Пушкин занял у Николая I 28 тысяч рублей.

1984

У меня водчонки нет.

Даже вермутишки нет.

Пьют и люди и слоны,

Пьют деревья и цветы.

Слова Лебедева-Кумача. Музыка Исаака Дунаевского.

1985

Настойчивость — это, по-моему, постоянное желание шлепнуть какой-нибудь настойки.

Если уж пить, то никаких бормотух, самогонов и чач. Ты знаешь, что в них содержится? — про-

пиловый спирт, амиловый спирт, изоамиловый спирт, изобутиловый спирт, да еще токсичные альдегиды, эфиры и кетоновые тела.

— Кетоновые тела — это хорошо. Я обожаю кетоновые тела.

В конце концов загнуться можно и от простой бормотухи. История с осой, попавшей в бутылку.

Найти блокнот, где: Уж если пить, то только шерри-бренди, сказал первый секретарь компартии Уругвая Рой Арисменди. И т. д.

Чтоб навсегда перестать говорить об этом:
Жигулевское — 2,8%
Рижское — 3,4%
Московское — 3,5%
Портер — 5%
Ленинградское — 6%

Михаил Зощенко (по воспоминаниям) говорил: резкое изменение образа жизни вышибает человека из всех седел. «Я и раньше замечал, что люди пьющие и сразу бросающие пить более двух лет не живут». То же со страстью работающие, курильщик. И т. д.

Бутылка русской водки во Франции 37–40 франков.

А в Испании — только 15 ф. ф. А в самом малом государстве, стиснутом в Пиренеях, Андорре — всего 6 фр. за 0,75 русской водки. Но вывозить нельзя — в Андорре хоть залейся, но на границе с Францией — длинная очередь автомобилей и досмотр — с единственной целью: нет ли водяры?

Добавление: а та же самая бутыль в Норвегии стоит не 6, а 90 фр. В Осло только в отдельных магазинах и в определенные часы.

Полный ответ Владимира исламистам: «Веселие Руси есть пити; не можем без этого быти».

1986

— А что нам с этих двухсот грамм будет. Мы же гипербореи.

— А с 400?

— И с 400 ничего не будет. Мы же гипербореи.

Уточнить дату введения сухого закона в России. 1914 г. До объявления войны и в предвкушении ее или после?

Следует теперь заменить отточиями строчку Пушкина: «Порой опять гармонией упьюсь».

Две именинные бражки уже имеют наиме-

нования. Первая — Офигенная. Вторая — Заебательская. Надо повесить этикетки. (Утром 15 октября.)

1990

По сведениям медицинской энциклопедии: смертельно 17 г чистого спирта (это легко перерасчитать — вода) на 1 кг веса человека. 17 × 2,5 34 42 на кг веса. Горло ни при чем. Если б я не пил, я был бы богатырь.

Не забывать ни одного

1964

Теперь браться за разрешение вопроса, убил или не убил Годунов царевича Димитрия.

1965

Афинские поэты и певцы отдавали свои творения на суд блядешке Аспазии и суждения ее считали самыми авторитетными.

Вот еще новость: метрическую систему дала миру Великая Французская революция.

Что делал бы Людовик XIV Солнце, не будь Кольбера?

1966

Напоминать Тихонову: Вадим новгородский был для декабристов образцом гражданской доблести.

Сердечная слабость иногда далеко заводит. Один из примеров: С. Муравьев-Апостол, отменивший наказания в своем корпусе — и упавший

в обморок при экзекуции в корпусе Гебеля, — и сердечный припадок. Кто знает, сколько человек приходили к бунту по причине слабости сердца.

Новая история интереснее старой. Можно было бы проследить, как дублируются поступки древних из тех соображений, которые *им* показались бы смешными. Муций Сцевола — о. Сергий. Курций — Гаршин.

1967

Свежая новость: Австралию открыл капитан Джеймс Кук и всего 200 лет тому назад.

Покуда Лютер приколачивал к Витт⟨енбергскому⟩ собору свои тезисы, полутаджик, полуузбек Бабур, потомок Чингисхана, основывает в Индии свою новую династию — Великих Моголов: 1526–1761 гг.

Юрид⟨ическо⟩-лит⟨ературное⟩ сочинение Чингисхана «Великая Яса». Что-то вроде Кодекса. Смертная казнь грозит за вот что:

1. всякому, кто осмелится назвать себя ханом, без решения курултая,
2. уличенному в сознат⟨ельном⟩ обмане,
3. тому, кто в торговых делах трижды обанк-

ротился,

4. кто окажет помощь пленнику,

5. кто самовольно оставит пост,

6. кто не отдаст беглого раба хозяину,

7. кто будет уличен в предательстве, воровстве, лжесвидетельстве,

8. за непочтение к старшим.

Батыры всех улусов съехались на курултай и провозгласили Темучина Чингисханом. 1206 г.

1972

Дураки, они свою столицу Христианию переименовали в Осло.

1973

Мари Шарль Фердинанд Вальсен Эстергази — вот как звали того французского офицера, который выдал германскому генштабу секреты. А не Альфред Дрейфус. Вечно вы все валите на евреев.

Один день всего побыл императором Российской империи Михаил Александрович, брат Николая II, отрекшегося в его пользу 2 марта 1917 г. На следующий день отрекся (3 марта) и Михаил.

1975

Дмитрий Самозванец прожил:
1591–1613
Самозванцы всегда дольше живут, хоть и ненадолго.

1976

Все должно быть свое. В июле 1826 года, когда вешали декабристов, умер своей смертью Николай Карамзин.

Как у них просто. Французские материалисты 18 в. Кабанис, например, считал, что мысль выделяется мозгом точно так же, как желчь — печенью (и дальше Фохт и пр.).

Зять Эхнатона Тутанхамон.

Странные псевдонимы в XIV в. до Р. Х. Менять Тутанхатон на Тутанхамон.

Финны вовсе не финны, они суоми и так себя называют. Финнами их обозвали шведы.

Конфискация руководимых евреями предприятий и банков в 30-х гг. называлась ариизацией

их.

К вопросу о евреях. До француза Жака Лаперуза в проливе Лаперуза побывал голландец Фриз и русский М. П. Шпанберг (1742).

Королю нельзя бить ебальник, его можно только низложить или не низложить.

Мало ли что Семен Дежнев на 8 лет раньше Витуса Беринга увидел пролив? Ср. Колумб и Америго Веспуччи.

1 марта — день цареубийств. 1 марта 1866 г., 1 марта 1887 г. (и оба неудавшиеся. Ал. Ульянов).

1977

Какой-то британец XIX в. шутит: сначала миссионер, потом канонерка, потом аннексия.

Теперь действительно наша держава, как все говорят, лидирует по части антисемитизма и антиизраильщины. Даже отвергают кроссворды, где… было слово «Израиль».

1979–1980

Некоторые историки считают «Парижскую

коммуну» еврейской махинацией.

1983

При Петре I вся грамотная Россия изучала всемирную историю по книге Самуила Пуфендорфа «Введение в историю европейскую».

1984

Я все о предстоящих нехороших юбилеях. 45 лет Риббентропа — Молотова, сговора 23 августа. 45 лет начала Второй мировой. 50 лет убийства Кирова. 45 лет финской кампании. 45 лет аннексии Прибалтийских республик. И дальше.

И два юбилея в конце 1984 года, локальных. 10 лет Носовой (10 октября) и 25 лет Руновой[11] (4 декабря).

1985

Павел I — Гамлет (запрет на «Гамлета» и при Екатерине II, и при Александре I). Павел I. Дон Кихот. И гроссмейстер мальтийского ордена. И предложение папе Пию VII сделать Петербург

---

[11] Примечания: 11

Рунова Юлия Николаевна — биохимик; близкая подруга В. Ерофеева со времени его учебы в Орехово-Зуевском педагогическом институте.

папской резиденцией.

Глупо. После краха революции 48 г. Карлейль окончательно перешел в лагерь крупной буржуазии. Идет Карлейль — табличка «Лагерь крупной буржуазии» — входит.

Вот что значит кончился славный V век до Р. Х. Уже в первый год следующего века (399) был приговорен к вышке 70-летний Сократ.

Ведь как просто можно было обращаться к публике: «Я сказал бы вам еще кое-что, если бы вы не были теми, кто вы есть» (великий магистр Ордена Тамплиеров, 1309 г.).

1986

О Пугачевщине знают все, а о чуме 1771 г. — ничто почти. А умерших больше, чем в Пугачевщину с обеих сторон. Ср. «испанский грипп» 1918–1919 гг.

1989–1990

Зачем вторгаться в Новгород в 1578 г. и уничтожать все население города? Просто так.

Насилия было достаточно, например, во вре-

мена Людовика XI во Франции. Но то было мотивировано.

Наш простой советский сверхчеловек

1965

Все-таки: отрадно жить в стране, где имущественный ценз не имеет ни политического, ни психологического значения.

Пятилетка строится на костях ударников.

Осень 65 г. Ящур в Орловской губернии. Заболевших людей закапывают живьем. Незаболевших тоже закапывают, предварительно удавливая.

Совещание стахановцев. 35–36 гг. 15 минут аплодисментов после выхода Сталина. Когда аплодисменты стихают — «Великому Сталину ура!» — еще 5 минут аплодисменты. Когда все стихло и все уселись — отчаянный женский выкрик: «Слава Сталину!» — опять все вскакивают и 10 минут аплодируют.

1966

Прославленная Макаренкой Куряжская дет. колония — уже не на зеленом холме. Со времен

Сталина и до сих пор она окружена столбами с колючей проволокой.

Всем Макаренкам противостоит Януш Корчак, самая светлая личность из всех классиков педагогики. См. его путь с сотнями детей из Варшавы в газовые камеры Треблинки.

О! до чего же горька была участь женщины-узбечки до Октябрьской революции!

А интересно, для чего чучмекам надо было устраивать в Ташкенте землетрясение?

Кремлевские обс-куранты

Колхоз — дело добровольное: хошь не хошь, а вступать надо.

1969–1970

Раз начав, уже трудно остановиться. 50 лет установления сов. власти в Актюбинске, 25 лет львовско-сандомирской операции, etc., etc. Все ширится мутный поток унылых, обалбесивающих юбилеев.

1972

Наш Фишер вашего Спасского и т. д. Наши по Луне ходили, а ваши… У нас на душу населения и т. д. Правда, у нас негров вешают, но ведь и т. д.

Текст идет от имени американцев.

Повсюду в Ногинском, Ореховском и пр. районах, на всех предприятиях висят соблазны; у входа: «Желаем хорошо потрудиться», а при выходе: «Спасибо за труд. Желаем вам отличного отдыха».

Все о том же смягчении нравов. На предприятиях не пишут: «Соблюдайте правила техники безопасности», а пишут: «Папы и мамы! Будьте осторожны! Вас дома ждут дети».

1973

Лексикон прописных истин.

Авд.[12] серия каламбуров «Камю на Руси жить хорошо».

«В Кремле побывать — ума набрать».

«За Москву-мать не страшно умирать».

«СССР — всему миру пример».

«Москва — всем столицам голова».

«Москва — родины украшенье, врагам устрашенье».

«От ленинской науки крепнут разум и руки».

«Советскому патриоту любой подвиг в охоту».

«За коммунистами пойдешь — дорогу в жизни

---

[12] Примечания: 12

То есть Игоря Авдиева.

найдешь».

«Кто в Москве не бывал, красоты не видал».

выбирать между европеизацией и русификацией

В туалете на пл. Ногина: «Давно известно и не ново, что только здесь свобода слова. Да здравствует пл. Сах.! О'Кэй!»

В Талдоме лозунг: «Лучше быть стройным тунеядцем, чем горбатым ударником».

«Пришла весна, настало лето,

Спасибо партии за это».

Выбить этот козырь из их бессовестных рук, то есть сделать наше здравоохранение платным. По любому поводу.

История с бабушкой, упавшей с балкона на полковника КГБ; тот насмерть, бабушка, с легким шоком, выписана через 3 дня.

«Какого хуя разбудили Ленина?

Кому мешало, что ребенок спит?»

(Начало песни, тюремный фольклор)

«Нечерноземной целине — некомсомольскую заботу».

Выступает Фани Каплан на заводе Михельсона, подкрадывается Ильич и пух! Пух!

1976

О разных темпах. 1940 г. Присоединены к Советской России:

3 августа — Литва,

4 августа — Латвия,

6 августа — Эстония.

Полуостровом сокровищ называют Таймыр.

Большевики всё от древесины до грибов стыдливо называют «дарами Берендея».

О нынешнем режиме. В погребе ихнем темно, в кухне темно, дверь ни одна не скрипит. Итак, глазки скорее сомкни.

Нам солнце не светит —
Нам Партия светит!
Нам хлеба не надо —
Работу давай.

Один курган Малахов, другой Мамаев.

Новгород, то же, что Неаполь.

Партийная мрачная ночь. Ночь на 31 августа — перевыполнен план в 14 раз. 102,5 т. Забойщик, etc.

Любопытно, какое место в мире мы занимаем

по изготовлению колючей проволоки в погонных метрах.

Что такое Тильзит? Это название города Советска Калининградской области, бытовавшее до 1946 года.

И спросонок сказать где-нибудь невпопад; например: «Служу Советскому Союзу!»

На ларьке приема посуды что-нибудь ни к селу ни к городу, например: «Родине наш ратный труд».

Руки прочь от Советской России! (и по делу и без дела).

Мое любимое стихотворение: «Пойдет вода Кубань-реки, куда велят большевики».

Остряк Карл Радек на вопрос, как он относится к Сталину, сказал: «Хорошо отношусь. Только с ним трудно разговаривать, ты ему — цитату, он тебе — ссылку».

Ошаление в 20-х гг. — в первом классе все выводили: «Мы не рабы. Ра-бы не — мы. Советская власть не-по-бе-дима».

Созвездие пяти «К»: Крымов — Краснов — Кале-

дин — Корнилов — Колчак.

Джеймс Олдридж на вопрос корреспондента «Огонька» — зачем он приехал в СССР и на XXV съезд — ответил: «Я приехал за глотком свежего воздуха, и я его получил».

1978

Национальная гордость: у нас в одной Карелии озер больше, чем во всех странах ЕЭС, вместе взятых. Наша балалайка громче ихних фортепьян.

Основные черты русской нации: заколдованность и недорезанность.

О русской национальности лучше: не загадачность, а заколдованность в самом худшем из смыслов этого слова, то есть приплюснутость, то есть полузадушенность, то есть недоношенность плюс недорезанность (измордованность).

Недоделанность и т. д.

И вот еще что интересно: больше всего анекдотов об отважных людях: Чапаев, Ленин, отважных жидах в торговой области.

С этой вот отвагой вся жидовщина и потеснилась, чтобы место дать лениниане и чапаевщине.

Почему мы отмечаем День милиции только 9-го числа 11-го месяца. Надо предложить 9-го числа каждого месяца отмечать день милиции.

Картер Брежневу: «Вы в Ваши 70 лет выглядите лучше, чем Ваша страна в 60».

«Разбился немецкий порядок,
Разбился о русский бардак».

Говорят о космонавте Вал. Быковском то же, что можно и обо всей нации: «Обладает феноменальной способностью переносить большие перегрузки».

Запретили Карело-Финскую ССР и что там обнаружили, всего двух финнов: Финкельштейн и фининспектор. Мало того, оказывается, что это одно и то же лицо.

Хотел ехать он в Разлив,
А попал он в Тель-Авив.
Вот какой рассеянный
С Сарой Моисеевной.

1979–1980

Если б в 1945 г. мы двинули бы дальше на Запад, дошли до самых западных США, то, по типу Суворов-Рымникский, Потемкин-Таврический,

Дибич-Задунайский, маршал Жуков звался бы Жуков-Колорадский.

Надо еще подумать, для каких целей в 40-х годах Господь обделил нас поражением.

По поводу Кабула и пр.: «Нам ли стоять на месте? В своих дерзаниях всегда мы правы». И заебись, кто не понимает (лучше: «отъебись»).

Какой-то мелкий диссидент-художник сказал: «Какая огромная страна Россия, и несчастий навалено на нее по размеру. Видно, такой ее жребий в мире — не жить самой и мешать другим».

1981

Они, радиобандиты, утверждают, что наша отечественная психиатрия низведена до уровня политического бандитизма.

Сейчас бы кстати опубликовать брошюру «Как приготовить окорок вестфальским способом» и продавать в областных центрах РСФСР.

Еще русская народная загадка:

«Это что за Бармалей
Забрался на Мавзолей,
Брови черные, густые,
Речи длинные, пустые.

Кто на это даст ответ,
Тот получит 10 лет».

Говорят, что парочка Танкова и Владимирова вот на чем кончилась. Маврикиевна вот как поняла действие нейтронной бомбы: картошки в магазине полно, а очереди — ни души.

В начале ноября умы заняты: нашей подлодкой в Швеции (датское правительство предложило шведам потребовать от русского ⟨правительства⟩ возврата Сахарова в Москву). И Корчной публично назвал Карпова не то холуем, не то говном, не то педерастом.

1982

Насколько лучше этих, на Мавзолее стоящих, — все прежние, даже наихудшие дворцовые камарильи.

1983

Что ж, лучше быть в реанимации, чем в эмиграции. Лучше наш советский крематорий, чем ихние поганые кафешантаны.

Нынешние народные шуточки: стук, то есть степень стука, измеряется в андропах.

В «Правде» от 23 января Рейган обвиняется в том, что не удосужился взять в руки хоть один том сочинений Ульянова-Ленина.

Черчилль о том, «куда намерен идти русский народ». Да никуда не намерен.

А вы, друзья, как ни садитесь,

Все в диссиденты не годитесь.

Анекдот: кошмарный сон Брежнева: по Красной площади едут китайские солдаты на американских танках и при этом кушают мацу.

Анекдот: Грузинский тост: «Итак, выпьем за Резо не за то, что у него красавица-жена и 8 прелестных любовниц. Не за то, что у него две отличных квартиры, одна на ул. Ладо Кецховели, другая на проспекте Руставели. Не за то, что у него два шикарных лимузина: один служебный, другой персональный. Не за то, что у него две великолепных виллы: одна на берегу Черного моря, другая на Балтийском взморье. Нет. Выпьем за то, что он остается настоящим коммунистом даже в таких нечеловеческих условиях».

Наш паровоз, вперед лети,

В коммуне остановка,

Иного нет у нас пути,

Назад идти неловко.

«Ленин и теперь жалеет всех живых».

Ну вот, например, Уренгой — Помары — Ужгород. Все знают, где Ужгород, где Уренгой. А где Помары — непостижимо.

А не допущу превращения моей Родины в ядерное кладбище.

Устроиться вахтером при ядерных арсеналах Пентагона.

Шуточки у Юза Алешк.: «Колбасу называют отдельной, потому что она отделена от народа».

Почему — у русского мальчика спрашивают, почему они поют только пропагандистские песни. Про котят вы хоть знаете какую-нибудь песню? — Знаю: Катят ли русские войны.

И Уэллс туда же. В свой приезд 1934 года он пишет о русских: «Я видел счастливые лица здоровых людей…»

Вот как пишет о советских людях председатель Союза чехословацких писателей Ян Козак:

«Словно наяву вижу лица простых, сильных и мужественных людей, тепло сердец которых способно растопить льды вечной мерзлоты, людей с молодыми, проницательными глазами».

1984

Новые призывы к сорокалетию Победы — 40 ударных трудовых декад (то есть за 400 дней до 9 мая 1985 г.).

Байкало-амурское иго и татаро-монгольская магистраль.

Рабинович, вы член партии? — Нет, я ее мозг.

Я влюблен в мою Родину, достоинства и изъяны ее.

Анекдот достаточно бородатый: Ты служишь в КГБ? А чем ты занимаешься? — Теми, кто недоволен Советской властью. — А если человек доволен? — Ну, этими занимается ОБХС.

По радио: главная осенняя забота — перевод скота на стойловое содержание.

1985

За ушко да на солнышко тех, кто рядится в тогу защитников прав человека, а в действительности является ядерным заложником, ядерным полигоном, ядерным маньяком и непотопляемым авианосцем.

Только Елец и Астрахань пострадали в России

от Тамерлана, и только потому, что он гнался за ненавистным Тохтамышем и слишком далеко забежал (1395).

Что ж, и я Россию люблю. Она занимает шестую часть моей души.

Их надо ошеломлять чем-нибудь совсем ни к чему не годящимся: например, в дни 11-й пятилетки клясться в том, что каждая пятилетка будет 11-й.

Вот еще один повод для нашего национального высокомерия: ихняя, западная, гитара (родом из Испании) — шестиструнная. А наша, исконно русская, — семиструнная.

А сырники со сметаною я очень люблю. Больше, чем отчизну.

На трибунах мавзолея выставлены были продукты земледелия и животноводства.

Анекдоты: супруга Михаила Горбачева распекает его: все шел вверх, все было хорошо, — и вдруг к пьяной компании пристал.

Всенародные летние народные лозунги 85 г.:

«Не дадим отнести зеленого змия в Красную книгу» и «Белой горячкой по красному террору».

Разбой под окном возобновился: «с новою си-

лою». 27-го цены подскочили еще до небывалого! Но давки остаются. А 28 августа прикрывается и сам магазин.

Белогвардееспособен.

Расхитители народного добра и зла.

При смертях Брежнева (82), Черненко (85), Андропова (84) — всякий раз кинорежиссер Сергей Герасимов: «Ушел от нас великий человек, но пульс страны бьется ровно».

По-моему, русскую нацию отличает сознание собственной неотразимости и неусталость от всемирного обожания.

О безработице. И они, и мы подписывались под конвенцией о свободах выезда/невыезда в страну. К ним прут миллионы. К нам вот уже 50 лет — ни души.

И еще: до 34 г. «попытка перейти линию фронта» (от нас к ним, границу просто) каралась крупным денежным штрафом. Указом 30 июля 1934 г. выезд из страны квалифицируется как измена родине и высшее государственное преступление, соответственным образом карающееся.

Все убеждены: в 1986 г. русский народ убьют.

Немножко не так: в 1986 г. весь русский народ убежден, что его убьют.

«Там» много пишут о «тяжести физической массы русского народа и о внутренней тягучести его существа».

Пригов:

Чем больше Родину мы любим,
Тем меньше нравимся мы ей.

1986

Политикой партии и правительства не интересуюсь. Газет не читаю. Скрыт, замкнут, способен на любое преступление.

Продол. горбачевские анекдотцы. Отчего в ночь на 1 сентября сухогруз врезался в «Адмирала Нахимова»? Потому что взял курс на ускорение, но не успел перестроиться.

По радио и телевидению продолжаются игры в «полную информативность» в России. Министр финансов выступает в пресс-конференции 20 сентября и точно называет размер чернобыльского ущерба: 2 млрд руб. То есть побольше червонца на каждого взрослого человека России.

Какие чернобыльские пошли анекдотцы: «Мирный атом в каждый дом». «Какая самая широкая река на Украине? Днепр. Нет.

Припять. Редкая птица долетит до ее середины». И т. д.

Все сделать как-нибудь через попу. Назначить директором Малого театра Егора Кузьмича Лигачева (лучше Егора Лигача Кузмичева), а перед входом соорудить статую Фридриха II с созвездием Кассиопеи на брюхе.

1987

Об оттепелях. Что там академик Сахаров, когда в новогоднюю ночь по 1-й программе телевидения позволили Жанне Бичевской спеть «Шумел камыш».

Вот до каких степеней доходит потепление. Кто-то, не помню, по телевидению: «Наконец-то (!) мы можем называть вещи своими именами». А Тихон Хренников: «Смелость стала нормой нашей жизни».

Говорят даже о конце «серого террора».

1990

Утром 17/II впервые по 1-й пр. Сов. радио поздравили сов. людей с наступающей завтраш. Масленицей и сообщили, что в этот день жрать надлежит. И сообщ., что проводы Масл. — 25 февр., в воскр., после чего последует Велик. пост.

Живучи фрицы

1966

Фидель назвал Мао и Лю Шао-ци слабоумными маньяками и еще раз потребовал от них риса.

Компартия Польши обвинила католических епископов в нарушении конституционных гарантий.

Польское пр⟨авительство⟩ заявило, что приезд Павла VI на торжества по случаю 1000-летия хр⟨истианст⟩ва — «несвоевременен».

Ритуальный танец Замбии «Убийство Лумумбы» символизирует радость жизни и борьбу с темными силами природы.

Преступность властей, безразлично каких, всех. Не только нацисты, Кальтенбруннер и пр. Один сорт людей; и они легко понимают друг дружку и ничему не удивляются: от Ивана Обухова до Иоахима фон Риббентропа.

Есть языки, в которых вообще нет бранных слов и выражений, тем более нецензурных. У малайцев, например, самое сильное оскорбление и ругательство: «Как тебе не стыдно!»

В некоторых индейских племенах Центральной Бразилии (и раньше у ацтеков) акт принятия пищи тщательно скрывался. Едящий опускал голову и стыдливо отворачивался, если видел людей. Воспитанный индеец, щадя стыдливость соплем(енников), поворачивался спиной к тому, кто ест.

N. B. Это не то, что можно подумать. Это боязнь злых наветов, порчи, колдовства. Это, наоб(орот), подчеркнутое значение, которое придается пище, становящейся отныне частью ч(елове)ка.

1967

О графологии: в ФРГ все поступающие на работу обязаны прикладывать к документам образцы своего почерка. Графология как дисциплина входит в программу девяти университетов. А в Мюнхенском ун-те в 59 г. введен даже государственный экзамен по графологии.

Все больше уважать Японию. Она с неодобрением отнеслась к действиям «белых чужеземцев с того берега Тихого океана» во Вьетнаме.

Чаще всех других повторяющиеся в призыве нацистов формулы: любовь к отечеству, любовь к народу, любовь к природе, простота.

Эксперты подсчитали, что уже неск. лет назад изготовлено во всем мире столько радиоакт. оружия, что на каждого ч(елове)ка, включая грудных младенцев, приходится радиоакт. сила, равная десяткам тонн взрывч. вещества. Производство продолжается.

Говорят теперь о «сиюминутности» как об определяющем качестве совр(еменных) зап(адных) характеров. Человек загнан в сиюминутность, для него нет прошлого и тем более будущего.

Охота на интеллигенцию по всей Европе в 30-х гг.: Мигель Эрнандес умирает во фр(анцузской) тюрьме. Унамуно умирает под дом(ашним) арестом. Сплошные изгнания, ссылки, доносы; самоубийства и казни. Хамы всюду восторжеств(овали).

1969–1970

В Японии свободно продаются в магазинах бамбуковые наборы для харакири.

Американскому народу надоело быть игрушкой в руках пушечных королей.

По радио об Америке: но свобода и по сей день остается призраком на этом континенте скорби.

А вот оказ(ывается): и в Межпарламентском

союзе не состоят ГДР, ДРВ, КНДР и пр. Все потому, что Ю⟨жная⟩ Корея, Ю⟨жный⟩ В⟨ьетнам⟩ и ФРГ являются субъектами международного права, а ГДР и пр. не являются субъектами междунар. права.

1972

Оказывается, глава Канады — не президент, а генерал-губернатор.

Любимый герой Анджелы Дэвис — Вас. Ив. Чапаев.

А вот генерал де Голль жил скромнее — и до старости сохранил силу. В 85 лет он произвел на свет внука — до чего еще свеж был генерал.

О них говорят коротко: в странах Бенилюкса.

1973

Милые характеристики: «Чистый ариец. Характер нордический. Спортсмен. Неуклонно выполняет свой долг».

Даже в официальных английских словарях Джим Кроуизм (Jim Crouism) — система дискриминации негров в Штатах. От презрительной клички негров «Джим Кроу».

Ликвидация душевнобольных на территории

германского рейха. Это объявленная в конце 39 года «программа избавления от бесполезных людей».

Гитлер сдает в печать свою «Mein Kampf». Обнаружено на 800 страницах 2500 разного рода ошибок (больше всего — орфографических).

Рекорды. Телефильм на английских экранах в 52 сериях о перипетиях жизни А. Гитлера.

1974

В Китае каждое утро в 6 часов по радио: «Ты спишь, китаец? А Мао уже работает».

Итальяшки в 48 г., у советских корреспондентов: «Бывают ли в вашей стране явления Мадонны?»

А о вкусах не говорят (не «лиссабонят»). Например, Куньялу нравится Гонсалвиш, а не нравится Суареш. А Суарешу нравится Кошта Гомеш, а не нравится ни Куньял, ни Гонсалвиш, ни генерал Спинола. И т. д.

1976

Что, в сущности, дали нам арабы, кроме своих арабских цифр и — через Испанию — кастаньет?

«Отчаяние обездоленных ищет выхода» (в ка-

лендаре о Штатах).

Не буду мыть шею, таков мой обет, пока последние останки банд НФЛА не покинут Южную Анголу и не уберутся в Намибию.

«Дух Хельсинки и необратимость разрядки». Ср. другие духи.

В США только 3 % населения — «сельское». И ср. урожаи и пр.

Прекрасной выправкой своей
Гордится старый дуралей.
Но все же Уругвай и Чили
Его апломбы омрачили.

(О Род⟨нее⟩ Арисменди)

Португальское заимствование, кроме портвейна: auto dafe.

Интересно. К вопросу о Ливане. Президентом страны может быть только христианин. Премьером — мусульманин-суннит. Председателем палаты депутатов — мусульманин-шиит. «По установившейся традиции».

«За Великий Израиль от Нила до Евфрата».

А вот еще игры: Афганистан, 1933 г. Убийство короля Мухаммеда Надир-шаха и вступление на престол Мухаммеда Захир-шаха.

Китайцы, например, считали Амур притоком

Сунгари — что ж из того?

Дождь льет такой, будто ты не в Сер., а в Мавсинраме-Черапунджи, штат Ассам, 13,5 м осадков.

Когда Иберией назвали Испанию, Португалию звали Лузитанией.

Начало декабря. Китаезы зачем-то меняют на посту министра иностранных дел Цяо Гуаньхуа на Хуан Хуа.

1977

Помятый вид Риббентропа на процессе. «Ничего, отвисится».

Наум Коржавин: «США — наилучшая из стран, но все же часть нашего греховного мира».

Лозунги в Соединенных Штатах 30-х гг. такие:

«Кто не работает больше, чем ему платят, тому не платят больше, чем он работает!»

Вот и Марка Твена больше всего страшили масштабы истребления, простой подсчет убитых. Король Леопольд и 10 млн уничтоженных в Бельгийском Конго.

8 лет детанта за время республиканцев в США.

Уточнить, какой из евреев написал: «Мир наш полон радостных чудес» — и насрать ему под

дверь. Выезды в Москву с этой и подобной целями.

В 1976 г. опрос среди тысячи учащихся средних школ США: «Кого из мировых знаменитостей вы больше всего уважаете и цените?» 1-е место занял Солженицын: 19,5 % голосов. Даже президент Форд получил всего 5,2 %.

Злачный для Китая високосный 76-й. Пекинское землетрясение и смерть Мао.

1978

Надо разгромить Францию за Дантеса. Германию — за то, что ихний подлец Г. Гервег отбил нашу Наталью Герцен у нашего Ал. Герцена. Португалию — за то, что ихний да Гама назвал мысом Доброй Надежды расистскую оконечность. Бельгию — за то, что нашего товарища Верхарна швырнули под паровоз, и т. д.

У меня есть знакомый, получивший в Израиль выезд на таком основании: «Приглашение от профессора физики Тель-Авивского университета Рутмана, двоюродного брата жены брата моего мужа».

Очень люблю Йемен, за его чересполосность. Южный Йемен — наш, а Северный, отвратный — ихний. Тогда как везде наоборот, от Кореи до

Восточной Европы.

Людоедов в Гане нет. Не далее как на прошлой неделе съели последнего.

Мобуту и Хасавубу беседуют за столом и кушают. «Так вам нравится Лумумба?» — «Нравится». — «Возьмите еще кусочек».

Я вот, например, сажаю цветочную клумбу весь день 6 июня. А эти суки, под прикрытием прав человека и пр., изготавливают нейтронную бомбу.

1979

Толки с Запада о браке одноглазого и плюгавого, с редкими волосиками Сергея Каузова, служащего нашей судоходной компании Совфрахт. Невеста — Христина Онассис. «Ее приданое — несколько островов и 500 млн». Его — русская душа и 15-летний партийный стаж.

Это оттеснило на 2-е место домыслы об обмене кого-то на Щаранского.

1979–1980

Самое милое из именований партии: правящая с этого года в Канаде прогрессивно-консервативная партия.

Веселая разница. Махонький Бахрейн и большая Индия. Доход на душу населения, соответственно, 3800 долл. в год и 150.

Прелестный анекдот. Две старушки после ЖЭКовской политинформации. «Что делается-то! В Афганистане поймали иранского шаха, ампутировали ему ногу и сослали в Горький».

Самое главное — открытие магазинов. Признак, в любом государстве, полного спокойствия и полной нормализации жизни после кризисных и мятежных ситуаций. Вот и позавчера в Кабуле.

И оба раза (1919) и (1945) инициатива по созданию (Лиги) и (ООН) исходила от американских президентов: Вильсона в Версале и Рузвельта в Тегеране и Ялте.

1981

От 21 до 540 дней может быть заключен человек в Чили, открыто выступающий «с критикой режима» (новое кровавое решение, июль 1981 г.), и в особенности «в печати».

Плановое истребление евреев в Германии началось с 9 ноября 1938 года, когда мне было 15 дней.

Только на картах четырех стран Курилы и Южный Сахалин изображены японскими: Китай, Южная Корея, Панама и Гондурас (и на некоторых картах ФРГ).

Все ЦРУ да ЦРУ. Постоянно забывают о наилучшем из разведывательных учреждений, МОССАД (Израиль).

Вот ведь и Франсуа Миттеран страдает радикулитом.

Венгрию сами венгры называют «самым веселым бараком социалистического лагеря».

1982

Мао и Дэн планируют операцию захвата СССР. Мао: «Вперед двигаем миллион пехоты, с левого фланга — два миллиона пехоты, с правого — два миллиона пехоты. А потом — танки». Дэн: «Как?! Оба сразу?»

Вот что получает Нобелевский лауреат. Всего-навсего золотую медаль с изображением Альфреда Бернхарда Нобеля, диплом и чек разновеликого достоинства (от 30 тысяч до 70 тысяч долларов, в зависимости от текущих прибылей Нобелевского фонда).

В Британии курить за столом не принято, пока не провозглашен тост за здоровье королевы.

1983

Совершенно справедливо. В 1977 году захваченные четыре года назад земли по западному берегу Иордана были названы провинциями Самария и Иудея.

И это наш-то национальный цветок — василек. Самый распространенный из диких цветов Пиренейского полуострова: 104 вида васильков. Сверх того, тимьяны, дроки и молочай.

Оказывается, арабы, появившиеся в 8 в., познакомили иберийцев с такими вещами, как виноград, рис, сахарный тростник и пр.

Что там наши долги! Вот внешняя задолженность генерала Пиночета перевалила за 18 миллиардов долларов. А он и в хрен не дует.

В США. В Нью-Йорке продается брошюра: «Справочник для приезжающих: как вам уцелеть в Нью-Йорке».

«Покрепче запирайтесь, чтобы отстрочить ваш некролог в газетах» (памятка для всех жильцов Нью-Йорка).

Все это очень легко приобрести. В США 179 тысяч оружейных магазинов.

В год продается 2,5 млн единиц огнестрельного оружия. 22-калиберный револьвер, например, стоит всего 47 долларов.

22-калиберный револьвер рекламируют как «револьвер для субботнего вечера».

Покушавшийся на Рейгана Джон Хинкли при покупке пистолета предъявил только свои водительские права. Этого было достаточно.

И Рейган: «Самый низкий уровень преступности в США существует в тех районах, где вы можете ходить с пистолетом в кармане».

Сам Рейган член «Национальной стрелковой ассоциации», объединяющей 2 с лишним миллиона человек.

Израиль. Еженедельное празднование «субботы». Ничего делать нельзя, даже ездить на машинах, даже включать свет.

Хорошая форма смертной казни в некоторых штатах США (во многих она вообще отменена) — трое медиков одновременно делают уколы. Никто не знает, у кого из них ампула с ядом. Смерть наступает мгновенно.

В ближайшее время надо добиться того, чтоб мы занимали не одну шестую часть суши, а пятую часть.

Июльские вопросы: если б ты сражался в предместьях Нджамены, на чьей стороне ты бы сражался — Гукуни Уэддея или Хиссена Хабре?

Хочу подчинить арабов своим имперским амбициям.

В заморской прессе: «Коррупция в Москве стала нормой жизни, жизненной философией, состоянием духа людей».

Вот новость. В одной только Италии членов Компартии вдвое больше, чем во всех остальных странах Европы, взятых вместе (не считая Варшавский пакт, конечно).

Нас приучили вот к чему. Мы о Белом доме думаем больше, чем о своем собственном доме. Ни у кого этого нет.

И чего мы тут торчим во мгле? Вот на золотых пляжах Апшерона 390 солнечных дней в году.

Вот какие новости: молодчик из ультраправой организации «Сосикай» совершил в г. Тикамацу попытку покушения на лидера Социалистической партии Японии Масаси Исибаси.

Таким крылатым себя чувствуешь, таким першингом.

И все-таки не такой уж голый год: только в канун моего дня рождения взлетело на воздух в Бейруте 230 зеленых беретов и в тот же вечер вторжение на Гренаду.

Так ведь так называется Южный Ливан — это же бывшая Галилея. И израильская интервенция 1982 г. носила кодовое название «Мир в Галилее».

А почему я должен знать, что делается в этом Южном Ливане? Что я вам какой-нибудь Фарид Сейфульмулюков?

1984

О ценах на грибы. Трюфели — более 400 долларов кило.

Британцы говорят: не «в рубашке родился», а «родился с серебряной ложкой во рту».

Все сообщают какую-то чепуховину. В Тель-Авиве подорожали яйца и бензин.

Служу антисоветскому союзу!

Официальной чертой бедности в США признается семейный доход (для семьи из четырех человек) 9862 долл. в год.

1985

Всем отомстим. Полякам шею свернем за нашего Бульбу. Французам понятно за что. Норвежцам — чтоб не ходили по нашим полюсам. Датчанам — за то, что прынца не уберегли. Жидам — за их вечность. Голландцам — за их летучесть.

«Достоинство человека — неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всех государственных властей» (статья Конституции ФРГ).

Впрочем, вот мысль: перевести целиком на русский Конституцию ФРГ.

Хорошая традиция. Великий визирь в случае поражения, стратегической ошибки и пр. получает от султана в подарок шелковый шнурок, дальше все понятно.

Я, например, считаю, что если на Францию правильно глядеть — то она расположена справа — и Германия — слева.

Давай побибиседуем.

1986

Как у них и как у нас:

Панамский канал — 81,6 км (строили 34 года: 1880–1914 гг.)

Суэцкий канал — 161 км (строили почти 11 лет: 1859–1869 гг.)

Беломорский канал — 227 км (строили 1 год 8 месяцев: 1931–1933 гг.)

Ну а Волго-Донской (52 г.) почему-то считается длиною св. 500 км (с отвод. каналами).

Милое сообщение в «Правде»: в городе Куопио, Финляндия, открыт памятник-бюст Пушкину. Это второй в Западной Европе памятник Пушкину: 1-й в Мадриде, в 1981 г.

1989–1990

Рейган (вчера передавали в 11 с чем-то): «Теперь весь мир убедился, как рискованно использовать ядерные силы в так называемых мирных целях. Ее нужно использовать по назначению».

В области гармонии

1962

Надо с пенсиона разориться на 1.45: продается пластинка — все 12 иллюстраций Свиридова к «Метели».

1964

О русских и прочих песнях. Русские продиктованы тем или иным видом опьянения, тоскливого или бесшабашного. А песни типа: «Под горою, под сосною спать уложите вы меня» — в состоянии похмелья, наутро.

Ср. итальянские: «Купите фиалки, они недорого стоят».

Ср. украинские: «Я не пойду за тебя, у тебя нет хаты» и пр.

Дебюсси и Равеля принято произносить одним дыханием.

Шопена 2-е скерцо для профанов: можно с него начать разуметь, что такое музыкальная мысль и насколько ее возможно перевести словами.

Кстати, об Иоганне Штраусе. Проститутки у Чехова, Куприна, Горького, etc, от него без ума, то есть именно от него. См. у Горького в рассказе «Отомстил»: «У него нервный звук. В его музыке звучит нега и страсть».

Какой-то итальянец у Стендаля: «Музыка — это или жалоба влюбленного, или молитва, обращенная к богам».

1965

Мы можем с точностью сказать, кто изобрел фортепиано, но лиру — изобрела Полигимния, муза лирической поэзии и красноречия.

Между прочим, самая милая из современных русских песен: «…я с каждой елочкой знакомлюсь за руку…» и т. д.

Я в последнее время занят исключительно прослушиванием и продумыванием музыки. Это не обогащает интеллекта и не прибавляет никаких позитивных знаний. Но, возвышая, затемняет «ум и сердце», делая их непроницаемыми ни снаружи, ни изнури.

Если «да», то «да». Если «нет», то «нет». Что сверх того — то музыка.

Орфея и Фауста роднит то, что оба они заклинатели царства теней.

Нужно, чтобы из твоей жизни можно было скроить хоть какое-то либретто для оперы, пусть даже не lyrica и eroica, а просто buffa.

Сравнить превращение бесцветной мелодии в более терпкую и приятную с превращением воды в вино в кувшинах Галилейской Каны.

На 27-м году жизни наконец научился понимать Шопена и женские партии Римского-Корсакова.

К истории муз⟨ыки⟩. В первой части оркестр был настолько взволнован, что на протяжении второй он никак не может отдышаться.

О 3-м квартете Бартока: у него очень много есть что сказать, он захлебывается от обилия мыслей, сбивается, начинает все сначала, путается снова и заключительным аккордом махает рукой — э-э-э, мол, все не то, все не то.

Адмирал своему барабанщику: сыграй мне что-нибудь меланхолическое.

Ср. Кодай, соната для виолончели и ф-но. Виолончель изнемогает от эротических томлений, а ф-но слушает ее с холодной невнимательностью

и иногда, в знак участия рассказчице, кивает ей четкими ударами, почти всегда впопад.

Если бы меня спросили… Г. Малер. Биографию его рассказывают с конца, и всех его тайн не знает Господь Бог.

«Один лишь песик до конца
Концерт дослушать смог.
Но вот пришел наш пес домой
И сразу занемог».

(С английского)

Иногда кажется, что словесность призвана отрицать, а утверждать — музыка.

Музыка — единственная область, где стопроцентная серьезность не отдает жидовством.

«Музыка безответственна», — говорит у Манна Сеттембрини.

Под Цветаеву:

Словно Лист, танцующий твист,
Словно Бах, прикрывающий пах,
Словно Глюк, не снимающий брюк.

1966

А последовательным антисемитом может стать только тот, у кого утвердилась Святыня. А утвердивший в себе Святыню всегда найдет жида, который ее осквернил. У меня, например, все начинается с оскорбления музыкального вкуса, т. е. опять с жида («моего» жида), Исаака Дунаевского. (18/V, слушая из опереток.)

Будь у меня кастаньеты, я сплясал бы вам фанданго.

Из всех животных, не считая ч(елове)ка, б(ольше) всего любит музыку змея. Этого не забывать.

О музыке: а вот это говорится совершенно доверенному человеку, шепотом, иногда невнятным.

О музыке: почти неслышное движение, т. е. это уже счастие окончательное — бесшумное, как катание сыра в масле, как вздох облегчения.

«Слух удовлетворен, а сердце остается пустым» (Бомарше).

О музыке: В этом месте почти не слушаешь, отвлекаешься, думаешь о всяких гадостях…

Заголовок для музыкального сочинения: Бабья участь.

«Война до калеки меня довела,

Чуть-чуть не лишился я глаза,
Мне пуля под ложечкой в ноздри вошла
И вышла из области таза».

(Из репертуара молодежного ансамбля Сахалинской филармонии)

А вот еще названия для четырех частей этой симфонии:

1 ч. Звон бокала.

2 ч. In vino veritas[13].

3 ч. Половодье Души и Великое Забвение.

4 ч. На старые дрожжи.

В Рих. Штраусе по Цветаевой: оазис, водопой для раскаленных душ.

«Дух вылетел из барабана,
Грудь лопнула у трубача».

Андре Моруа в книге «Моя родина», в книге, написанной специально для нефранцузов, говорит о Франции со всех сторон и решительно обо всем, кроме музыки.

1967

Вот еще образец романсовой жестокости —

---

[13] Примечания: 13
Истина в вине *(лат.).*

у Аренского «Разбитая ваза».

Запомнить русскую песню «Матушка, матушка, что во поле пыльно?». Вот русский способ взгляда на «веселые вещи».

А еще вот что рассказывают: «Дм. Дм. Шостакович к 50-летию Октября готовит 14-ю симфонию, состоящую из трех частей: 1. Ложь. 2. Пиздеж. 3. Провокация (Provocatia)».

Я бываю взволнован, когда слышу: «Прокати нас, Петруша, на тракторе».

И «Что затуманилась, зоренька ясная».

Очень порядочная песня у Блантера-Суркова «Рано-раненько». Как раз вот то женское чувствие.

3-я ⟨часть⟩ 1-й ⟨симфонии⟩ Г⟨устава⟩ М⟨алера⟩: помесь горечи и фанфаронства.

Все наводнено Колмановским. Областные передачи по просьбам радиослушателей. Брянск — Унега.

Мендельсон-Бартольди говорил, что музыку ставит выше слов то, что слова двусмысленны.

Ср.: Гайдн, сочиняющий музыку в наглухо застег. фраке. И Альбенис, который садился за рояль не иначе как в кальсонах и с сигарой во рту.

А вот католик де Фалья. Весной 34 г. к нему в Гранаде явились в дом представители от фалангистов и штурмовой гвардии и предлагают написать для них гимн. И все поведение де Фальи и реплика его о гнусности любого братоубийства.

Впечатл(ение) от Дебюсси постоянно, вот уже 10 лет, озадачивающее.

1969–1970

Почти самая лучшая из сов. песен — на сл. Исаковского: «Враги сожгли родную хату».

1972

Опять Добролюбов и К°. Слушая песню на слова барона Розенгейма «Степь за Волгу ушла» и т. д. Они-то, собаки, смогли бы написать хоть строку, от которой бы у русского замер дух?

Конфликты в итальянских песнях:

«Лю-блю я ма-ка-роны,
Хотя моя невеста их не любит».

Ты будешь музицировать, я буду вальсировать.

Музыка — средство от немоты. Может быть, вся

наша немота от неумелости писать музыку.

1973

Оказывается, и эта изношенная «Опавшие листья» — на слова Жака Превера.

Омрачает, бередит и расширяет сердце всякая тяжелая токкатность. Вот и сегодня, 28/IX, слушал финал 7-й сонаты Прокофьева.

Ни один композитор не наложил на себя рук.

Ни один композитор мира не покончил с собой и не умер насильственной смертью.

Русское поле. Френкель — Инна Гофф.

Московские евреи Пляцковский и Фрадкин: «Увезу тебя я в тундру».

1975

Музыка бальная и музыка глобальная.

«Я люблю свою землю». Музыка Птичкина, слова Харитонова (в ответ его сионистам).

Медиоланский театр Ла Скала, где умеют петь и играть на мусикийских орудиях.

Апухтин — Чайковский; Глинка — Кукольн.;

Соловьев-Седой — Фатьянов; Пономарев — Бок. Гомосексуальные парочки.

Отправляющемуся за посудой и пр. В скобках: Лебедев-Кумач. Когда страна быть прикажет героем, из нас героем станет любой.

О повальных арестах и судах 47–48 гг. В те же годы песня Блантера на слова Фатьянова: «На скамейке, где сидишь ты, нет свободных мест».

К вопросу об Анголе:
«и Африка мне не нужна» (Блантер — М. Исаковский).

Синкопы в стиле Цфасмана. «Надо мной небо синее». Музыка Зацепина, слова Дербенева.

Поймали меня, гада,
Двенадцать патрулей
Связали руки-ноги
И дали пиздюлей.
Припев: Цыганочка Аза, Аза,
Цыганочка блядь-зараза,
Черная, фартовая,
На картах погадай.

Будем писать песни на слова Антона Пришель-

ца и Анатолия Поперечного.

Русская народная современная песня:

> *«Проходите не скандальте, я ее жених…*
>
> *Проходите дармоеды, много вас таких».*

1977

В 1831 г. песенникам случалось и вот как называться: «Песенник для дамского ридикюля и туалета».

Надо все-таки что-нибудь оставлять. Клавдия Шульженко — Аркадий Островский — Лев Ошанин. Поезд оставил дымок и т. д.

Ни за что никогда не буду петь, пока мне не станет аккомпанировать Майя Водовозова (или Б. Давидович).

1978

Ни за что никогда петь не стану, пока мне не станет аккомпанировать Бела Давидович. Если мне предложат Майю Водовозову, пошлю ее к хуям.

Детская песенка, 9/II. «Снится мне крейсер „Аврора“».

Ср. прежние сны: подвенечный убор сада, «что я умерла». Запахи и еще что-то.

Слушая русские песни. Вот это сделали перовские гитаристы-бобыли. Все остальное недоумение, откуда что берется, поблядовать, продать пеньку, рожь скосить и пр.

Хорошо, если и в самом деле был слепой автор текста и музыки Попов «Как пойду я на быструю речку».

1979–1980

Сообщение по радио: между V и VI (ноябрьским) съездом композиторов. Их число на 500 стало больше.

Из музыкальной чапаевщины:

1. Василий Иванович и Петька — видят, в домике Фурманов сидит и пишет. — «Что пишешь?» — «Оперу пишу, про вас». — «И про Петьку?» — «И про Петьку». — «И про Анку? И про Анку тоже?» — «И про Анку». — «А про себя?» — «А опер сказал, что про себя необязательно».

2. «Василий Иванович, ты на рояле можешь играть?» — «Могу, Петька». — «А на гармони?» —

«И на гармони». — «И на гитаре», и т. д. — «А на балалайке?» — «Нет, на балалайке не могу, карты соскальзывают».

А Суворов сказал: «музыка удваивает армию».

1981

Муза должна быть медлительной. Первую лиру изготовил юный Гермес из панциря черепахи.

И очень многие ссылаются на афоризм Леонтьева: «…Надо поэзию подморозить, чтобы она не сгнила».

А вот у «рыжего попа» с огромным крючковатым носом, крохотного ростом, Антонио Вивальди, одних только инструментальных концертов 465, из них 221 — скрипичный.

1982

Первая российская опера. Опера Дмитрия Ростовского «Ростовское действо», 1682 г. Спустя ровно 300 лет премьера в Московском камерном театре.

1983

Поручик Ржевский: «Кстати, о музыке. Ебал

твою Машку на рояле! Оччень склизкий инструмент!»

1984

Первая манера композитора. Музыка партийная, слова народные. Потом — слава Господа Бога, музыка сфер (небесных).

1985

Я хочу, чтобы инструменты в музыкантах были не видны, а еще лучше, чтоб и оркестранты были не видны и чтобы музыки никакой — вот это хорошо.

Самое лучшее из всего писанного Петром Ильичом все-таки куплеты мсье Трике.

1986

Все неграмотны. Зачем вцепились в 5-ю Бахиану. В. Л., оставив в стороне остальные, лучшие.

Большевикам пришлась по душе ок. 1980 г. 3-я часть 5-й Бахианы. Ну и что же?

Веселенькое начало 1936 г. для Дм. Шостаковича. В январе («Правда»): Сумбур вместо музыки. В

феврале (там же): Балетная фальшь. И в довершение ко всему — пишет 4-ю в это время.

Вехи Шостаковича после разгрома в 1936 г. и отказа его исполнять 4-ю.

1937 г. — 5-я.

1938 г. — 1-й квартет.

1939 г. — 6-я.

1940 г. — Наилучшее: фортепианный квинтет.

Вот вам и ранняя фламандская музыка. Тыщу раз слышал имя: Иоганн Окенгейм (XV в.). Но не знал, что он автор музыки к тексту вагантов «Caudeamus igitur».

«Наши» музыку Бетховена называют почему-то невротической.

К сочинениям других авторитетных авторов

1961

Страдалец и подвижник Ницше — и где-то в ногах у него маленький, холеный эстет Уайльд, со своим вычурным дендизмом; красивенький и нагленький салонный пророк, портящий кровь викторианским буржуа.

Бьёрнсон. Ранние рассказы и повести — чистенькие и симпатичные «пейзанские идиллии» с убеждением в изначальную доброту человеческую и с примиряющими бракосочетаниями в финале: «Арне», «Веселый парень», «Сюннёве Сульбаккен» и пр.

Стихи и оратории — из рук вон плохо.

Бьёрнсон. Перечитываю лучшие драмы Б. Б. 70–80-х гг. «Банкротство», «Редактор», «Перчатка».

«Банкротство». Превосходно и уверенной рукой написано, даже сентиментальное возрождение банкрота Тьельде в финале (4-е действие). Блестяще выдержана во 2-м действии сцена поединка

Тьельде и адвоката Берента. Между прочим, консул Линд: «Устами младенцев и пьяных глаголет истина».

«Редактор». Все хорошо, особенно оформление 2-го действия.

Все хорошо, кроме не совсем натурального перерождения редактора в финале под воздействием не совсем натуральной смерти затравленного социалиста Халвдана Рейна. Достойно внимания рассуждение доктора: «Все люди без исключения должны стать сухими и черствыми, ибо это, как говорится, „необходимо для жизни“. Иными словами, мы должны вытравить из своего сердца тепло, убить в себе все желания, навеянные фантазиями. В душе каждого человека живет дитя — вечно юное, нежное существо, готовое и играть, и плакать, и вот его-то мы и должны в себе убить, чтобы „подготовиться к жизни“, или как это там называют?»

«Перчатка». Оригинальная идея — упрямое требование одинаковой морали для обоих полов. Идея «общечеловеческого нравственного долга; однако надо жертвовать иногда последовательностью и избегать догм и чрезмерного мистизма в морали».

Лев Толстой. Сотый раз перечитываю «Крейце-

рову сонату» и «Холстомер», «Хозяин и работник», «Фальшивый купон», «Отец Сергий» и пр.

Аббат Прево. Прочитал «Манон Леско». Легко, умно-элегантно. Мопассан справедливо пел ему дифирамбы, особенно во всем, что касается «изумительного анализа женского сердца». Очень воспитанный аббат. Проследить у Массне и Д. Пуччини.

Генрик Ибсен. Перечитал «Привидения». То, что затронуто в «Кукольном доме» циничными репликами доктора Реллинга, — здесь становится темой.

Лев Толстой. К вопросу о знаменателях авторской скромности и пр. В дневнике (возраст 37 лет) Л. Т. уже имел наглость причислить все свои произведения, и даже те, которые он еще только задумал, к прославленнейшим произведениям мировой литературы.

То же у Гёте: «Только нищие духом всегда скромны».

Августин Блаженный. Он делает неудачные экскурсы, когда следует Павлу: «Будем проявлять свои добрые свойства по слову апостола, не только пред Богом, но и пред людьми… Кто доверяет своей совести и пренебрегает мнением о себе — тот жесток» (из проповеди «О жизни и нравах

духовенства»).

Августин — душка, он вовсе не придает своим сочинениям строго канонического значения и оставляет за собой право заблуждаться.

И — чудесно — то же требование предъявляется к сочинениям других авторитетных авторов: «Мы не должны принимать рассуждения любых, хотя бы католических и достохвальных людей за канонические писания, так чтобы не иметь права, при сохранении всего уважения, которое надлежит иметь к этим людям, осуждать или отвергать что-либо в их сочинениях, если мы случайно найдем что-либо, что они понимают иначе, чем того требует истина. Я сам отношусь к сочинениям других так, как я хочу, чтобы мои читатели относились к моим» (Ep(istola) к Фортунанциану).

(Но тот же Августин говорит: «Ветхий и Новый Завет — документы, по отношению к которым является еретическим утверждать, что в них что-нибудь отступает от истины».)

1963

Коран.

Из многочисленных изречений, бродящих по

Аравии в 1-й пол. VII в., принадлежащих или приписываемых Мухаммеду, составлен был Коран (при халифе Османе, 644–656 гг.).

Мухаммед высокого мнения о своем поэтическом таланте. То и дело издевается над противниками: «Вы можете привести хоть одну суру, подобную этим?»

«сдержанный реализм» Г. Уэллса
«стоический пессимизм» Хемингуэя

Поздние Бальзак и Диккенс, оба, склоняются к детективу. См. авантюрный «Блеск и нищ(ета куртизанок)». Диккенс почти в манере Уилки Коллинза.

1965

Как полезно читать энциклопедию! Узнаешь, что Юденича звали Николай Николаевич. Ум. в Англии в (19)31 г.

У Боккаччио, во «Фьезоланских нимфах»: пастушок Африко, сетуя и жалуясь на жестокую, пытается догнать нимфу Мензолу — причем на ходу выражается с обилием причастных и придаточных оборотов, аллегорий, etc.

Манн считает угрожающими признаками

немецкой психики:

застой

ядовитое одиночество

провинциальное ротозейство

невротическая сумбурность

тихий сатанизм

Для того чтобы талант возвести в призвание, вот что надо, по Т. Манну: холодность, быстро насыщающийся ум, чутье банального, легкая утомленность, подверженность скуке и тошнотам.

Ноздрев говорит не «блядовать», а «попользоваться насчет клубнички».

Гимназисты у Лескова самую низкую потребность называют «надобностью царя Саула».

Читайте Генриха Белля! Он научит вас смеяться над людской тщетой, даже если она серьезна, и уважать **призвание**, пусть даже ложно выбранное.

Читайте Генриха Белля! Он не вызовет у вас смеха, поскольку остроты его считаны. И не заставит вас пролить ни одной слезы. Но та скука, которую он на вас нагонит, шире самой широкой из ваших улыбок и глубже, чем океан ваших слез.

Читайте Генриха Белля! И может быть, вы

поймете, что угрызение не единственная и даже маловажная функция нашей **совести**. Вы не узнаете тысячи остальных ее проявлений, пока не прочтете Генриха Белля!

Читайте Генриха Белля! И вы убедитесь по прочтении, что он съел с вами полпуда соли, а остальные полпуда высыпал на ваши раны. А если их нет у вас и вам поэтому не больно — собирайте по крупице все просыпанное и жрите еще, это вас вразумит.

Горький — фуфло и ханыга.

⟨нрзб.⟩ рандеву с Джеймсом Олдриджем (отыскать у него «Морского орла», «Дипломата»). Пока — «Охотник». Чистое бытописательство без каких-нибудь художественных или иных претензий. И герои, и их автор исполнены самой мирной мужественностью и говорят исключительно о деле. И те и другой почти постоянно ясны (автор постоянно) и принимают людей и зверье такими, каковы они есть. «Идеалист» Скотти с его склонностью четко разделять понятия добра и зла применительно к живому миру — вызывает очень заметную иронию автора. Его симпатии на стороне Роя.

Увидеть его «Герои пустынных горизонтов»

и «Не хочу, чтобы он умирал».

Credo Уэллса: Наука, заменяющая католицизм. Наука, дающая истины всеобъемлющие и окончательные. Земля принадлежит всем, и каждый правдив. Свобода и равенство всех живущих. Условия для перехода к Sapiens.

И Мировой Коллектив, без деления на соц. и нац. группы, с единой религией, единой экономикой, единой истиной. (См. «Введение о едином».)

воспретить себе что-нибудь впредь читать Уэллса

1966

О русской цензуре: Куприн, описывая «вовсю» публичные дома — «прошел», а Розанов, заплакавший от страха могилы, — был обвинен в порнографии.

С 1/10–1966 г.
При случае взять и прочесть:
Лохвицкий — «Неизвестный».
Е. Пермяк — «Счастливое крушение».

Запомнить: рассказы Шукшина, «Степка» и пр.

Николай Олейников (!)

Евгений Шварц (!)

Ждать выхода в свет мемуаров Шварца.
Читать стихи ленинградца Виктора Сосноры.

В Ленинской читать:
Н. Олейников
Архангельский

Привычка Шварца и всеобщая привычка: самые значительные свои, самые сакраментальные мысли облекать в полушутливую форму.

Обилие жанров у Шварца: «Пишу все, кроме доносов».

Многих обижала в Шварце его манера шутить во что бы то ни стало, вопреки всему.

«Любовные письма» Аристенета: прочитал 22/III. Вот их содержание вкратце: Все персонажи — Ланды, Гермократы — все стройны, как тополи, у всех волосы вьются подобно цветку гиацинта, щиколки пахучи, глаза навыкате, все поголовно и повсеместно блядуют и то и дело при этом клянутся Харитами.

Самомнение Гоголя. Пишет из Италии: «Меня надо беречь и лелеять. Пусть за мной приедут Щепкин и Аксаков».

Читать Фолкнера, Стейнбека, Хемингуэя, Сарояна и Джеймса Джойса.

Из англичан: Олдридж, «Герои пустынных горизонтов».

В мировой поэзии скептицизм облекается обычно в форму шестистопных ямбов; напр., так:

Гамлет не говорил: «ту би ор нот ту би».

И Мальбрук никогда в поход не собирался.

У Чехова повсюду и постоянно герои поют романс «Не говори, что молодость сгубила...». Что это такое?

А это запомнить: управляющий Шамраев говорит своей барыне Аркадиной: «Я благоговею перед вашими талантами, готов отдать за вас десять лет жизни, но лошадей я вам не могу дать». ⟨Чехов. «Чайка».⟩

Болеслав Прус — не гений, но очень порядочное сердце. (Чего стоит сцена с ксендзом в «Форпосте».) Очень внятно и классично, но это провинция классики. Маленький человек — это все, и демиург («Эхо музыки»), и носитель жизнеспособности («Тени»), и надежда нации («Форпост»). Высшие сословия лишены порыва и натуральности («На каникулы» и школьно-хрестоматийный отрывок).

Расстроивший нервы

У русской Минервы
Тем, что про барщину
Нес тарабарщину.

(К портрету Ал. Радищева)

Самое хорошее: Наташа Ихменева в самое для нее смятенное время читает «Улеглася метелица» Якова Полонского. ⟨Достоевский. «Униженные и оскорбленные».⟩

Так, как жалуется Астров, теперь уже никто не жалуется: «Кругом тебя одни чудаки, сплошь одни чудаки…» ⟨Чехов. «Дядя Ваня».⟩

«шагает, как полубог».

Читая раннего Шишкова, Горького, Андреева, встречаешь иногда «изумительно» (по тому времени чуть ли не церковнославянизм), и только из уст диаконов и купцов, которые постепеннее. См. теперь возрождение этого слова, Тихонов и т. д.

Байрон говорит, что порядочному человеку нельзя жить более 35 лет; Достоевский говорит: 40.

1967

Я слюну в Москве никогда не глотаю, коплю. Вдруг да попадется публицист Грибачев, и нечем будет в него плюнуть.

Игорь Северянин — радость, которую я проношу через весь мой век, что бы я там ни говорил в «исступлении последовательности».

Вот образец двусмысленности:

«В Сенеке строгий стоицизм
Давно разрушил организм».

(А. Майков)

Чем больше читаю Есенина, тем больше люблю Кольцова.

И. В. Северянин и К. Гораций Флакк — единственные из поэтов, развенчавшие отвагу — худшую из добродетелей.

Очень определенное настроение (от чтения Кафки), которое все-таки не надо и пытаться выразить. Вот так — ходи и думай, отяжелела ли твоя голова или озарилась.

Хорошо замечено: К вопросу о несовместимости человеческого и вещного. У Рабле тоже — приемы долгого описания вещей, подробных инвентарств. Но то время Рабле. Когда, расширяя и обогащая чел⟨овека⟩ и чел. знание, овладение миром было совсем лишено привкуса трагического абсурда.

У Энеско первое, что бросается в глаза критике и разум⟨ной⟩ публике, — издевательство над банальностями наших фраз, стереотипами сознания, (косности мышл⟨ения⟩), слов⟨есными⟩ штампами.

Серж Дубровский наз⟨ывает⟩ его пьесы «трактатами по лингвистической патологии».

Предпоследний день марта: Грэм Грин. «Тихий американец».

Говорят о нем: художник, преодолевающий в нем католика. Привычка мыслить религиозными категориями. В католичестве — единственное место и средство обновления чел⟨овека⟩ и дисциплинирования.

У Сэлинджера в повестях курят все женщины, кроме проституток.

У Сэлинджера гов⟨орит⟩ какой-то младенец: как было бы хорошо, если бы все люди были одинаковые. «Тогда каждый думал бы, что вот идет его жена, или его мама, или папа, и люди все время обнимались бы и целовались без конца, и это было бы очень мило». («Выше стропила, пл⟨отники⟩».)

А Шиллер так говорит: «Нам легко проникнуть

в область духов, потому что они ждут нас».

У Иосифа Бродского есть эпиграф из Назыма Хикмета: «Пришлите мне книгу со счастливым концом».

Лесков иронически, по-достоевски, цитирует из эпилога «Дворянского гнезда»: «Здравствуй, одинокая старость! Догорай, бесполезная жизнь!» («Колыванский муж»).

1972

Тягомотина и банальности, хуже нет. Аполлинер, вся поэзия и все письма: «Я умел любить — это ли не эпитафия!» Или: «Ты воспламеняешь сердце, Мадлен, как проповедь в храме!» Или еще: «Пусть долетят до тебя, Лу, снаряды моих поцелуев». О войне пишет: «Я умолчал о некоторых фактах… Мои впечатления, зафиксированные по горячим следам…»

Опять этот ненавистный пошляк Аполлинер. «Мое сердце голосует за надежду», «Прошу Вас, очаровательное видение, напишите мне письмо подлиннее».

Опять письма Аполлинера: «Пожалуйста, Мадлен, обнажите свою душу, свое тело, свое сердце».

И еще: «Видел твою жену. У нее вкус лаврового листа».

1973

Не важно, на кого сколько отпущено строк, это случайность. У Пушкина в «Суровом Данте» на Сурового Данта — 1 строка, по одной на Петрарку, Шекспира и Камоэнса, по три на певца Любви и барона Дельвига — и целых четыре Уильяму Вордсворту.

«Не спят, не помнят, не торгуют». У Блока. Чем мы заняты? Если спросят, — так и отвечать: Не рассуждаем. Не хлопочем. Не спим, не помним, не торгуем, не говорим, что сердцу больно. Et cetera.

Этнология и Лев Гумилев. Этнос и совокупность индивидов. Пассионарии в этносе субпассионарии. Этнология в отношении к этнографии — то же, что в отношении описательной зоологии и ботаники нынешняя биология.

Стихи поэтов Бангладеш. Отсутствие мелкой монеты не может служить извинением безбилетного проезда.

Прекрасно у Розанова: эти Герцены и Михайловские и Некрасов — почему они, всю жизнь

говорившие, что буржуа должны отдать рабочим фабрики и заводы, — почему Герцен деньгой не помог Белинскому? Почему из-за долга в 1700 рублей покончил с собой Глеб Успенский, хотя богачи Некрасов и Михайловский уверяли, что любят его, и давно любили. Вот вам пролетарские доктрины и пролетарская идеология.

1975

В русской беллетристике, кроме Нехлюдова и Вронского, никто не моется и даже не умывается. Сравните, постоянно торчат в ванной героини Мопассана и герои Франсуазы Саган.

Для Герберта Уэллса чистоплотн. выше доброты и правдивости («Мистер Блетсуорси на острове Рэмполь»).

У Бальзака никто никогда не бывает посажен («Блеск и нищета куртизанок» не в счет). Зато: «Маленькая голова блондинки виконтессы де Босеан была чудесно посажена на гибкой белой шее».

История благодарности в русской поэзии:

Благодарность Пушкина. Язвительная благодарность Михаила Лермонтова. Салонная Вер-

тинского (благодарю вас за любовь и так далее). Исаковский (спасибо вам, что в годы испытаний). И современников благодарности камерно-эрот. (цит. из Андрея Вознесенского).

У Солженицына не раз: «На милость разум нужен» («милосердие» — поповские штучки).

Безобразная идиома «особое назначение»: «Тюрьма особого назначения», «отряд особого назначения», «части особого назначения».

Взамен острога — современное тюрзак (тюремное заключение, официально).

Это, оказывается, идет и от Антона Макаренко. Этих, то есть бандитов, еще можно исправить. А тех, то есть священников, мыслящих, меньшевиков, — они не наши и неисправимы. Гнусное несоответствие между отношением к политическим и уголовникам. Ср. прежде.

Солженицын, иронически: «Кого нам стесняться в своем отечестве».

Солженицын: до войны еще тюремного цвета, эти грузовики-спецмашины для перевозки зэка. После войны: в радостные тона и с надписью «Хлеб» или «Пейте советское шампанское».

Самое трогательное. В камерах на пересылке.

Умерший смердит, но его не трогают и не выдают — лишняя пайка.

Русские романтики 30–40-х гг., и не только романтики, — убежденные девственники: Николай Гоголь, Станкевич, Константин Аксаков, Михаил Бакунин, Чаадаев.

Герои Д. К. Джерома, садясь в одну лодку с собакой, берут с собой и бутылку виски — «на случай аварии».

Предел Ильфовой фантазии в восточных чинах: «Император Трапезунда».

Шолохов, в ответ брехунам: «Каждый из нас пишет по указке сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу».

1976

Добролюбов называл стихи Пушкина вроде «Я вас любил, любовь еще...» — «альбомными побрякушками».

У Ломоносова славный термин: не единение антиподов или еще как-нибудь, а «сопряжение далековатых».

В. Маяковский в стихах 28 г. призыв. снести Страстной монастырь, чтобы могли видеть друг друга Пушкин и редакция «Известий» и ГИЗ.

Знакомство с Айр. Мердок. По мере сил плююсь. Ночь на 1/VII.

Прелесть! Марк Твен о том же постыдном «молчаливом согласии, молчании большинства»: «При таком положении вещей, когда целые расы и народы участвуют в заговоре по распространению грандиозной молчаливой лжи в интересах тиранов и обманщиков, к чему тревожиться о пустяковых мелких неправдах, допускаемых отдельными личностями? Почему, интересно знать, мы не стыдимся способности лжи распространяться в государственных масштабах, но стесняемся немного приврать от себя лично?»

И еще, Марк Твен, увенчивая все это: «Не лучше ли быть честными и прямодушными и лгать всякий раз, как представляется к тому возможность?»

Постоянный противник Достоевского Щедрин, пародия (веселая) на «Мертвый дом». Взбесился даже его коллега Варфоломей Зайцев: «Есть вещи, писанные кровью и писанные чернилами с вице-губернаторского стола».

Салтыков о переводе своих сказок во Франции: А им-то зачем? Для них это неинтересно даже в значении курьеза.

24/VIII. Читаю Вс. Рождественского о том, как Гаврила Державин поебывал привычную разницу между «громоподобностью» и «сладкозвучностью».

Уже у Сумарокова бальмонтизмы: «Шли коровы из дубровы».

Читая «День поэзии» за 1973 г.: Мой любимый поэт, скажу теперь я, — Александр Шпирт.

Осип Мандельштам, эпигон Семена Надсона.

У Надсона:

«И не будет на свете ни слез, ни вражды,

Ни бескрестных могил, ни рабов,

Ни нужды, беспросветной, мертвящей нужды,

Ни меча, ни позорных столбов».

У Осипа:

«Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,

Ни кровавых костей в колесе…»

Достать наконец «Черная курица» Антона Погорельского. Больше всего слез из всех детских слез.

1978

Трудолюбивейшая Марина Цветаева об этих потугах обожествления, просто труд: «Даже труд может быть отвратителен: даже чужой! если он в любовь навязан и в славословие — вменен».

Борис Корнилов, за год до своей «безвременной кончины» — речь с «гневным осуждением врагов отчизны и требованием безжалостности».

20/VI — Дневник г. Шингарева (к-д), писанный в Троицком каземате Петропавловской крепости. Очень трогательно в ноябре—декабре 1917 г. ожидание открытия Учредительного собрания, которое все спасет. Застрелен в январе 1918 г.

В штучках Введенского драматического плана постоянная рефренность: «Нас осталось немного, и нам осталось недолго».

1979–1980

В. Розанов опять возвратил мне решимость рас(нрзб.)но сколько угодно, до безбрежности, толковать вот такое вот, и не только такое.

Из манифеста обэриутов: слово «не бессильный и бессмысленный ублюдок».

25 января. С утра себя потряс лесковской «Леди Макбет Мценского уезда».

Хорошая опечатка в стихах Алейникова — потустота.

Почему британцы все это должны делать за нас: Орвелл, Конквест, Кестлер и др.

1981

О Чернышевском и Николае Островском и их героях в американской критике: «крайне наивный миф о монолитном, функционирующем политическом человеке».

Какие приглядные у них у всех детства. Вот о своей юности пишет Константин Аксаков: «Молодость! время возвышенных мечтаний, благородных порывов и смелых великих дум!» — и это все писано в молодости.

Как он ⟨Томас Манн⟩ просто в разгар своих юношеских терзаний, восторгов, депрессий и пр.: «Все это метафизика, музыка и эротика полового созревания, и дело с концом».

У Астафьева хорошая сибирская пословица: «День меркнет ночью, человек — печалью».

А у Солженицына Спиридон:

«Волкодав прав, а людоед — нет».

1983

Единственно прочтенное, и то выборочно за весь май, — «Исповедь» Бл. Августина.

Набоков о Достоевском: «Сильно переоцененный, сентиментальный и „готический“ романист своего времени».

Вот бы что не лишне было прочесть: «Анатомию меланхолии» Дж. Бертона, 1621 г. У Стерна постоянные ссылки на этого весельчака.

Из стихотворения С. Чудакова.

> *«Маркиз в своем поместье, охотясь на оленей,*
>
> *Бедняк в своей каморке, охотясь на клопов».*

Прелестное начало, но потом все плохо: «При открытии закона вздрогнет физик и биолог. При открытии шампанского вздрогнет женщина привычно. О, как просто мир устроен, мчатся атомы куда-то, и сдают пальто швейцару посетители шашлычной».

> *«За стеклом большим и глупым трепыхаются снежинки.*
>
> *Палец в палец не ударит старый пьяни-*

ца у стойки...»

Еще одно начало:

«Отцвели георгины
Как-то сразу и вдруг,
Ты проводишь с другими
Свой гражданский досуг».

«В нашем деле некуда спешить,
Нашим рекам некуда впадать».

«О душа, покрытая позором,
Улетай, но только не сейчас».

У того же Чудакова:

Тополиный пух в разгаре лета
Что-то вроде оперного снега.

1984

«Были-небыли» Бориса Васильева. Одно, что запоминается, — вмешательство в дуэль генерала Михаила Скобелева. Остальное, кроме ⟨нрзб.⟩ частностей, никуда не годно.

1985

У Пригова:

Итак, скончался президент Соединенных Штатов.

— Ну что ж, ну, умер президент Соединенных Штатов.

— Но все-таки ведь президент Соединенных Штатов.

Стихотворение Гамзатова называется так: «Я — Дагестана пес сторожевой».

Я ведь до сих пор не читал Светлану Аллилуеву «20 писем к другу». 224 стр.

У Сартра очень лихо: «Существование другого — это недопустимый скандал».

1986

Сегодня до полудня осилил то, что, наверное, никто не осиливал: 1-ю и 2-ю книги Паралипоменон.

Читаю Н. Берберову. Вот как и с кем она сидит в берлинском ресторане (все смылись из России «для поправления здоровья») (1922 г.).

А ведь какая бездна только чтива стоит в очереди. Поэтика древнегреческой литературы с Аверинцевым, Хармс, История средних веков, Словарь библейского богословия, мемуары о Хармсе и Кузмине, П. о Нибелунгах и пр. и пр.

Молодые писаки из Варшавского пакта: о трех столпах современной молодой русской литературы 70-х гг. Проза — Шукшин. Драм. — Вампилов. Поэзия: Н. Рубцов.

(Иностранная литература. 1978 г.)

Там же: «Утопии Джорджа Оруэлла, который в своем антисоциалистическом ослеплении…» и т. д.

Из совершенно незнакомого мне стихотворения Фета:

Язык душевной непогоды
Был непонятен для меня.

И оттуда же:

И духа злобы над душою
Я чую тяжкое крыло.

И до чего трогательно звучит у Фета еще не обосранное большевиками слово «разоблаченная», то есть без покрывала.

Утром «Ров» Андрея Вознесенского, никудыш-

ного, если не считать протокольной стороны дела в прозаич. переборах.

В мемуарах Берберовой веселые сноски о своих подружках по гимназии и судьбах их. Наташка Ш., будущая эсерка, умерла в Соловках, Лидия Ш. — в 1931 г. покончила с собой. Люся М. — расстреляна в 1938 г. Маша Р. — умерла от голода в Ленинграде в 1942 г. И пр., и пр.

А сама — вовремя свалила во Францию в 1922 г.

Возобновляю чтение «Бесов». Но — помехи, суеты и глупая необходимость прочесть чингизовскую «Плаху». Мгновенность каждого отдельного дня.

Неисправимейший балбес Блок. Из дневников 1918 г.: «Чувство неблагополучия — музыкальное чувство».

В самом деле балбес: «Россия заразила уже человечество своим здоровьем» (и это в дневнике 20 февраля 1918 г.).

Опять «Плаха». Усматриваю провокацию, сверх фальши и плохой умелости.

Весь кодекс житейской мудрости

1965

Придать своим словам достаточную теплоту, и вместе с тем не переусердствовать.

Надо преодолеть высокоинтеллектуальную напряженность беседы, соскользнув в сферу легкой и обыденной болтовни.

Беда сама не придет — надо ее найти.

Великий англичанин Поп:

Drink dees or taste not.

«Пей много или не пей ни капли».

Если уж говорить об определенности целей, то нет ничего определеннее, чем идти туда, откуда ты вышел.

Еще несколько поговорок СУСа: «Скорей бы утро да на работу». «Скорей бы война да в плен сдаваться».

Аболенский, прогуляв день, оправдывается: «Труд превратил обезьяну в человека не для того, чтоб превратить его в лошадь».

Талейран говорил, что никогда не нужно следовать первому чувству — оно бывает благородным

и, следовательно, глупым.

Определи свое положение относительно пространства, времени и идеалов.

Кодекс литературных традиций требует, чтобы чувства, которые мы испытываем, были искренни и самоотверженны.

У всякой беды есть только одна дурная сторона — она вынуждает к активности.

Первый признак богини — ее общедоступность.

Лучшее средство для душевнобольных — садоводство. Это избавляет от припадков буйства и депрессии.

Вздох — символ отлетающей жизни. Надо, чтобы умереть, вздохнуть раз 35–40, тяжело и с чувством.

Кто это сказал: «Всякий царь осужден на великолепие»?

Хорошо усвоенное чувство долга — первый признак одряхления души.

Истратить деньги наилучшим способом, т. е. как можно бездарнее.

Думай, не думай — сто рублей не деньги.

Ходи по одной — не ошибешься.

«Стилягой можешь ты не быть, но воротник поднять обязан».

Какое счастье — дышать обеими ноздрями!

1966

Беды летают стаями, говорил старина Шекспир, а радости порхают в одиночку.

ДЕНЬГИ для поездки на курорт можно накопить в сберегательной кассе.

Король Лир: «Нет виноватых».

У Лескова генерал Перлов добавляет: «Одни поляки виноваты».

Если хочешь расширить свой кругозор — иди в матросы.

Гиперборей и нибелунги не мерзнут.

Английская пословица: в доме повешенного не говорят о веревке.

А ходить надо так, чтобы ноги за колени не задевали.

Вокруг нас степь, и мы — бедуины.

Если ты, выпив, загрустил —

Ты не мужчина и не грузин.

(7/III Влад(имир))

Таня Царева, Владимир, 7/III: «Живу, как картошка. Если зимой не съедят, весной посадят».

Кто-то сказал: в жизни каждого человека наступает время, когда сердце должно или окаменеть, или разбиться.

Идеальный человек, т. е. человек, имеющий одновременно и совесть, и вкус.

Походка и почерк — два определения души.

«От скуки не умирают».

«От любви умирают».

Perfectum всегда интереснее, чем futurum.

То, что «само собой разумеется», не нуждается в том, чтобы его осмысливали, т. е. делали разумным.

Хорошему человеку всегда хорошо.

Надо уметь подождать «до времени», чтобы избавиться от упреков разных сопляков вроде Гамлета; надо доносить свои башмаки, прежде чем решиться.

Ценные вещи создаются только в мире, где все покупается и продается.

Родственные чувства испытывать удобно, п⟨отому⟩ что они имеют очень четкий предел.

НИЧТО НЕ ВЕЧНО, КРОМЕ ПОЗОРА.

Научись скорбеть, а блаженствовать — это и дурак умеет.

«Dixi et animam levavi»[14] — никто лучше меня это не понимает.

Самая лучшая из латинских пословиц:
Beatus est qui procul negotiis.
«Блажен тот, кто вдали от дел».

Один индус сказал: чтобы быть чем-нибудь, надо любить, творить добро и страдать.

Шолом Алейхем: «Живи так, словно ты должен тотчас же распроститься с жизнью, так говорит Марк Аврелий. А я говорю: живи так, словно ты только что на свет родился».

---

[14] Примечания: 14
Сказал и этим облегчил свою душу *(лат.).*

1967

Говорят, что место, наиболее удаленное от природы, — тюрьма.

«Привычка не содержит в себе моральных достоинств» (кто-то).

Ни клянись вовсе, — сказано в Писании, — ни на Воробьевых горах, нигде.

А культуртрегерством пусть другие занимаются.

«Обдуманность поступков — признак мелкой души».

«Привычка к элегантности настораживает».

Мы не можем отвечать за чистоту своей памяти; многие вздорные вещи врезываются в нашу память, как некоторые мотивы популярных песенок.

«Если мы не люди, то свинья не красавица» (русская пословица).

1969–1970

Учеба и труд вместе идут.

Талейран: «Если вы сомневаетесь, нужно ли написать письмо, — не пишите». По поводу всех сомнений.

Писать надо по возможности плохо. Писать надо так, чтобы читать было противно.

Поэтизировать природу — самое недостойное занятие. Она ни в чем нам не сродни, т. е. слепа, нема, глуха, и самое главное — не чувствует боли. У нее есть аппетит, пожалуй, и все.

Алексей Маресьев сказал: «У каждого в душе должен быть свой комиссар».

Если тебя не пускают — ударить слева в поддых, — т. е. эмоционально-освободительное движение.

Президентом следует назначать человека, у которого харю в три дня с похмелья не уделаешь.

«Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож».

«Кому работа в тягость, тот не знает радость».

«Солнце украшает землю, а человека — труд».

1972

Надо быть искушенным во всех грехах, чтобы отвратиться от них от всех. Маленькая ложь и привычка к ней необходима как средство против той, гигантской лжи… (см. прививка оспы, etc.).

Мы с каждым днем все хуже. И каждый, и все человечество с каждым днем все хуже. И поэтому, если говорить о качестве людей, то лучше всего тот, кто это чувствует, то есть тот, кому с каждым днем все хуже и хуже.

Мы все так опаскудились мозгами и опаршивели душой, что нам 13-летняя привязанность кажется феноменом. Мы, правда, живем в мире техники и скоростей, ну что ж, пропусти технику, иначе действительность собьет, протиснись сквозь все эти такси и иди, куда тебе надо.

Ведь, кроме того, что мы знаем, мы не знаем ровно ничего.

Шофер СМУ Россвязьстрой рассказывает при всеобщих восторгах коллег: «Мой лозунг — пей все, что горит, и еби все, что дышит».

Будь здоров, то есть, как Кастор и Полидевк,

займись гимнастикою и мореплаванием.

Честертон о разницах в пессимисте и оптимисте: Оптимист — это тот, кому все хорошо, кроме пессимиста. Пессимист — тот, для кого все плохо, кроме него самого.

Человек не самолюбив и суеверен. Он уважает все болезни, кроме тех, которые он сознательно в себя внес.

Человек, идущий за малой нуждой, все-таки ценнее машины, летящей для доклада в СЭВ.

С Пентагона до Кремля, с небес до земли, с головы до ног — все изменено.

По Шопенгауэру: бессмысленна всякая деятельность (кроме деятельности мыслителя, кот. философски доказал эту бессмысленность).

1973

«Всяк пляшет, да не как скоморох» (русская народная пословица).

Важно еще, чтобы преступление считалось преступлением в момент его совершения, а не в период судоговорения и приговора.

Человек должен быть как вода, говорили древние китаезы: в круглом сосуде — круглым и так далее. Попалась преграда — остановись. И теки все вниз, вниз, никуда больше.

Какой-то британец: «Рыцарство — удел бедняков».

«Мне скушно обыкновенное, а по сравнению с Христом все обыкновенно» (Василий Розанов).

«Все мерзостно, что вижу я вокруг», как сказал Самуил Маршак.

1974

Мир совсем не плох, если в него глядит человек, умеющий очищать свои структуры.

Любить в этом мире следует лишь три вещи: Бога — душу — мать.

1975

Поэзия должна ходить пешком под стол.

Когда тебя с похмелья лихорадит, помни — от лихорадки умер Александр Македонский.

Они (то есть идеи) находятся в занебесной области, как говорил Платон.

Одна голова хорошо, а два рубля лучше.

Она, эта вечная мысль о родине, она не покидает, она то уходит в пятки, то бурлит в животе.

Количество желающих ущипнуть и т. д.

Подоб.: единица измерения ценности человека — количество идущих за гробом.

Ихние искания (Фауст и пр.) и наши. Не поиск истины, а поиски обезболивания.

«Жизнь коротка, как сказал бы Гиппократ».

Милый Паскаль, к иезуитам: «Я клянусь, что верю, что мог ошибаться. Но я не клянусь, что верю, что я ошибся».

1976

«Истинную цену розе знает лишь соловей». Азербайджанская пословица.

Грибы за то, что они хлорофилла не содержат, обзывают низшими растениями.

Из русского народного юмора: «Окончив дело, он напился».

Все раздобыть поспешишь,

Только б не плакал малыш.

Поговорка, услышанная за чаем: «С нами Бог и два китайца».

В переделках русских народных сказок: «На-

право пойдешь — помрешь. Налево пойдешь — жить не будешь. Прямо пойдешь — жизнь потеряешь».

Газета — плохой проводник тепла.

«Не переусердствуйте в покаяниях».

Фридрих II: «Умствуйте сколько угодно и как угодно, но пребывайте в послушании». Любимое изречение Канта.

Сделано «con amore» — это значит лучше всего сделано, остальное чепуха.

Правдивы от вялости мозгов. Потому что ничего, кроме правды, не приходит им на ум.

Народная мудрость теперешняя:
«Не будешь рисковать — не попробуешь шампанского»,
«На дядю понадеешься — без ужина останешься».

Вот еще литзаповедь: не стоит говорить о том, от чего не очень тяжело.

Русский народный юмор о наказании: «15 лет расстрела и каждый день до смерти».

Крылатое из «Капитала»:

«Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым».

Русская пословица: «Хорошая мать до пенсии сына прокормит».

1977

«Человек все-таки уцелеет», — заявил Фолкнер в нобелевской речи.

Мы, бедняги, никогда ни на кого не нападали, а нас сокрушали отовсюду: болгары, ятвяги, касоги — хазары, печенеги, варяги и пр.

Перефраза из Нерона: Если б у мира была одна голова, мне не пришлось бы мыть башешник, кто-нибудь за меня бы ее вымыл.

«Природа казнит всякую бездеятельность», — сказал Гёте.

Вот в эти сухие дни сокрушает больше всего маломочность, скудость и преснятина всего входящего в голову.

Кто-то там у них сказал: «Париж — лучший город в мире, потому что он терпит все, кроме безвкусицы».

Вавилонские шуточки: «Если землю пощекотать плугом, она рассмеется урожаем».

«Все прекрасное рождает мечта». Так что и даже мелочишки своей подсчитывать не стал, а сразу попер в магазин.

Маврикиевна:

«Кругом столько Ньютонов,
что яблоку негде упасть».

Ничего нет натуральнее урчания в брюхе (относительно натуральности выражения чувств и приблизительности).

1978

Да что там говорить? Войну с белофиннами мы выиграли благодаря Арону Копштейну. Белофинны раздавили бы нас, если б не Арон Копштейн.

Земля вращается, но совсем не в ту сторону.

Запоминать надо только то, что никогда тебе не пригодится.

Ненавистнейшие из людей: те, для которых все само собой разумеется. Да что же это все? Да и чем собой? Да и что такое «разумеется»?

Птичник не курятник, человек не бабник.

Свято место пусто не бывает, но ведь и отхожее тоже.

Русская нация — просто невыспавшаяся, потому бестолковая, невезучая, противная, нервическая. У всех же было время поспать, много лет добротного мещанского искусства и бытия.

Жизнь прожить — не поле перейти. Мамай.

Существование должно быть безбедным.

И все равно, преследовать гомосексуализм в юридическом порядке — большее преступление, чем сам по себе гомосексуализм.

Что мы — плохо живем или мало кому должны? Живем как в сказке, что ни дальше, то страшнее. Скорее бы война да в плен сдаться.

И самая большая разница: крестьянин с вечным опасением быть обманутым и человек, пишущий обман изначально.

1979–1980

Русское народное. Моя милиция меня бережет, сперва посадит, потом стережет.

Манера письма должна быть чрезвычайной, а интонация — полномочной.

А Кант вот что сказал: «Истинная нравственность поступков (заслуга и виновность) даже наших собственных — остается навсегда совершенно скрытой от нас».

Спросят, кем работаешь, скажи первое, что в голову подвернется, например, так: энергетиком Нурекской ГЭС.

А вот Михаил Евграфович говорил, что если хоть на минуту замолчит литература, то это будет равносильно смерти народа.

Человек — этот звучит горько (просто сорвалось).

А мне наплевать на все потрясения, я сейсмостоек.

Контрреволюции не делаются в перчатках.

Ни с того ни с сего убивать человека — это несимпатично (а два миллиона — это уж совсем несимпатично).

Я в чем-то соглашаюсь с Вильямом Шекспиром, но в кое-чем и нет.

И тысячу раз все цитируют: «Лето Господне благоприятно» (Исайя).

1981

На нашей памяти много было «безмерно плохого». А вот «безмерно хорошего» — ничего.

А Сократ любил приговаривать: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых я могу обойтись!»

Народ говорит: «Лучше есть торт в обществе, чем говно в одиночку».

Вот теперь они взыщут меня, но не обрящут.

Есть слезы, которые следует непременно грязным кулаком утирать, и есть такие, что надушенным и вышитым платочком.

Надо ввести единицу количества товаров — четыре рубля за уйму.

Русский народ шутит: «Всю жизнь люблю и страдаю: люблю деньги и страдаю от их недостатка».

Как складно у Вергилия: «Мы должны стремиться не к тому, чтобы каждый нас понимал, а

к тому, чтобы нас нельзя было не понять».

1982

Глупый Карлейль. Он говорил, что «правительства чаще всего погибают от лжи».

В человеке для творческой активности, для эвроактивности, необходимо наличие кумулятивных и диссоциативных симптомов единовременно.

Необходимость сочетания кумулятивного (потребность творчества) и диассоциативного (то есть ебанутости).

Один какой-то древней хуй изрек (про меня, конечно): «Ни один врач не знает такого лекарства для усталого тела и измученной души, как надежда».

Русская современная пословица: «Наше дело петушачье: прокукарекал, а там хоть не рассветай».

1983

Лучшее из всего, что мы заимствовали у Византии, — эмблема двуглавого орла (Иоанн III).

«Правда Вселенной, которую я отверг и рассеял по ветру, возвратилась ко мне с другой стороны».

Главное — не тоскуй, не горюй, из очей слез не лей.

Не распускай нижнюю палату своего парламента, как какой-нибудь премьер Накасонэ. Не распускай нижнюю палату.

Светская живопись — самая лучшая в мире живопись, светская жизнь — лучшая в мире жизнь, светская женщина — самая лучшая в мире женщина. Советское шампанское — самое лучшее в мире.

1985

Первое условие успеха, говорят янки, — наиболее подходящий человек в наиболее подходящее время на наиболее подходящем месте.

Русские шутят: «Пережили разрухи. Изобилие — переживем».

Россию надо подморозить, чтоб она не сгнила. Это, оказывается, Леонтьев.

Ничего вальпургиева не было в наших ночах.

Но вот — варфоломеевщина — точно была.

Все пропьем. Гармонь оставим.

Пушкин говорил: из всего Шатобриана ему нравится одна только фраза — «Если бы я мог еще верить в счастье, я бы искал его в монотонности житейских привычек». 31 г.

Почему это я должен быть приятным? Даже и в новой Конституции нет такой статьи быть приятным.

1986

Я до сегодняшнего дня не видел ни одного гэбиста. Я всерьез не верю в существование этой мифической организации.

Как раз только лишние слова и следует говорить (остальное — вздор).

Как надоело это шлепанье шампанских пробок, это щебетание птах, эти белые фиалки и алые гвоздики, — как хочется в каземат!

Женский пол

1964

В сердце моем две уже уместились, и еще место осталось.

По Корану, свидетельство одного мужчины приравнивается к свидетельству двух женщин.

Ткацкая фабрика имени Пенелопы.

1965

СУС-овские понятия. Если ты скажешь, что потерял 2 с полтиной, тебе посочувствуют. Но если б глюковский Орфей пожаловался:

Я лишился Эвридики!

С горем что сравнить моим? —

они ответили бы, что Эвридик до хуя и что Орфей с ней не расписан и раскисать нечего.

1/X-65 г. В селе Красное Липецкой обл.

На пороге чайной Миша ⟨нрзб.⟩ вызывает дряхлую сторожиху на откровенный разговор.

— Тут у вас бляди есть, бабушка?

— Есть, миленький, как не быть, есть.

— А на рожу — ничего?

— Да ничего, сынок. Командировочные они, практиканты.

— А ебать дают, бабуся?

— Дают, родной, дают.

1966

Коллекция женских плевел…

Альтернатива — Подоплека
Арматура — Генетика
Апоплексия — Кибернетика
Анестезия — Суспензия
Атараксия — Эмульсия
Контузия — Геенна
Дилемма — Планида
Женева — Альмавива
Индульгенция — Тряхомудия
Интуиция — Спиноза
Мутация — Мантилия
Гауптвахта — Энтелехия
Хиромантия — Авария
Гарантия — Амбиция
Субсидия — Ампутация
Махинация — Интервэнция
Гипотенуза — Универсалия

Хорда — Директива

Христианство и половая проблема. В «Опавших листьях»: «Когда церковь устраивала пол (институт брака), то ведь видно, что она устраивала „не свое“».

Не забыть св. Марию Египетскую, идущую по святым местам. Она отдалась лодочнику, чтобы переправиться на другой берег.

— Это кто тут у вас, Ерофеев, все стреляет? — спрашивает она.
— Это Амур, — отвечаю, — стреляет мне в сердце, жестокая девушка.

О проституции:
Розанов предлагает «очищенный вид проституции для вдовствующих замужних», т. е. для того разряда женщин, которые «неспособны к единобрачию, неспособны к правде, высоте и крепости единобрачия».

Чтобы жена никогда не сомневалась в твоей верности, — советую я сусовцам, — дай ей понять, но только самым косвенным путем, что ты простофиля. То есть не абсолютно простофиля, а ровно настолько, чтобы не потерять любви и быть (одновременно) свободным от подозрений.

«Что у еврея на уме, то у женщины на плечах».

1967

«Агамемнона убила в ванне жена.
Друга народа Марата тоже убили в ванне, и тоже баба».

Вот и Клитемнестра тоже. Хоть она и дочь Леды, а, имея вторым мужем микенского царя, блядовала с Эгисфом — в т. ч. и вследствие невыгодного впечатления, которое производил Агамемнон после Тантала, 1-го мужа.

А ведь в Сараеве убили не только Франца-Фердинанда, а Фр.-Ф. с супругой, но о супруге как-то сразу забыли.

«Женщины представляют из себя роскошную клавиатуру, из которой можно извлекать аккорды» (Н. Заболоцкий «Время»).

«Любовь познается в непознаваемом», — сказал Бюффон.

Швейцарский теолог Эдуард Герцог: «Женитьба опасна лишь для человека, у которого есть убеждения».
«Католическая мораль гласит: лучше иметь

ребенка, чем быть богатой» (ит. журналист Джанфранко Каллигарич).

1969–1970

Я на бочке сидю,
Слезы капают.
Никто замуж не берет,
Только лапают.

Один ⟨нрзб.⟩ спрашивает: «Чьей женой была Нефертити, если мужем ее был Тутанхамон?» А другой, унылый скептик, отвечает: «Я с твоей Нефертити и срать рядом не сяду».

У Марины ⟨Цветаевой⟩ в «Наталье Гончаровой»: пушкинская, до смертного часа, непрерывная сладостр⟨астная⟩ тяга к Гончаровой, «огончарованность» — тяга переполненности к пустоте — тяга того, кто все, к той, которая нуль.

1972

Французский католик Анри де Монтерлан о половой любви: «Это власть, оккупация чужой души».

Эллины были тверже в этом отношении. Агамемнон возвращается (через 10 лет) со своею

Кассандрою и застает Клитемнестру с Эгисфом. Никто не думает убить Агамемнона за блядки, его убивают не за блядки. А Клитемнестра подсудна со всех сторон.

Степень бабьего достоинства измерять количеством тех, от чьих объятий они уклонились.

Бесстыжая Венера Адонису:

«Пасись где хочешь…
Я буду рощей, ты оленем будь.
Почаще в тайных уголках броди,
Цветущая долина мхом увита».

1973

«Мы лишаем свою интимную жизнь трепетных красок».

Все делается по бабьему наущению: бедняга Макбет, дезертир Антоний, вор Адам, все трезвенники мира.

Эти античные (опять) занимались только гомосексуализмом, а если и любили баб, то только безруких (Ника Самофракийская), безголовых (Венера), то есть наоборот.

1974

О красавица младая!
Я твой раб на всё готовое.

1975

Весь 75 г.: «О красотка молодая, я твой раб на всем готовом!»

Древний отвод для стока людских вожделений (Г. Уэллс о проститутках).

Отличие женщины от мужика почти только одно: бабу можно лупить прямо при всех, а мужика — выводить на лестницу.

«Не верь, не верь поэту, дева,
но и сама себе не верь».

(Наталья Горбаневская)

Паскаль: «Если бы нос Клеопатры был покороче, весь лик Земли изменился бы».

1976

Галина Носова мне, 16/III: «Я-то хоть жена великого писателя, а ты кто?»

Еще одна героиня Коммуны, Аделаида Валантен. Сражаясь на баррикадах против версальцев, убила своего возлюбленного, когда тот проявил трусость.

«Когда хочешь писать о женщине, обмакни перо в радугу и стряхни пыль с крыльев бабочки» (Д. Дидро).

пронесся через О.-З., опустошив две дюжины сердец[15]

1978

И в бабах, и в детях уважаемее всего пухлость и кротость.

1979–1980

Я оптимистично гляжу на мой народ: количество подбитых женских глаз все-таки больше, чем количество доносов женских.

1983

В журналах 8 марта слишком много о «горькой доле прекрасного пола в странах капитала».

---

[15] Примечания: 15

Имеется в виду Орехово-Зуевский педагогический институт, где В. Ерофеев учился в 1959–1960 гг.

Вот о женщинах Нью-Йорка:

«Все больше и больше женщин опускаются на дно жизни. Они прозябают на улицах, курсируя от одного мусорного ящика к другому».

1985

Был замысел учредить какой-нибудь месяц 84 г. чисто женским: с мужиками не знаться и не говорить, читать только русских поэтесс Ольгу Чюмину, Щепкину-Куперник, Кар. Павлову, Марину, Евд. Ростопчину, Хвощинскую и Юлию Жадовскую. Сестер Бронте, Ж. де Сталь, Надежду Крупскую. Слушать только Пахмутову, Людмилу Лядову, Ольгу Воронец и Жермену Тайефер и т. д.

Душою надо полнеть, девки, а не телесами. Поэт Алексей Кольцов, от чего-то там отказываясь, говорит: «От этого душа не пополнеет».

В столице шутют: 99 % мужиков любят толстых баб, и только 1 % очень толстых.

Много слов

1964

Европе нужен бык, быку нужна Европа.

«А у нас на троих есть бутылка одна».

Дзержись!

Или ВУЗ, или СУС

Семейные алтари разбиты. Нравственность низвергнута. Ночные кабаре и кафешантаны.

стихи дымчатые и призрачные

4 террористич(еские) организации: ОАС, БОАС, Даллас и Мосгаз

одет наперекор моде

медленно, но неуклонно

неуклонно и неотвратимо

существа низшего порядка

вульгарное	изысканное
хлебные карточки	гиацинты
жилотдел	грезы
казенные портянки	па-де-труа
маргарин	левкои
подоходный налог	протуберозы
ливерная колбаса	любёвники
солдат	жюрфикс
туберкулез, диспансер	грациозно
«попёрдывал»	фильдекос
автобаза	богиня
младший сержант	фиал
Дашка	сладостный илот
совнархоз	маминька
понос	лирический вздох
санпропускник	гармония
завскладом	Санта Мария Новель

Так думаю я и со мной все прогрессивное человечество.

1965

Тютчева за руки и за ноги тянут к зырянам.
Перестань наконец худеть — мне это надоело.

Мне не до сук.

Даже когда их много, я к ним ко всем вместе

обращаюсь на «ты».

Эстет, обессилевший от эротических наслаждений.

Приятная и мучительная роль доверенного лица.

Болезнь солнечного сплетения.

И это при всей замкнутой строгости ее девичества!

не попутно, а мимоходом

Я овладевал ей по мере того, как она мной овладевала.

Временное приобщение к сельскому примитиву.

Ощущение своей социальной второсортности.

Очень добропорядочная мысль.

Человек неопределенных артистических негоций.

Я знаю ее и визуально, и акустически.

Не исследование, а мечтательное умствование.

Моя привязанность к сфере словесно-гумани-

тарной.

Не надо говорить: «прописной истиной», надо говорить: «общим местом».

расстрелян по подозрению в эстетстве

ирригационное сооружение

энциклопедически разносторонняя, универсальная

То же, что Тулон для Наполеона, что «Баргамот и Гараська» для Андреева.

посредством тайного увещевания

а меня опять ждет сума и пыльная дорога

Я пронзен насквозь, но не истекаю кровью.

Ступай в аспирантуру, Офелия!
внимательно учиться у колуна несгибаемости и терпению у ослов
мой опекун, попечитель и душеприказчик
фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя
несколько эфемерных романов с этими вдовами
мысль, не подлежащая анализу
девицы особого склада

«Они получили свою национальную независимость, и поделом им».

Здесь нет ни одного дерева, чтобы можно было посидеть в тени или повеситься.

30/IV-65 г. В Становой Липецкой обл. слышу песню о безответной любви, которая начинается так:

Ах, в эту чайную
Зашел случайно я,
Необычайный
В этой чайной
Персонал.

Не волынить, но и не пороть горячку.

Камыш отшумел, деревья согнулись, а я все ни в одном глазу.

Твои всхлипывания — кровожадны!

в обращении с женщинами допускал поэтические вольности

Пересыпьте меня нафталином!

Когда-то разбитое сердце, а теперь заворот кишок и развяз⟨ался⟩ пупок от смеха.

Будь ты аршином, я проглотил бы тебя. Будь ты плешь, я б тебя проел.

В нем нет духовного родства, но есть закадычность.

падок на воздержанье
духовной и бренной частями своего существа
Походка эльфа, а глаза кикиморы.
100 тысяч извинений
50 тысяч извинений

Французы имеют обыкновение давать себе двойные, тройные имена. Например, Мопассана звали Пьер и Жан.

Сначала заставить пролить слезу, потом осушить ее.

Это уже само по себе кавардак, а он еще его перекувырнул.

Смех Талии и слезы Мельпомены.

«жертва мечтательных умствований»

портативная девушка

Persona non grata — это значит тот, которого надо вышибить?

Ваньку валять. Покоряющая небрежность.

1966

бестолковость ее — божественна

Вот так глядят в зубы дареному коню.

умываюсь слезами

Сначала в угаре, потом в тумане, потом в кошмаре, состоянии умств. прострации.

Что в вымени тебе моем?

если тонкий, то «как запах гелиотропа»

Он у нас в интересном положении.

из Баден-Бадена в Гомель-Гомель

Всякую микстуру, даже самую пустяковую, — называть декоктом.

Проходи, у нас свое горе.

Тосё и Нитонисё

Не «непосильно», а «сверх времени, и сил, и всякого вероятия», вот как надо говорить.

У него уши навыкате.

короче говоря, то, на что еще я надежд своих не простирал

А что живот болит, так это не обращай внимания, это от избытка интеллекта, он уже в голове не помещается, в брюхо уходит.

Не глядите, что я конопатый, у меня белая кость, голубая кровь.

Он носит в себе целую кучу тайн, сокровеннейших тайн Афродиты.

Медный лоб, но золотое сердце.

а теперь амуриться будем

тренированная совесть

Он безнадежен от чрезмерной склонности к обобщениям.

Колхозная демократия.

Саврасов и Некрасов.

«Некраска увяз в половине сугроба».

«Настроение серое, с желтыми пятнышками».

мозг (как конечность у паралитиков) распухает и теряет подвижность

Ликер «Байкальский омут».

стреляться из детского пистолетика

Чудовищная вы девушка!

войти в этот возраст, когда привычек уже не меняют

мордоворотики

«РАБОЧИЕ ГИПОТЕЗЫ»

Око за око, ум за разум.

Античная женщина!

«это не играет никакой разницы»

Гудок — протяжный, как «осанна в вышних».

организовать свой слух (зрение)

какого напряжения стоит мне непринужденность

как сорок тысяч платьев

стандартизация — путь к техническому прогрессу

Педеративная республика

Ну, ты, Гомер XX века!

лорнировали и интервьюировали

рыбья кровь с птичьим молоком

всеведущ, но не всемогущ

Голова потеряна, нервы расстроены, руки опущены, сердце разбито, тонус снижен.

Тут чувствуются и Небо и Аид. Тут чувствуются мойры.

меня хохот душит

говорить о меню применительно к духовной пище

С мира по нитке — голому петля.

в обществе блестящих женщин села Караваева

Если это система, то она очень нервная, эта система.

и хочется кому-нибудь что-нибудь внедрить
смертоносные сообщения
использование и возврат низменных чувств
Жарко, как у Манюни под мышкой.
Все проделывала с потрясающей пластичностью.
прекраснее самой красоты, как говорят в Филиппинах
Не женщина, а телесное наказание.
А оладьи такие нежные, такие аппетитные, — ну прямо как девушки!
Электросудорожная терапия депрессивных заболеваний.
Не женщина, а стихотворение в прозе.
из метафизических соображений
фиговый Лист
Лист-формалист

испанские безумства

Перемена корня в степенях сравнения прилагательных. Напр., так:

хорошая (чувиха) — лучше

белокурая (бестия) — ницше

Далась вам эта внутренняя секреция!

неаристотелева логика

неньютонова механика

неэвклидова геометрия

и взамен марксизма-ленинизма вейсманизм-морганизм

опупея

дуновение вдохновения

А почему я бездельничаю — потому что в калашный ряд только со свиным рылом впускают, а вода только под лежачий камень течет, и т. д. и т. п.

И если уж гнаться, то не меньше как за двумя зайцами.

Иван, не помнящий родства; сверчок, не знающий шестка.

гейнеобразное

И в ту роковую минуту, как она прокуковала один только раз, громадный черный кот перебежал мне дорогу и кто-то с силою ударил меня из-за угла пыльным мешком. Я свалился в грязь.

И проходящий медведь наступил мне на ухо.

Для чего нам говорить «самолюбие», «тщеславие» и все т. п., когда у нас есть «гордыня», термин точный и освященный новозаветной традицией.

«а я ему бух в ноги, а потом и другому — бух»

раздроблена нижняя челюсть правой ноги

«нахрапом сделал ей четырех детей»

рожа красная, как святые раны Господни

сердце, тающее как воск от лица огня

«в гневе своего сердца»

по профессии — ясновидец

1967

успехом пользовался, но не воспользовался

гений каждой ночи

Плохо лежит, взять легко.

У негра в попе, на задворках цивилизации.

братоубийственные руки

перепачканные гобэлэны

Дивись оссиановым гимнам, дубина.

социально окрашенный гуманизм

= социально раскрашенный =

расстояния с сегодняшнего дня измерять стадиями и поприщами

нецензурные нежности

Я люблю девушек толстых и с кругозором.

научись говорить злопыхательски

«пустынные глаза»

Ни стыда ни совести, как у египетской царицы Клеопатры.

Ломается, как ветка Палестины.

импотешный

иудостоверение

хорошая у меня жена, законная

«Мне стан твой понравился тонкий», вот что.

литературное движение во Владимире «Боря и натиск»

О чем же нам теперь, о Логосе говорить?

Были у нас с тобой пороки, Зиночка, но они все наказаны. Были добродетели, но они восторжествовали. Сюжет у нас был, и теперь вот исчерпан.

Если мильон терзаний на 40 тысяч братьев разделить, то сколько это будет на брата?

Сколько восторгов успел вкусить — два или три?

Совершал действия, несовместимые со своим статусом.

твердая неуверенность

«Думали с моря на кораблях, а он из пизды на лыжах».

Почем теперь бессмертная душа, в новых деньгах?

мысли «средней глубины»

И будешь ты царицей мира,
Голубка дряхлая моя.

За единицу брать «тысяча братьев».

Красивые все слова: репрессировать, интернировать, посмертно реабилитировать, превентивный.

Ну, ты, Грядущий Хам!

сгибаю стан с грехом пополам

Благословенны сосцы твои, начальник!

весь заструился и потонул в слезах

в этих изгибах была крутизна и логичность

Когда она была в этой позе, от нее исходил праздничный угар.

враг всякой регулярности

враг всякой отчетливости

«Трехразовое питание»: в понедельник, среду и субботу.

Ни уму, ни сердцу, ни в голове, ни в попе.

по Шлюхенштрассе

вышибала в храме искусства

смирись хоть на том, что душа твоя вместительнее ума твоего

«дипломированные мыслители»

в мире нет неотложных необходимостей.

Но ты лишен вдохновения, паразит, ты лишен вдохновения!

возьму — и обезмужу

Не от мира сегодняшнего.

И все проблемы, проблемы, одна другой тотальнее, одна другой глобальнее.

«закреплять ощущение» и «не пытаться досказывать»

«тщательно сбалансированные строфы»

давно уже де-факто, но еще не де-юре

Ординарность внешности — вот что меня тогда привлекло.

Чести или дыхания лишить тебя?

Порнографический роман в четырех частях с летальным исходом.

И осталась без ничего, лишенная всякой конкретности.

подошел еще раз, приложился, крякнул и улетел в пространство бытия

запах искупления и страсти

вкус к поруганию

Я рассмотрел ее со всей возможной тщательностью.

Много слов, в которых бездна страсти и ни малейшей отчетливости.

а грудь ее стискивали тогда только предчувствия

слишком далеко заходил в своих бурных творческих исканиях

О движениях души: «плавные и нерешительные».

Ты, как Саяно-Шушенская ГЭС, сдана в эксплуатацию.

1969–1970

Футурист Антон Пуп

Не трогайте моих очертаний.

«Леопарди — вершина Килиманджаро».

Тактика «устрашения потенциального противника».

Как хороши, как свежи были позы!

Иди ко мне, подлюка, я с тобой поделюсь моей нехитрой девичьей тайной.

С 1/IX-69 г. НЭП. Т. е. новая эротич. политика.

горемыка Громыко

Я владыка естества, не забывай, гаденыш.

И слышал, как от зноя трещали ее недра.

Доведение зерна до посевных кондиций.

Да я не могу глядеть на тебя без содрогания.

Это помесь столбняка, лихорадки, тошноты, нервного истощения и предсмертной тоски где-то неподалеку от сердца.

солидное поэтизирование адюльтеров у этих антимещан и пидоров

Все подлости относить на счет антиномичности ее души.

платье *духовного покроя* у пасторов

Оказывается, это знаменитый шансонье Шевалье, в своем соломенном канотье.

снадобья от нравственных немощей

Я длинен настолько, что «подпираю небосклон», как сказал поэт о Казбеке.

Не то чтобы у него были святыни, просто ему не на все наплевать.

1972

да будет проклят: в лесах и на горах, в гостях и дома, со щитом и на щите, на кровати и под кроватью

Это все мысли, которые лень даже прогонять.

От гуцульства к бендеровщине.

Плоская не как Кизлярские пастбища, а как фабричная доска показателей.

«Поспешишь — блядей насмешишь».

Я буду вас пестовать, а вы меня — лелеять.

Большой и пламенный, как привет.

Как старец Гомер сказал: «Она распаляла во мне надежду».

Я слишком многим жертвую для того. Как сказали бы эллины, я приношу гекатомбу.

Вегетативная твоя душа, растительная то есть.

Я это уже понял давно, с тех пор как она связалась с этим данайцем.

Хорошо как лекарство, но не как пища.

Наполняют мою думу мерцанием.

Нынче же будешь со мной в раю.

Потворство адюльтеру.

Говоря райкомовским языком, она всемерно способствовала мне.

Шустрая, как вода в унитазе.

Несовращеннолетний возраст.

Еврейская фамилия Пропеллер.

Перевести в умственную сферу понятия «ультра» и «пифра». То есть выше понимания и ниже понимания. Сравните звук ультра и звук пифра.

Она такая брюнетка, что даже удивительно.

«Девушка, истощенная несбыточными мечтами».

Развалины замка, пещеры, потоки и весь этот реквизит.

«необузданная и фуриозная женщина»

эксцентриада

моральный и эстетический максимализм

«от элементарности — к бесчеловечности»

«Он позволяет женщинам себя обожать».

Ты родилась под знаком Солнцедара.

Вольная борьба — с соблазнами. Классическая борьба — с предрассудками.

Гребет на своей одиночке — против течения.

с нервическим кокетством

«самосозерцание на грани нарциссизма»

«бесцеремонная сентиментальность»

Элитаризация масс.

Юлиан-Отступник и Ул[ьянов] преступник.

Какой славы ты хочешь? Боевой или трудовой славы?

Спала по утрам, а по вечерам формировалась как женщина.

Я влезал на нее как невольник.

У вас вот лампочка. А у меня, может, сердце перегорело, и то я ничего не говорю.

Но ведь ты-то! ты! человек «тончайшего сердца»!

Она меня обуяла, я обуреваем ею.

Два молодых человека, встревоженные, хотели повернуться ко мне спиной, но их разнесло ветром.

греховно был распростерт

В конце — похужее. Шесть раз я выстрелил ему в затылок — он не шевельнул и бровью.

У них харкотина взамен души и вместо мозгов — блевота.

Меня выковыряла она на свет, как козявку из носу.

Мертвым можно завидовать во всем, кроме «сраму» и т. д.

Мерзавочка! И с таким торсом.

Ты должна вздыматься, как пламя.

Она, как утренний туман, обволокла меня — и заколыхалась, как утренний туман.

Могу ли я сказать, что ты послана мне с высоты небес? Да, я могу это сказать, я еще много что могу о тебе сказать, но не скажу.

Ты пролилась на меня с облаков.

Ты лишила меня вдоха и выдоха.

Сначала людям, потом блядям, потом матросам.

Рубашка на груди так была распахнута, что видны были ноги.

«прочти и порви» совместить с «прочти и передай другому», то есть верх интимности с верхом всеобщности

простодушие с желчью

Не самоирония, а самоглумление, самоподтрунивание.

А о внутренностях героев сейчас говорят так: раздвоенность, разбросанность, расколотость, расщепленность, раздавленность, разбитость.

Анатолий, кончай фраериться!

Кончай издеваться, давай раздеваться.

Пастельность и цельность, выябончик с надрывчиком.

Загадочная, то есть вышедшая за гада.

от гавайских гитар до гаванских сигар, от сиамских близнецов до сионских мудрецов

Диагностировать и госпитализировать.

Нести чисто декоративную функцию.

истина, поданная в денатурированном виде

Еще еврейская фамилия: Дебаркадер.

Все от того, каким сахаром связаны основания этих нуклеиновых кислот: рибозой или дезоксирибозой. Рибонуклеиновая кислота или дезоксирибонуклеиновая кислота.

четверых убил, шестерых изнасиловал; короче, вел себя непринужденно

пышущий нездоровьем

«колышет своими сочленениями»

«разложение системы моральных ценностей» и «вакуум идеалов»

пароксизмы без всяких модуляций

дефлорационер

ничего зиждительного

Если умрет, то останется говно, а не умрет — унесет много добра.

Из того же блока: если умрет, то останется говно, а не умрет, принесет много вреда!

будуарная струя в поэзии

лауреат премии им. Махтумкули

Я в жизни адмирал, и чувство это знаю.

истощим и неисчерпаем

«и через 15 лет расконвоировали»

идеи с чужого плеча

брюхоногие и головоногие моллюски

Ну ты, конформист!

Первая заповедь отношений к вам: незаинтересованность.

Не поощрял, не подстрекал, а попустительствовал, а потворствовал, пособничал.

«порочный режим, но прочный»

Скатертями — все твои дороги.

Обиходного свойства истины и сведения.

без пролития желчи

«Путеводитель по кварталу публичных домов Барселоны».

издержки детопроизводства

депортировать, то есть снять с нее штаны

Когда вернешься с вермутом, тогда поговорим.

У нее все руки в ногтях.

Как аллилуйи делятся на аллилуйи просто и сугубые аллилуйи.

«прогрессирующий сатанизм»

Деревья гибнут без суда и следствия.

Стремительное превращение сопляка в старого хрена.

Обстановка и мебель. Чугунная ограда, сосновая кровать, пара электрических стульев, скамья подсудимых.

Когда камыш только шумит, гнутся деревья.

Словом, разрушили города.

1974

А ведь был такой котяра, скрыто и отчаянно блядующий, кот в мешке. Никто не заметил, как в мешке вместо кота оказалось шило.

Одна — короткая, как замыкание. Другой — длинный, как рубль. И так ежедневно шествуют

в ближнюю церковь на Новокузнецкой.

Заявлял, что он незаслуженный антинародный артист республики. (Из его репертуара лучшее: «Увидев в море красный буй…»)

Антипартийный руководитель, антинародный герой, ветеран трех контрреволюций.

Истекаю клюквенным Блоком.

1975

Мне наставили рога изобилия (октябрь!).

«бескорыстные и нерентабельные идеалы»

«Может ли абсолютное уместиться в бедном человеческом сердце?»

Хромает, как дисциплиночка.

«Моя бедная царица ночи».

А что у вас? А у нас светильник разума (у всех) угас. А у вас?

«и восторжествовало над соображениями конъюнктурного порядка» (вместо коммерческого)

Русская народная песня «Выйду ль я на лестницу».

Как утро, седой и туманный.

«компенсация сублимаций»

Укокошить душу, ухайдакать.

Из того же цикла:
Кончай напрягаться — давай сопрягаться.
Кончай оглупляться — давай совокупляться.
Кончай омрачаться — давай разоблачаться.
Издеваться — раздеваться.
Обижаться, выражаться — обнажаться.

Превращение Борнео в Калимантан и Эвереста в Джомолунгму, а Мадагаскара в Малагасию.

Я чист, как чекист, и, как Сталин, кристален.

сегодня он какой-то ясновельможный

Что там штаны? — душа порвана.

«активный нейтралитет», как говорят в Вене

«пророки уныния», как говорят весельчаки

Запущен, как Восток, как Союз, как все Аполлоны.

«как для кинокадра»

сухой, как паек

По аналогии с франко-итальянскими фильма-

ми: австро-венгерские фильмы, индо-китайские, татаро-монгольские, etc.

то как идея, то как эмпирическая реальность

Посмотришь потом, сука, чье из нас двоих бытие было эфемерней.

довел ее до подъезда, до истомы, до кондиции и до инфаркта

Высокая, как материя.

Усмотреть в нем «намек провидения».

В кафе «Молодежное»: не крутите мне нервы.

сочетать браком говно и конфетку

Подумаешь! У него черные глаза и серые зубы, у меня — серые глаза и черные зубы.

Умыть морду лица.

Ты, побежденный гад, пора с тебя взимать репарации.

Ничтожный унтерменш.

Японская фамилия Восвояси.

достаток улик

Не по-эвклидовски ведет себя, не по-ньютоновски.

Но вот этот удар был солнечным.

Надломленность того, что прежде казалось просто надкушенным.

Не стой под стрелой Амура.

зависть ко всякой продуктивной, пламенной односторонности

эмпирическая девушка

подвешен, как язык

Права и обязанности граждан. Сверхчеловеческие обязанности и птичьи права.

Чисто дипломатические протесты.

Ты сегодня слишком лучезарен, паразит.

Каждый день я по три дня больна.

Пользуйся жизнью, то есть жуируй, жуир.

«И кто-то вермут положил

В его протянутую руку».

«Отговорила теща золотая».

Ты не женщина, ты чилийская хунта.

Без всяких «со». То есть необходимы со-болезнование, со-чувствие и т. д., но ради Бога, без событий и пр.

Но я дурдому отдана

И буду век ему верна.

Круглая (печать), как сирота.

Круглый, как дурак.

Континентальный климат. Ночь, прохладная, как зад. И день, как подмышка, душный.

Португальский президент Хуйдогониш.

1976

А с дурного мудака начинается ЧК.

Система намеков, которая не всякому вдомек.

Нужна, как сказал Гораций, мера, — норма, как сказал Беллини.

бежит и шумит, как Гвадалквивир

Оперся на меня, как молодая испанка на балкон.

Не мудрствуйте, надменный санкюлот.

Чего там развенчивать (меня, например) — вначале еще увенчать надо — увенчан ли?

Сначала воззвать к справедливости, потом к рассудку или сначала к рассудку, потом к справедливости?

Ну, ты, жертва дезинформации!

Не надо говорить понос, надо говорить диарея.

А эти 14 копеек ты брал у меня? — перед судом небесным и земным — скажи.

Этак и любой крысенок будет бахвалиться, что побывал в постели княжны Таракановой.

Что это ты заметался, как пожар голубой?

Я о Прошке совсем не мечтаю.

И не скудеют недра Апшерона.

Кто лучше? Те, кто, подрагивая и скрипя, идут привычной линией, или те, что бегут, и блещут, и гласят?

«благонадежная ироничность» интеллекта

знать ее «глубоко и всесторонне»

Как гений чистой срамоты.

конвульсивная натура

У Подолинского: «и посылал упреки небесам».

(посылать упреки небесам с уведомлением о вручении)

возвышенный на европейский манер, но со «среднерусской низменностью»

Ну и что толку, что ты мне это сказала? Упало

каменное слово на мою почти пустую грудь.

эскалация свинства, нервозности или еще чего-нибудь

полупаралитики

Он будет защищать мои материальные и моральные интересы.

«защищенный от всех проблем беспроблемностью детства»

потроха вдов и сопли сирот

«является ненужной гуманностью»

забулдыжность есть, но никакой забубенности

А я говорю: и Волга, и Терек впадают в одно, в Каспийское море. А что между ними общего? Ничегошеньки.

Высадил ее из такси, — так локтем высаживают стекла.

Нас было много на челне,

Но мы мозгов не напрягали.

Не путать Отан-Лара и Кристиан-Жака.

А Рене Клера с Рене Клеманом и Жаком Ренуаром.

и беспризорничество людское

Прах мой разбросай над Гангом. Жене передай мой привет, сыну отдай бескозырку, лошадушек сведи к батюшке, с агрономом не гуляй, ноги выдерну.

А как меня поведешь, тропою грома или тропою мечты?

полпредом советской забулдыжности

Пусто и бестолково. Пух не летит от уст Эола.

Мышь не дуется на крупу. Соловей лета не ждет.

Воздух отличный, или, как говорят испанцы, «buenos aires».

беззаботица

Это еще не Понт Эвкс, это Пропонтида.

изнуренное воображение

а меня только слезы душили

Малахов курган. «Пьяный шкипер Малахов любил валяться там в кустах».

Вымеряющий дозу по булькам: бульдозерист.

тяга к неразрушимому

Не жизнь человека от рождения до смерти, а его «постнатальный онтогенез».

игрушка метафизических сил

длиной в два с половиной чапаевских анекдота

Жди меня, и я вернусь,
Всем блядям назло.

Снятся людям иногда голубые города, у которых компартии нет.

Ведь и в детстве клялись сокращено: СБНВ, что значило сука буду навеки.

Лупил ее по политическим мотивам.

Пишет такие напевы, которые сами льются в сердце, без мыла.

Ты запала мне в душу, и больше я о тебе не вспоминал.

Эффект посмертности.

И жребий брошен, и круг очерчен, и корабли сожжены.

Маленькое торжество большого нравственного принципа.

Выбирай себе товарища на вкус и на цвет.

Ты что, милочка, охуел с горя? Выпей стаканище — и пиздарики на воздушном шарике.

1976–1977

Они все, паскуды, примеряют «свободу воли» и «генетический детерминизм».

Хочешь ли ты иметь непреходящее значение?

защищать свои очаги и низвергать деспотизм

быть экономным в жестах доброй воли

Манера говорить у коми:
— Кто там кодит?
— Какой-то куй там ходит.

Народ говорит: «К делу! Хватит жопу морщить!»

Был наездник, лихач, пьянь, забияка, блядун, сорвиголова — короче, все эскадронные добродетели.

«прекрасных соразмерностей» я в ней не искал

Почему бы тебе, например, не обзавестись вот чем: поверхностными воззрениями?

они гальванизируют миф (о советской угрозе)

Перенес все тяготы войны в мирных условиях.

И повернулось так, что дух захолонуло.

Все нефти, оказывается, делятся на парафиновые, парафиновые промежуточные, промежуточно-парафиновые, промежуточные, промежуточно-нафтеновые, нафтеново-промежуточные, нафтеновые, парафино-нафтеновые и нафтено-парафиновые.

Звезды, оказываются, делятся на обычные, новые и сверхновые.

Оказывается, переход многолетнемерзлотных горных пород в талое состояние называется деградацией мерзлоты.

А депрессией в геологии называются впадины, дно которых ниже уровня мирового океана (Каспий, Мертвое море).

Рожденный ползать — ползти не может.

вегетарианка-пулеметчица

от него пахнет экскурсоводкой

Потребность неофитов посавонарольничать.

1977

самоизгнанники

Сейчас говорят так: такое-то учреждение в Москве держит первое место по отъезжанту и второе — по подписанту.

Я студенею, девушка, залей в меня антифриз.

Вот еще образчик красивого слова — гангрена.

Что бы ты больше хотел иметь: гангрену или латифундию?
Лучше маленькая латифундия, чем большая гангрена.

Взаимоабрамцево

«видевший современную Горгону медузу, но так и не обратившийся в камень»

Неисчерпаемая потребность ревизора в зайце, гэбиста в диссиденте, прокурора в ханыге.

И даже не знаешь, где проснулся. В лесах или на горах? В вишневом саду или в дворянском гнезде? В тихом омуте или на сопках Манчжурии?

И пусть цесари цесарствуют (то есть не мешай

кесарям покесарстовать).

История тебе, пожалуй, и простит. А вот кто тебе, стерва, не простит: формальная логика не простит. География тоже, потому что она тебя хреново знает.

Я сейчас в самом соку. Я, можно сказать, на выданьи.

Самое непонятное для меня из словосочетаний: «всем своим существом».

Какой же циркуляр без доктрины?

суетный поклонник всякой тщеты

Ты видела, девка, художественный телефильм «На руинах любви»? Так вот, ты хорошо сидишь на этих руинах.

А город у нас большой. А смеху было — еще больше. Сорок тысяч пупков развязалось.

Хорошее начало для грустной кантиленной элегии: «Континентальная блокада!»

Скепсиса в ней много, скепсисястая.

Горением это называть не надо. А если и называть, то горением спичек балабановской

экспериментальной фабрики.

Вариант: Пылай, камин, в моей пустынной

келье,

Я атеист от мозга до костей.

Вариант: Мой организм отравлен алкоголем,

Я атеист от мозга до костей.

и потом, это еще не все — у нее пятки шафранного цвета

рукопожатие побратимов

Ни слухом ни духом того не знаю, ни ухом ни рылом.

В сердце низменный звук уж давно отзвучал.

И вот с этого дня она стала существенней всех существенных.

Приезжайте туда-то (адрес). Сам-то я драться не умею, а мои ребятишки вас убьют.

И врагу никогда не добиться,

Чтоб была у тебя голова.

Дорогая моя столица,

Золотая моя Москва.

Вий этакий, только у того веки были до земли, а у этого брови…

Айтматова могила исправит.

Как Пленум, коварна и зла.

Надо так и вешать ярлыки в рыбных отделах: «Сайра с душком».

Да вот так и пробавлялся. Грудью кормили крестьянки меня. Парни снабжали икоркой.

Некстатный, невпопадный ты человек.

Гетеровидение, то есть фринология.

И весь хуй до копейки.

И как у всех дел на свете, я увидел только черную сторону и в этом деле.

бермудские треугольники

скопление склерозников — склерозарий

Комплекс избыточной полноценности.

пастельный режим

«черного слова в рот не брала»

Надо говорить не «из солидарности», а «из коллегиальности».

Но только честно и «без всякой шкоды», как говорят поляки.

Креветка палестины.

В качестве архистратига и архиарбитра.

Нам внятно все. Голоса насекомых во мраке садов, голоса друзей, голоса Америки, дунайские волны, амурские волны, немецкие волны. Все нам внятно: и опера Дмитрия Кобалевского «Мастер из Кламси», и селедка иваси, и радиостанция Би-би-си.

Не только радио «Свобода», но и судьба человеческого рода, и джинсовая мода, и с похмелья питьевая сода.

Не только радио «Свободная Европа», но и басни Эзопа, и запах укропа, и, конечно…

1978

Чем занимаешься? Проникновением в суть вещей.

Из цикла сравнений:

Тебя окружают сплетни — меня легенды. У меня

порывы, у тебя позывы. Ты — дельный, а я — беспредельный. Ты набран петитом, а я курсивом. У тебя — жисть, у меня — житие. Ты — жирный, как шрифт, я — высокий, как правительственная награда. Я — тонок, как намек. Ты — толстая, как обстоятельства.

Я — длинный, как рубль. Ты же, как память, коротка.

Ты — полная, как чаша.
Я — сухой, как закон.

У меня — райская жизнь, у тебя — самурайская.
Ты — бальная, а я — погребальный.

Из цикла:
Не родись сварливой, а родись пугливой.
Не родись токсичной, а родись тактичной.
Не родись суетливой, а родись совестливой.

Любимцы:
Любимый литературный критик — Склифосовский.
Любимый эстрадный певец — Снежневский.
Любимый итальянский поэт — Николай Гастелло.
Каждой свинье — по апельсину.

Каждой свинье — по гусю в товарищи.
Каждому созвездию — по туманности.
Каждому барану — новые ворота.
Каждой собаке — по пятой ноге.

Цитаты:
Извини — подвинься (Гамлет).
Делов-то куча! (Гёте).

Ах, напрасно я влюбился,
На забор полез, убился.

(Франч. Петрарка)

Юбилейной вахте — ударный финиш (Рене Декарт).

Ты у меня возьми что хочешь,
Но только крылья мне оставь!

(Эд. Хиль)

Дурить с тобой, земля моя, и пьянствовать с тобой.

Наедине с тобою, брат, хотел бы я попить.

Не спиться б, няня.

обветренный, как губы

Фамилии: Гадина, Развалина, Уродина, Вредина…

Как цену, тебя набью и, как цену, вздую.

И какой это было для меня тогда каракозовскою пулею, вернее даже, гриневицкою бомбою.

Членение поэтесс на бульварных, площадных и скверных.

антикоммунистический субботник

Вот бегает кровавый мальчик…

Играть в усть-илимчики. — Я тебя перепружу, а ты будешь давать народному хозяйству промышленный ток. Ты ведь хочешь давать народному хозяйству и т. д.?

— Очень хочу. — Ну вот, сейчас начну перепружать.

А деньги летят, наши деньги, как птички, летят.

человек без достоинства и без достояния

Советы: де Голлю — чтоб не пил вволю.

Дж. Неру — чтобы в меру. И т. д.

Проект постройки газопровода слезоточивого газа.

Японский премьер Сукабуду Навэки.

диктор радио Геннадий Боровик и радиообозреватель Генрих Боровик

Вот все грибы этого лета.

Прогулки с Пушкиным в тени Гоголя.

За что я Родину купил,
За то и продаю.

Ты хотела бы, чтоб тебя кто-нибудь денонсировал?

Не спится мне что-то. Расскажи мне что-нибудь, нянюшка, о мастерах машинного доения.

Очередь за мандаринами, под латинским названием дефицитрус.

Какие у нее реалии!

Ленинградское, времен судилища над Эткиндом: «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью».

Бороться за звание лауреата значка НГТО — не готов к труду и обороне.

Она взглянула на меня твердыми шагами.

Я — орел, я — соловей, я — сокол, а она — сорока, она — трясогузка, она — пустельга.

День полузакрытых дверей.
День отмытых зверей (после запачкания).

«антрекосточки»

Отвечай моим коренным интересам, сука.

Проходящие мимо: «Я хохотала даже внутри».

Паустовский и пр. Поклонение святым хвощам.

Хорошо во время дожжей
Вешать портреты вожжей.

Дареному коню в зубы не бьют.

«в совершенстве владея всеми смежными профессиями»

«Щедр на комплименты, скуп на алименты».

А она держится как никакая-нибудь презумпция невиновности.

Заседание. Цыганский хор в 8500 человек и слушающий его живой труп.

Продолжается свержение президентов. Вместо «Делувремя» стал президент «Потехичас».

болезнетворная женщина

читать между глаз

Под столом никто из нас не лишний.

с высоты птичьего помета

В арсенал таких вот перемен:

1. И пить торопится, и буйствовать спешит.

2. Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться,
Я б тогда не стала
Пить и выражаться.

3. И никто на свете не умеет
Лучше нас надраться и бузить.

4. Наступит время — сам запьешь, наверное.
5. Эту водку лопал я не как-нибудь.
6. Спейся, паяц.
7. Водка колотится в сонной груди.

Все твои обязанности — священные, но права крепостные, все права.

мракоразводный процесс

мракосочетание

Полуперденчик из драпа-хохотунчика, 6 рублей километр.

А я ей говорю: ты нравишься мне своим умом бесчеловечным и нечеловеческим телом.

нечленораздельный субъект

Мой зад с каждым днем увядает.

Пшеничная водка «Колос Америки».

В тебе нет ни сумрака, ни рассвета, ни вздоха, ни даже полноценной ублюдочности.

1979–1980

Я при словах этих не только затаил дыхание, и зрение и слух затаил, я не то что дыхание, я пищеварение затаил.

беспорывная женщина, снежная баба

умен от вечной темноты

Служить не катализатором, не ферментом даже, а просто антифризом.

От апартеида к геноциду.

По радио: состязания тяжелоатлетов в наилегчайшем весе.

Ты буднишношатающийся, а я праздношатающийся.

Ну конечно же, буду более или менее весело и бессовестно врать. Ложь, только ложь и ничего, кроме лжи.

До чего же разные: эти почитают грехом спутать Иешуя с Абессаломом, а те — перепутать Белу Руденко с Евгенией Мирошниченко.

Добавление к народным этимологиям:

Декадентщина — увлечение декадами (как-то искусства и пр.).

Известняк — тот, кто все знает.

Кто это говорил, что деревья — это всего-навсего недорезанные бревна?

Ты работай, девка. А у нас — судьбы праздные.

Ведь блядь блядью, а выглядит как экваториальное созвездие.

Писал себе письма, похерив гордость мужскую, говорил о любви, просил перемениться. И пр. И сам себе, из девичьей гордости, не отвечал.

Урожай был получен не ниже, чем в прошлом году, несмотря на то что в этом году погодные условия были таковы, что обусловили некоторое снижение урожая ввиду неблагоприятных погодных условий.

засурдиненный, зачехленный, забаррикадированный, как сказали бы коммунары; на нем двойной тулуп, как сказали бы фигуристы

сильвупленность, сильвупрерванность

Большая халда, а строит из себя этакую малень-

кую субрэтку.

говенная монументальность, самонадеянность горбоносая

толстосумчатые животные

так же скучно, как делить человечество на две категории: брахицефалов и долигоцефалов

Спец по части религиозных наитий.

Сидит такая ликующая, праздно болтающая.

«В свои пампасы, в свои техасы», — как говорил Вл. Набоков.

Немец с фамилией Доннерветер.

а ведет себя так, будто он национальное достояние

«а защитник упирал на смягчающее слабоумие подсудимого»

Ей — шлея под хвост, а мне кортик в грудь, по самую рукоять.

Помолчи, не проникай, я сам знаю свои сроки, не вводи свои танки в мой Кабул.

на мир не смотрю, я глазею на него

Прежний президент Пакистана Бабрак Кармаль оказался агентом ЦРУ, смещен. Взамен его новый — Грабарь Куркуль.

Национальный герой Греции Недонеебылос.

Стороны той государь,
Генеральный секретарь.

Красота моя с ума меня свела.

И не то что слова эти не имеют ни цвета, ни вкуса, ни запаха, а сами эти обороты холостые, как у нового агрегата Саяно-Шушенской ГЭС.

и родовит, и даровит

А на прощанье – шаль с каймою
И что-нибудь еще – стяни.

Говорить о ней, как по радио говорят о каком-то агрегате: отличается большой маневренностью и высокой проходимостью.

Почему свинья не летает? — Ответ: потому что она хрюкает. — Ну и что же? — Да потому что хрюк тяжелей свиньи.

Сидит такой тяжелый, такой загадочный, как тунгусский метеорит.

вечером — неусыпный, утром — беспробудный

«Мне, конечно, трудно сравниться с передовыми доярками».

И чего из себя воображает? Прямо не человек, а букет цветов из Ниццы.

1981

Да и к чему ты так треволнуешься? Было б отчего треволноваться!

Моя сакля в композиторском ауле.

А вот еще где я работаю:

в моратории ОСВ-2.

А это все-таки — моя подмандатная территория.

Посмотрит — будто последний рубль у тебя из кармана волокет.

А после приобретения Жигулей голос стал уж совсем венценосным, с августейшими нотами, божьепомазанным.

вертеп изношенных циников

усыпленная совесть, превратный ум, «буйное и нечистое расположение сердца»

Народн.: «Удивляюсь, откуда берутся клопы и куда деваются деньги?»

радиосупостаты

А разрез глаз: у одного чечено-ингушский, у другого — саяно-шушенский.

«добросовестные компиляции»

Или вот как изображать крайнюю кручину:

Он уж несколько лет
Не ходил в туалет.

Мои всенощные бдения.

Народ.: «Моряк бывалый, вся жопа в ракушках».

Русские связывают понятия «привлекать», «привлечь» с уголовной ответственностью.

«последний крик души перед ее вечным молчанием»

Зинка под машину попала, кузов пришлось менять, а Зинка матюгом отделалась.

И это мой нескромный, мой непосильный вклад в строительство нового общества.

Когда я подрасту, я стану бонвиваном.

Мне безразлично где работать, только бы с опережением графика.

А на сердце его стужа, а в душе непогода.

«в самом тесном смысле этого слова»

Аскарида Человеческая

Шея, бывшая грязной, как махинация, стала чистой, как прибыль.

Получил значок ГБС — готов к бедствиям и сиротству.

Широкозахватывающие агрегаты и крылатые ракеты наземного базирования.

У тебя все штурм-унд-дранги, а у меня нахт-унд-небельно все.

Один источает флюиды, а другой их фибрами вбирает.

Живи безнедужно.

За тех, кто в морге.

1982

И русская народная поговорка: «Хочешь быть дураком — идем со мной!»

Такая фатера, что в ней разместить можно лихие эскадроны приамурских партизан.

Физиономия, в которой больше отчетливости, чем смазливости.

Вундеркиндинизм.

Прежде их называли не диссиденты, а «мятежные элементы».

«На фоне всеобщего увлечения типологией радостно необычен его интерес к единственности».

Так в 20-х годах расшифровывали ОГПУ: «О, Господи, помоги убежать» — и в обратную сторону: «Убежишь — поймаем, голову оторвем».

Я б на месте Сухоны не стал бы впадать в Северную Двину.

«Статус нехватус», говорит русский народ.

Вздохи из души и сопли из носу.

Так, как будто почтальон с крыльца упал.

У нее комплекс Матросова. То есть всякую балаганную веселость придушить, то есть на всякую весело постреливающую амбразуру бросаться и придавить всем своим туловом.

Так будем же развивать наши отношения на более сбалансированной основе.

«насыщен сексуальными кошмарами»

Спасибо, аист, спасибо, птица,
Что принесла опохмелиться.

Живу как в Алексеевском равелине. Да вдобавок меня еще лорнируют.

Я до сих пор не знаю, чем разнятся креолы, метисы и мулаты.

Неотесанная, непроходимая, а я — проходим и отесан.

«глубокий упадок телесных и духовных сил»

Это уж мое несобачье дело.

Польша в интересном положении. Объявлять в стране интересное положение. А то все чрезвычайное да чрезвычайное — надоела всякая чрезвычайность.

А я, хоккейно выражаясь, забитый и пропущенный.

Можно и рифмовать: язык Вильгельма Пика востер, как пика, язык Фридриха Барбароссы с трудом усваивают россы, язык Эриха Хонеккера не дается им ни хера, ну и т. д.

Правда, к тому времени из меня уже будет

струиться песок, ну так что же. Должно же из человека что-нибудь струиться, пусть не из души, так хоть откуда-нибудь.

1983

Анекдот о «За рубежом» — Как, Вас. Иваныч? За рупь ежом? Я что-то не понимаю. Анка так завсегда за трояк раком. А за рупь ежом?!

Я выбросил ее из окна, с 9-го этажа на 4-й.

Лето и зима этой осени и осень этой зимы.

Перед этим, как говорят буддисты, «слова останавливаются».

«живо передать мгновенное впечатление от мимолетного видения»

«Исторические фальсификаты» и полуфальсификаты.

Это было тогда, когда от галльского нашествия спасли нашу родину Багратион и Бондарчук.

В гостях у тех, что лишены утех.

Нынешние шуточки москвичей. Намерения СССР переименовать в КГБ (коммунистическое государство будущего), столицу Москву в ЦКаго, а Кремль в Андрополь.

Дай мне 800 граммов на опохмелку — и тогда я тебя с ней познакомлю. Путь к ее сердцу лежит через мой желудок.

боцман КГБ

Я такой тощенький. Похож я на прожиточный минимум?

Здесь годилось бы несколько безответственных деклараций.

А не начать ли мне по этому поводу «кампанию гражданского неповиновения»?

Носит штаны из какой-то высокоорганизованной материи.

Ну зачем тебе это? Ведь существуют целых три способа бесполого размножения: почкование, простое деление и спорообразование.

Престиж-то ведь нужен. Реноме, то есть.

Глаза паскудно лучились, и сверкание было в глазах, нехорошее это было сверкание.

«поскольку мой оптимизм всегда граничил с идиотизмом»

Самое лучшее из германских заимствований, конечно, слово «штраф».

Мы мирные люди, но наш бронепоезд

Стоит на опасном пути.

Так переполнена была скорбью, что в автобус не смогла влезть.

Англо-американские империалисты и их растленная агентура.

Но эта моя попытка вызвала мощное противодействие народов.

И ничего сверхжитейского.

Люблю я летом с удочкой
Над речкою сидеть,
Бутылку водки с рюмочкой
В запас с собой иметь.

а он, между делом, совершил несколько актов вандализма

Из всех композиторов ему нравится Неглинка.

«Несварение рассудка,
Недержание речи».

хочется чего-нибудь легкого, как поведение

«бесцеремонное обращение с реальной действительностью»

Маленький усач с манерами японской гейши.

вопиющая справедливость

В самом зловонном смысле этого слова.

И вовремя пресечь ее гегемонистские происки.

Измерять расстояния в таких, например, единицах: в шагах Командора.

Эта усложненность его души, ненужная, нудная, как, допустим, усложненность судебной процедуры.

Слесарь Иванов взамен полного конферансье выходит на авансцену: «А сейчас выступит виолончелист такой-то, соло без ансамбля, а сам бля, один бля».

ВНИИХУЯ и ВНИИОПИЗД, институт химических удобрений и ядов. Институт охраны природы и заповедного дела.

Ограниченный, как контингент.

Баба должна быть совершенно натуральной, понятливой, но одновременно глупой и многогранной. То есть быть и тонкой, и толстой, и слепой. И двенадцатиперстной.

Стоклеточные шашни.

К этой коллекции цветов 80-го года можно еще добавить «андропики дисциплинарные».

Не надо из-за такого вздора опускать нос, опустите пятачок. «Не опускайте пятачок, пожалуйста».

Непригожие, отхожие слова.

Двойною рифмой оперенный стих,
Тройным одеколоном окрыленный.

Почему эта девушка оказывает на меня сперматоцидное действие?

Калифорнийская военно-промышленная мафия, окопавшаяся на берегах Потомака.

У этой в глазах — конец мая — начало июня.

А у этой — демисезонные глаза.

Гармония у нас полная. Как в газетах: «Экспансионистские аппетиты Тель-Авива полностью соответствуют авантюристическому курсу Белого дома».

У страха глаза велики, а у меня махонькие, как у бесстрашия.

1984

Мой партнер по стратегическому альянсу.

Мы оказались «за чертой бедности», как выражаются янки.

А вечером росистым

Даем отпор расистам.

Кто в тереме живет? Я Венька-вахтер, на язык востер.

Ну, иногда поддам в присутствии дам, имбирную, агдам. А так я хороший.

По радио слушать только синоптиков и только о влажности.

Объявление: меняю гнев на милость. Звонить по телефону: 454-77…

Могильщики социализма.

А как пойдешь в гости, возьми с собой что-нибудь искрометное, меня например.

Китайский поэт Линь Тяй.

А глас ли это народа? А фолькс ли это штимме?

Прежде у меня были в ходу глаголы перебрать, поддать, а теперь — перекусить, подкрепиться, etc.

Губы синенькие, как апрельское небо. И нос — красный, как Моссовет.

А что тебе по ночам снится? Еврей снится, или диссидент, или оба вместе. Когда один диссидент, еще ничего. Когда один еврей, тоже не страшно. А когда их двое — не могу, просыпаюсь.

Видеть, слышать — это я не люблю. Мне больше нравится подслушивать и подозревать.

Как увижу черноокую,
Промтовары разложу.

Она невзрачна, но целесообразна.

Роман сказал: Глазастая.
Демьян сказал: Сисястая.
Лука сказал: Сойдет.

А этот дождик в разгар сенокоса был, конечно, спровоцирован израильской агентурой.

И сидят напротив меня три дамы: одна вся такая из себя пасторальная, другая — лунная (именно лунная, в отличие от солнечного супруга), третья — патетическая.

Вы – вы, а не богатыри,
А мы – богатыри, не вы.
Вы всадники без головы,
Вы Щепкины. А я – Куперник.

Или, обращаясь к Мельникову:

Ты – Соловьев, а я – Седой,
Ты – Иванов, а я – Крамской.
Ты – сер, а я, приятель, сед.

Ты – Мельников. А я – Печерский.

А я между тем начал спуск, вошел в плотные слои атмосферы и прекратил свое существование.

Подумай о чем-нибудь другом: о прозябании злаков, о водоснабжении Камеруна…

Под шорох твоих кудрей.

Не инакомыслие, а «супротисловие».

Самое мое любимое из всех немецких слов — все-таки «vorbei», мимо.

И всего несколько мыслей, но таких приземистых.

И какая-нибудь газета утверждает, что в «Правде» нет ни белков, ни жиров, ни углеводов.

А если и конфликты, то они какие-то ирано-иракские.

Я, как стакан, хрупок и тонкостенен. Я многогранен, как стакан.

Пенная Цветаева и степенная Ахматова.

Стрельбище в Мытищах имени Жоржа Дантеса.

Краковское высшее артиллерийское училище имени Лжедмитрия I.

Об этом стиле можно жандармским языком

так: «Отсутствие особых примет».

Из юмористического словаря Эссара (США): Оптимизм, оптимисты и пессимисты одинаково нужны обществу: оптимисты изобретают самолет, а пессимисты — поражают.

Игра в желябчики, в каракозочки.

Глядя на меня, у меня волосы встают дыбом.

У меня хоть и серые глаза, но душа, душа у меня черноокая.

Мертвые душечки.

Драма, приятная во всех отношениях.

Манька Величия (термин Юза Алешковского).

И вещий Олег, не боясь ничего,
Отбросил копыта коня своего.

«Уф, тяжело, дай дух переведу». Переводчик духа.

1986

Жить не торопится и выпить не спешит.

Знаменитая, Блядовитая. Но никогда не сердитая, не ядовитая и т. д.

Ну так что ж. Я до сих пор, например, путаю Палангу с Пицундой.

Как прежде хорошо назывались всякие повстанцы: не патриоты, не бандиты, не душманы, не… и т. д. А просто: инсургенты.

Если я и стрелял, то только глазами стрелял, если кто острое-доброе скажет.

Если и вешал, то буйну свою головушку на грудь. И топил если, то горе свое в вине топил. И правду-матку резал, а больше никого не резал. А если иногда и насиловал — то разве что «факты в угоду предвзятой идеи». И т. д.

Вот это хорошо: «предощущение беды».

1987

Шумел камыш, и гнулись шведы.

Когда я трогаю этот цветок своей прекрасной рукой.

1989–1990

Меня преследует рок изобилия.

Меня удивляют пустоты в твоей голове.

Из разных материй

1964

Нынешние люди стыдятся пафоса (мимического, словесного).

1965

Искусство теперь завязло, отяжелело и само глумится над собой.

Уже Чехов говорил об оскучнении и измельчании искусства на фоне технического роста и науч(ного): «И не видит этого только Стасов, которому природа дала редкую способность пьянеть даже от помоев».

Самая глупая из всех девяти муз — Терпсихора.

Говорят, что у входа в Театр Советской армии вместо швейцара стоит ворошиловский конь — если у него спрашивают бинокль, он отвечает: «А по морде не хочешь?»

Вот еще один вид трагической смерти: ты сидишь в туалете в грозу, и в него ударяет молния.

Геологические перевороты. Племена перестают приносить в жертву девушек-жриц и начинают обрабатывать металлы.

Мейерхольд дарит Мариенгофу свою фотографию с надписью: «Единственному денди в Республике».

В ночь на 20 ноября снится сон: я занимаю у Ал. Блока 15 рублей и удивляюсь: как это раньше я не обратился к нему?

Дарвин у вождя каннибалов: «Сэр, почему вы кушаете своих жен?»

Ранние книжки Чехова с его вечным эпиграфом на 1-й странице: «Покупайте книгу, а не то в морду».

Зим(акова) спрашивает, мыл ли Одиссей уши.

А известно ли вам, что Пенелопа была двоюродной сестрой знаменитой Елены? (Т. е. первая племянница, а вторая — дочь спартанского царя Тиндара.)

Народная примета: надо начинать обуваться и разуваться с левой ноги — тогда не будет зубной боли, а если будут выпадать зубы, то без страдания.

Одна парижская дама, услышав о подвигах св. Дионисия, патрона Франции, казненного язычниками, и о том, как он после казни стал на ноги, взял в руки отрубленную голову и прошел с нею версты четыре, — сказала: «В том нет ничего удивительного: труден лишь первый шаг».

1966

Копилка: чем заполнить бочку Диогена

1. Ватку из уха Одиссея.
2. Ноготь Конфуция.
3. Палец отца Сергия.
4. Пачка гвоздей из-под Рахметова.
5. Бляха Иокосты.
6. Бобровый рукав Ярославны, смоченный в реке Каяле.

Я успел только пригубить из чаши восторгов, и у меня ее вышибли из рук.

А то, что я принимал за путеводные звезды, оказалось — потешные огни.

Паскаль: «Вселенная — это круг, центр которого везде, а окружность — нигде».

⟨Эпикур⟩ сказал: Почему бог не воспрепятствует злу? Если он хочет, но не может, он бессилен; если

он может, но не хочет, он жесток; если он не может и не хочет, он бессилен и жесток; если же он и может и хочет, то почему он этого не делает?

«Когда идешь следом, шаг тверже, чем когда ведешь за собой» (Фома Кемп(ийский)).

«Только большое знание приближает к богу, малое знание только отдаляет от него» (И. Ньютон).

Декабрист Розен: «Воспоминания есть единственный рай, из которого нет изгнания».

Гамлет о Полонии: он любит только балет и сальные анекдоты — ото всего остального он скучает.

(Предложить комп. Г. Свиридову написать вокальный цикл на тексты лучших сальных анекдотов.)

О краткости. Теорию генетики Г. Мендель уместил на 37 страницах. Теорию относительности Эйнштейн — на тридцати.

А вот как выбирали во Французскую Академию. Обсуждали кандидатуру драматурга Миранда. Директор театра «Гиньоль» сказал:

— Я считаю, что у него для этого все данные: он представителен, вежлив, не имеет убеждений. Правда, он пишет пьесы, но у кого из нас нет

недостатков?

А вот фюрер: страсть к живописи и страсть коллекционера, общеизвестная умеренность в пище, плечи в перхоти, жирное и угреватое лицо, импотенция, расстрелы гомосексуалистов и щепетильность в вопросах половой морали.

Аристотель: «Видеть во всем одну только смешную сторону — признак мелкой души».

О повышенном чувстве юмора вообще см. Аристотель.

А англичане когда-то называли юмор четвертой христианской добродетелью.

Голландские тюльпаны — лучшие в мире?

Дарвин и каннибалы: да, но мы их предварительно удавливаем.

Веньямин Франклин, изобретатель громоотвода, его друзья и враги. Его последователь во Франции г. де Виссери водрузил громоотвод над своим домом. Возмущение соседей, дело передано в суд. Защищал адвокат Максимилиан Робеспьер, юный, и громкое это дело положило начало его известности.

Любопытно еще, что одним из экспертов со стороны истца выступал Марат, считавший громоотвод опасной затеей, и был против его установления.

Кто бы это написал (по типу «Гения одной ночи» Цвейга) новеллку о том белом офицере, который на Тамбовщине в одну ночь сочинил: «Шумел камыш, деревья гнулись».

Аналогия вот с каким выжиданием: поезд набирает скорость, ты медлишь, не впрыгиваешь на 1-й, 2-й и т. д.

Вот науки, в которых больше вопросов, чем ответов: внегалактическая астрономия, психиатрия.

Юный Немирович-Данченко с графиней Паниной гуляют по аллее Люксембургского сада в Париже. Встреча с Дантесом.

Ю. Олеша рисуется отсутствием эгоизма у себя. Его любимый девиз: «Да здравствует мир без меня!»

Ю. Олеша пишет Ильфу в Испанию: «Правда ли, что от Севильи до Гренады раздается стук мечей?»

Ю. Олеша: «Античного мира не было». Это он говорил всем знатокам античности. Его хотели побить за это.

Веселые старые пантомимы, в которых актеры бесшумно ставили зрителям синяки под

глазами.

М⟨ежду⟩ пр⟨очим⟩! Развить идею о размере имени-фам⟨илии⟩ и о его влиянии на судьбу хозяина.

«Чудовищное неведение Эдипа». Можно совершить преступление, не сознавая, что ты его совершаешь. А можно и не сознавать, что то, что ты совершаешь, — преступление. Т. е. можно убивать отца и спать с матерью, не понимая, что это по меньшей мере некрасиво.

Не постижимый чувствами, лишь умопостигаемый мир — по Канту «интеллигибельный мир» ноуменов.

Вражда вообще: Алая Роза и Белая Роза, тори и виги, гвельфы и гибеллины, Монтекки и Капулетти.

Идеал последовательности: направляя заказ на книги в магазин «Книги стран народной демократии», писать так: Москва, К-9, ул. Горького, 15, Книги стран коммунистических однопартийных режимов.

Если ты все знаешь, так скажи, какой средний грузооборот у Щецинского порта?

С детства приучать ребенка к чистоплотности с привлечением авторитета. Говорить ему, что святой Антоний бяка, он никогда не мыл руки, а Понтий Пилат — наоборот.

Любую подлость оправдывать бальзаковским: «Я инструмент, на котором играют обстоятельства».

Пристрастие всех неуравновешенных натур к моральной философии.

Так же, примерно, модно, как в (18)50-х гг. было смеяться над Ламартином.

Встречающиеся говорили: «Хотите, я лучше расскажу вам по поводу Ламартина пресмешную вещь» (это чтобы оживить беседу).

И чудак же этот Ахиллес Пелид! У всех нормальных людей только пятка неуязвима, а у этого наоборот.

Продается ручной скворец по кличке Федя. Разговаривает, свищет по-соловьиному, поет «Цыганский барон» и целуется. Цена 75 руб.

В 18–19-летнем возрасте, когда при мне говорили неинтересное, я говорил: «О, какой вздор! Стоит ли говорить!» И мне говорили: «Ну а если так, что же все-таки не вздор? Что не вздор?» И я наедине с собой говорил: «О! Не знаю, но есть!» Вот с этого все начинается.

Лакснесс — тоже нобелевский лауреат.

Интересно, как глядели бы на тебя, если б ты

сейчас вот вышел в белом жилете с отворотами à la Робеспьер. Или, например, орал бы в переулке: «Долой Гизо! Да здравствует Реформа!»

19/V-66 г. Вижу, как цветут каштаны. Прихожу к тому, что красивее калины ничто не цветет.

19/V-66 г. Быть любителем-натуралистом — это так забавно и ни к чему не обязывает: на лугу и прямо на эту сторону Десны бегает сломя голову и резвится крошечный жеребенок: когда он чувствует, что комары облепили его всего, он подбегает к своей maman, сзади, и та обмахивает его своим гигантским хвостом.

За одно и то же, т. е. за один способ поведения, известную группу металлов называют благородными, а газы — инертными.

А Мопассан, например, самой пожилой вещью на свете называл Эйфелеву башню.

В Notre-Dame бедняга Квазимодо полчаса подряд «с жуткой равномерностью» и изо всех сил бьется головой о стену. И ничего. Потом он садится у двери «в позе, полной изумления».

Популярной в 20-е гг. была поварская вегетарианская книга, с названием «Я никого не ем».

Признаки верного благополучия в семье в 20-е гг.: герань, гардины, граммофон.

Бонапарт рекомендовал как можно чаще оперировать понятиями, ничего не выражающими и все объясняющими, например: «судьба».

Гуревич и его последнее письмо к декану: «Когда меня уже не будет, не надо громко рыдать…»

— Вы такой нежный человек, Ерофеев, такой неожиданный. Я буду реветь, когда вы умрете (28/VII).

Бабель: «Самое интересное из всего, что я читал, — это чужие письма».

1967

Афродиту многие варианты гр(еческого) мифа изображают косоглазой.

Я не знаю в лицо ни одну птицу и ни одного имени их не знаю, знаю только, что есть касатки и птахи и есть пичужки.

Ну так что ж, что подрались? На свадьбе Пелея и Фетиды поссорились и Гера с Афиной и Афродитой. См. историю с золотым яблоком.

«Хочу понять Бога и душу. И ничего более? — Совершенно ничего» (девиз Бл. Августина).

Хорошо у Ап. Григорьева в какой-то статье: «Раздражительная способность жить высшими интересами».

А за что был осужден Тантал на танталовы муки? А за то, что воровал нектар и амброзию на пирах у богов, к которым был допущен.

Эвридика — это нимфа, primo, а secundo — померла от змеиного укуса.

Пошла у нас в ход еще одна западная Redewendung: «комплекс безынициативности».

Я всегда забываю Циприана Норвида.

Чехов советует братцу Мишелю чувствовать себя ничтожным лишь перед лицом Бога, но ни перед одним из людей.

В Англии говорят: «Климата у нас нет, у нас есть погода».

Анатомия — наука, завершившая свой путь, превратившись в сумму знаний. Завидная наука.

Итальянцы называют этот жанр: «легковесные фильмы с раздеванием».

Все: Ривера, Муссолини, Франко, Геббельс, Жданов — все очень не жалуют «искусство для

избранного меньшинства».

Вот и этого я всегда забываю: ректор Саламанкского ун-та Мигель де Унамуно.

Хорошо замечено: К вопросу о несовместимости человеческого и вещного. У Рабле тоже — приемы долгого описания вещей, подробных инвентарств. Но то время Рабле. Когда, расширяя и обогащая чел⟨овека⟩ и чел. знание, овладение миром было совсем лишено привкуса трагического абсурда.

Романист Роб-Грийе, чтобы что-то противопоставить трагизму Сартра и Камю: «Мир ни значим, ни абсурден. Попросту он существует».

Прервать так: — Да, у меня ведь есть друг Тихонов. Рассказать вам про него?
Я махнул рукою и покачнулся:
— А, не надо. Продолжай свое.

1969–1970

Опять о Прометее и под какую статью Угол. кодекса попал бы страдалец.

К вопросу о «собств⟨енном⟩ я», и т. д. Я для самого себя паршивый собеседник, но все-таки

путный, говорю без издевательств и без повышений голоса, тихими и проникновенными штампами, вроде «Ничего, ничего, Ерофеев», или «Зря ты все это затеял, ну да ладно уж», или «Ну ты сам посуди, ну зачем тебе это», или «Пройдет, пройдет, ничего».

Спрашивают мал. преступника: «А об отце ты подумал?» — А он: «Подумал, но для него ничего не нашлось».

Если человеку по утрам скверно, а вечером он бодр и полон надежд, он дурной человек, это верный признак. А если наоборот — признак человека посредственного. А хороших нет, как известно.

Это напоминает ночное сидение на вокзале. Т. е. ты очнулся — тебе уже 33 года, задремал, снова очнулся — тебе 48, опять задремал — и уже не проснулся.

Будь прям и прост, как кипарис, сказал Саади, и будь, как пальма, щедр. Очень звучно, но при чем пальма?

Новость: Чапаева откачали.

Вильям Шекспир получил за своего «Гамлета»

семь фунтов стерлингов — цена плаща актера, игравшего Полония.

Куперман, чемпион мира по стоклеточным шашкам.

Надо, чтобы ребенок читал только серьезные вещи, но думал при этом только о постороннем, так чтобы понять ничего не смог.

Март 1908. Валерий Брюсов делает обзор дебютантов: Гумилев, Ходасевич, Потемкин, Новицкий, Зарянский.

Блистат⟨ельный⟩ конец русской поэтессы Кузьм⟨иной⟩-Караваевой.

Корней Чук⟨овский⟩ наз⟨ывает⟩ стихи Чулкова и В. Ленского — «литературным онанизмом».

Конечно, можно прожить и без этого всего. Какое дело, к примеру, чукчам, есть у них Анакреонт или нет?

Страстью Суинберна было с удовольствием заглядывать в детские коляски.

И всегда с наступлением холодов с завистью вспоминаю Прозерпину, кот⟨орую⟩ Плутон забирал к себе в Аид на эти зябкие полгода и выпускал

на волю к первым цветам.

«Хороши вы, алкаши,
Алкаши,
Алкаши,
Вечернею поро-о-ою».

Для кантаты:

«Нечего тянуть резину:
По рублю и к магазину».

В этом году отметить 1400-летие со дня рождения в Мекке пророка Магомета.

Суворин о Толстом: «Ну, что хотя бы и Хаджи-Мурат против Капитанской дочки? Говно». «Говно» было его любимое слово.

Эптон Синклер, член социалист. партии США, и его физиономия. В 1906 г. издан его самый знам. роман «Джунгли». Его прочел даже Теодор Рузвельт и, прочтя, извлек идею: вопль о антисанитарном состоянии чикагских скотобоен. Распорядился о поддержании чистоты.

Оказывается, из нынешних русских писателей больше всего читают: в Румынии — Л. Леонов, в Италии — сов⟨етские⟩ фантасты, в США — Шолохов, Паустовский, Евтушенко, Вознесенский, Кузнецов.

Венгры с большим смаком говорят о своем Эндре Ади. Русские знают Аттилу Йожефа, а Эндре Ади забывают.

1972

Какой-то шотландец-ученый рекомендует для укрепления голоса вдыхать росу цветов.

Шерлок Холмс подавляет Скотланд-Ярд своим титаническим интеллектуальным превосходством.

Услышал о странных сапсанах, которые нападали на всех мотоциклистов и тюкали их в голову, пока те не сваливались в кювет. Оказывается, какой-то мотоциклист когда-то разорил гнездо сапсанов.

И, что там ни говори, даже самая хорошая ошалелость требует сейчас хорошего рационального руководства (рационального, то есть во вкусе Фомы).

Коллекционировать те способности, которые отличают человека ото всей фауны: 1) способность смеяться, 2) пить спиртные напитки, 3) совершать беспричинные поступки, 4) поступать наперекор своей выгоде, 5) решиться поднять на

себя руки.

К вопросу о таланте. Эллинское «талант» — это примерно 1400 рублей по валюте XIX века.

Я как Борис Годунов. Глад, и мор, и гнев народный, и смуты, и терзания. Являются плюгавые, чернявые и энергичные Василии Шуйские, являются и плетут интриги. Являются юные Лжедмитрии. А я — только стискиваю голову, мечусь между Владимиром и Талдомом с вечным «Уф, тяжело! дай дух переведу!».

Драгоценные мысли Мухтара Ауэзова касательно Абая Кунанбаева.

Все эти сарматские цветочки, которые умеют распускаться на галльской только почве. См. Фредерик Шопен, Мария Склодовская, Костровицкий-Аполлинер, Вильгельм Костровицкий.

Оказывается, от Гейне начинается понятие «сверхнатурализм», то есть понятие, включающее в себя все, кроме реализма.

Сравнивают бергмановский кинематограф отчаяния и феллинивский кинематограф надежды.

В фильме Феллини «Сладкая жизнь», на пресс-конференции у кинозвезды Сильвии. Ее спра-

шивают: что она надевает на ночь? Пижаму или ночную сорочку? «Ни то ни другое, — отвечает Сильвия, — только две капли французских духов».

Теперь уже говорят не о «муках слова», а (в применении к кино, музыке, etc) о «муке приблизительности».

Итальянский неореализм против всех идей, концепций, тезисов, проблем и доктрин.

Сент-Бев и Мюссе то и дело ходят в публичные дома «в поисках забвения».

Впервые узнаю в 34 года: эти подписи в недублированных фильмах называются «субтитрами».

1973

И что такое вообще йоги и что это за властвование их над своим организмом? Они могут только поставить себе клизму, и то так изощренно, что она им не помогает.

И почему Василиса должна уходить к Иванушке, если ей и с Кащеем хорошо?

Вот еще один вид непредвиденности и смерти. Оса в бутылке красного вина — укус в горло и

смерть от удушения.

Нерешительность, смятение, трусость — и сопутствующее им повышение концентрации адреналина в крови. Кто из них первичен и кто кого вызывает, дуализм влияний, и все такое.

Тип забавника. Могущего, например, столкнуть в канаву слепого, из затейства.

В Мышлине, 18/IX отмечаю шестисотлетие со дня рождения великого сына, азербайджанского поэта Имадеддина Насими, «виночерпия на пиршестве земном».

Как Иван Тургенев пригласил на обед Чернышевского и Добролюбова, а сам не явился.

«Мистификатор» и трюкачист Сальвадор Дали.

Жорж Матье, мэтр «лирического абстракционизма»; три его заповеди для подступа к картине: «1) опустошить себя, 2) сконцентрироваться в этой пустоте и 3) писать с максимально возможной скоростью».

То есть, заблудившись, найти что-нибудь более значительное, чем следуя проторенным путем, идти в направлении, обратном общепринятому, — Колумб и его Новая Индия.

Карамзин изобрел только букву «ё». Х, П и Ж изобрели Кирилл и Мефодий.

Задача у Аверченко: два теленка пробегают в час 8 верст. Спрашивается: сколько телят пробегут за час одну версту?

1974

А парторгу экспедиции, хлопнув его по плечу: «Ты не горюй, Михалыч, не пукай».

По заказу плачет так, что плакать так не может даже перенесший внезапное, исполинское горе. В 33 ручья.

«Хуюшки», — сказал бы тебе Марк Аврелий. А Рене Декарт еще добавил бы: «Заебешься пыль глотать, пиздюк малосольный».

Всесоюзно научно-исследовательский институт. Лаборант паразитологической экспедиции по борьбе с окрыленными кровососущими гнусами. Да все 32 моих зуба лучше, чем все 32 сонаты Бетховена.

1975

Потребность все новые вещи называть не прежним именем. Комплекс Адама.

Главное — не лгать в кодексе уланской и гусар-

ской чести. Жечь, насиловать и убивать можно, лгать нельзя. Сравните нынешние перемены: сколько угодно лги, но не убивай. Да и у Моисея нет этой заповеди: осла соседа не пожелай, а лги и т. д.

Толкование мифа о Летучем Голландце: мотив мятежа против абсурдности существования, стремление к трансцендентальному покою, растворенности в небытии.

Летучий Голландец имеет право только один раз в 7 лет бросить свой якорь, если голландец найдет душу, способную принять его (то есть женскую душу). Всякий раз эти остановки оказываются очень непродолжительными — и снова 7 лет скитаний.

Бедлам, оказывается, английская транскрипция Вифлеема.

Или вот, например, еще один конь, Пегас — ударил копытом по Геликону… потекла Иппокрена.

Как Александр Македонский мог стулья ломать, когда в Аттике не было стульев?

К вопросу о «Потемкине» — если б не нашлось в борще ни одного червяка.

У подножья какой горы расположен Мехико? Очень просто — Попокатепетль.

Художники — варвары с сонными кистями.

Гёте говорил о пародии: «Это благочестивое разрушение и улыбки при прощании».

А вот что такое сахарин. Натриевая соль орто-амидо-сульфобензойной кислоты (во вкусовом отношении в 450 раз слаще сахара).

Странные родственники: чеснок и тюльпан и т. д. (луковичные).

Во всех конституциях это называется «всеобщей повинностью», и только здесь — почетным долгом.

Царь Итаки Одиссей был первым, кто симулировал сумасшествие, чтоб уклониться от участия в Троянском походе.

Г. Иванов спрашивает Гумилева по возвращении из Африки: как ему Сахара?
Гумилев: «Я не заметил ее: я сидел на верблюде и читал Ронсара».

Обреченность чисто номинальная и ничуть не отягощающая: например, быть греком — значит кончать свою фамилию на «s».

Кинозвезда Мари Дюба: «Видите, сколько

приходится вертеть задом, чтобы быть сексапильной».

Ф. Шаляпин и М. Горький, вступающие в Нижегородский хор.

В Израиле — коли у женщины холодные ноги, это достаточный повод для развода.

Дойти до пределов в этих суждениях. Например, о Юлии Цезаре: мелкий мракобес и валютчик.

Зоология по 3-й программе телевидения. «Первый признак хищника — хорошие зубы».

Утешать должно то, что каждый только трехсотый человек еврей, чтобы умереть гордо от того, что каждый второй — баба, каждый третий — сирота, каждый пятый — китаец и т. д.

Ну, что, например, объединяет богатого и славного Кочубея и Павлика Морозова. То, что они оба доносчики: один на папу, другой на Мазепу, но это дела не меняет.

Не забыть и анекдот: сын Павлика Морозова.

Не забыть анекдот: осуждение среди грузин (собрание) чилийской хунты «Если не выпустят Луэса Харваладзе, я хуй завтра на работу выйду».

1976

Кто тебе поверит, если ты скажешь, что твой любимец — татарский поэт и публицист Габдулла Тукай?

Это о блядях или не о блядях? У Дидро: «Самый счастливый человек — это тот, кто дает счастье наибольшему количеству людей».

Опять о продуктивностях. Общая площадь художественных произведений Диего Риберы — 5 тысяч квадратных метров.

Спор. Когда кипит вода? Реомюр говорит — при 80°, Цельсий — 100°, Фаренгейт — 212°, Кельвин — 373°.

Почему-то Ян Брейгель Старший родился в 1568 г., а Питер Брейгель Младший на четыре года раньше.

Исторически достоверный факт, рассказанный Исаковским: «Советские воины, сражавшиеся в партизанских отрядах Италии, в дни победы, когда их пожелал увидеть папа римский, вошли в Ватикан с пением „Катюши“».

Критика начала 50-х гг. обвиняет М. Исаковско-

го и его «Враги сожгли родную хату» за искажение образа советского человека, воина-победителя, замкнутого в мирке личных утрат и переживаний. (М. Исаковский: «Ничего себе, хороший мирок!»)

В прессе отзывы рядовых читателей: «В самом деле, почему это у Исаковского сказано: „Куда ж идти теперь солдату, кому нести печаль свою?“ Разве у нас некуда пойти? Пошел бы, например, в сельсовет, там бы с ним поговорили, дали бы совет...» и т. д.

«Ни стона, ни звука не издал ефрейтор Малышев» (сборник «Герои и подвиги»).

Нормальная моча должна быть янтарной.

Реформу правописания делали не большевики: май 17 г.

Виссарион против барона Брамбеуса
Николай Добролюбов против барона Розенгейма

Кстати, Люмьер назвал свое изобретение «техническим курьезом» без коммерческого будущего.

У кого что на уме. Пока Борис Годунов резал Дмитрия, В. Баренц открыл мыс Желания и через

год скопытился, затертый льдами 97 г.

Об относительностях. Ханты называли эвенков «дальними жителями», то есть «тунгусами».

Вот кто понравились бы друг дружке: Николай Островский и Мао. Образцы. При первой встрече с незнакомым человеком (сперва шевелится левая кисть, два пальца правой «неизменная гимнастерка»): «Подойди, пожалуйста, ближе. Дай пожать твою руку — будем на „ты“, ведь мы из одного теста: ты чапаевец, а я буденновец. Позволь задержать твою руку в своей — так я лучше чувствую собеседника…»

Чукчи называют себя не чукчи, а «луоравет-лан», то есть «настоящий человек». Все остальные — не настоящие.

1-я жена Достоевского, в минуты острых размолвок, называла своего супруга «каторжником, колодником и подлецом».

Аристотель высшим из 5 ощущений считал слух.

Этот год хорош уже тем, что отбросил копыта последний генералиссимус на свете.

Из шуточек Аркадия Райкина: «Обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи в понедельник

с 2-х до 3-х».

Шекспировская строка «гуляй, рванина, от рубля и выше».

Фотограф Шапиро попросил Щедрина улыбнуться, единственный раз в жизни — и что получилось! «Разве можно выставлять в публике такое чудище?» — Щедрин улыбается во весь рот.

Выходило совершенно по преданию: «Зораастр улыбнулся так один раз в жизни — при рождении, — но и эта улыбка была чудовищна».

Светский беллетрист граф В. Соллогуб был одновременно экспертом по устройству тюрем.

А В. Буренина литературный дебют был в «Колоколе»!

Салтыкова называли «Ваше превосходительство». Кого еще из литературных корифеев называли так?

Вице-губернатор Твери и Рязани.

1976–1977

Словари называют долину, в отличие от гор, «отрицательной формой рельефа».

Актеры говорят (вот и Серж Филиппов): «Играли всякую мутату». Самое запоминающееся у

него из этой мутаты: в одном из спектаклей арестовывал Ильича.

Лапландия вызывает чувства холодной подавленности и «великого смятения».

Если ты великий поэт, так и носи себе какое-нибудь звучное имя. Например, Олджернон Суинберн.

Давайте весь вечер будем спорить: какая нация богоизбраннее: эскимосы или эвенки? коряки или юкагиры?

Герпетологи (змееведы) говорят, что к змеям нельзя подходить взволнованным — они оттого делаются более агрессивными.

Неукротимый архитектор Витберг, опростоволосившийся с Дворцом Советов, воздвиг МГУ.

И вот это запомнить: самым примитивным млекопитающим считается ехидна (Австралия и Новая Гвинея).

Ем банку кальмаров с этикеткой: «Кальмар разделанный, обезглавленный и с кожицей» (не с кожей то есть). Ср. окрыленных кровососущих гнусов.

Есть такая советская поэтесса Елизавета Стюарт.

1977

Очень умная Эльза Триоле издевается над бедными, глупыми гуманистами: «Мы несчастные люди, зажатые в тисках мифического прошлого и мифического будущего».

Вот как Чаадаев на все это смотрит: мы, то есть русские, — публика. Там (в Европе) — актеры. Нам и принадлежит право судить пьесу (1830).

Диктатор Сулла славился своей вшивостью, а Гитлер всегда был с перхотью.

Чтоб показать, что Хемингуэй не маленький в литературе и везде человек уважаемый, И. Кашкин пишет: «Он охотился на крупную дичь, ловил большую рыбу, занимался боксом, путешествовал, воевал».

По случаю кончины Лемеш. В 30-х гг. вылитый Риббентроп.

Матч претендентов в Женеве. Портиш — Спасский. Корчной — Полугаевский. Запрос в Москву: можно ли пожимать руку Корчному перед началом матча?

И вот как сказал Бомарше: «Но годы и превратности судьбы иссушили мою палитру».

Мы не можем закупить себе даже вшивого пистолета, а вот Бомарше в 92 г. купил в Голландии 60 тысяч ружей для Франции.

К. Случевский продолжает язвить и в 70-х гг.: выходит в свет его роман «От поцелуя к поцелую» под псевдонимом Серафим Неженатый.

Предложения в Конституцию: легальность нищенства.

Отношение верхов и низов друг к другу (да и промеж себя) — крайнее неуважение («плюгавая вшивота») и полная неозабоченность друг другом.

Максим Танк, по радио: Я прочту подборку своих стихов в переводе Якова Хелемского и Якова Козловского.

Очень мило. Чины начиная с коллежского асессора и выше назывались невздорными.

Уточнить происхождение «присяги» и самого слова. То есть не клятвы древних бойцов, а именно присяга. То есть клятва неизвестно кому и перед кем.

Кто-то вроде Рыкова, шутка в 30-х гг.: шесть основных заповедей. 1. Не думай. 2. Если подумал, не говори. 3. Если сказал, не записывай. 4. Если

записал, не печатай. 5. Если напечатал, не подписывай. 6. Если подписал — откажись (у автора).

Об утренних приемах того, что спасает. Тут уж не до калорийности, надо просто проглотить во что бы то ни стало. Доблестный наш партизан, глотая пакет, всуе не спрашивает: до какой степени он калориен.

1978

А Карл Радек сказал о буржуазных политиках: «Люди малого мозга и трусливого сердца». И он еще сказал, что врет Ипполит Тэн, что Марат сифилитиком вовсе не был.

Из Ленинграда приезжают и говорят: приезжай к ним, пожалуйста, в Ленинград.

— Не поеду в Ленинград, там все обидчивы, как провинциалы все. Москвича пошлешь на хуй — он даже не улыбнется, ему привычно. А попробуй в Ленинграде и пр.

Из цикла мои стишки:

«Догорает свечка,
Спи, товарищ Гречко».
(музыка Тихона Хренникова)

Обманули Пильняка

Молодчаги из ЧК.

Мой организм отравлен алкоголем,
Я диссидент от мозга до костей.

И тогда наверняка
Расстреляют Пильняка,
А Мулярчик запиликает на скрипке.

Рожденные под знаком качества
Пути не помнят своего.
Но мы, отребье человечества,
Забыть не в силах ни хрена.

А петух с колючим ежиком
Режут красных острым ножиком.

Руки прочь от советской России!
И типун на всех языках!

Под Бальмонта:

Ты легла – как скала.
Я же лег – как мотылек.

Все потеряно, кроме чести.
Все развязано, кроме пупка.

Мне долго-долго будет сниться

Твоя больная поясница.

Вариант: Мне долго-долго будет сниться

Сиклифасовская больница.

Ты мне бисер не мечи,

Ты судьбу мне облегчи.

Из цикла «Снижение»:

От Иммануила Канта — до «Слепого музыканта». От гуманиста Короленко — до прокурора Крыленко. От Витуса Беринга — до Германа Геринга.

От псалмопевца Давида — до Давида Тухманова.

И уж совсем: после Полонского и Фета — Рекемчук и Шкляревский.

За отравой стоим. Стоит усатый Сальери за прилавком, а к нему в очередь 25 Моцартов.

А ты обратил внимание, что на руках и пр. пишут только хореем. Например, «За измену», «Не забуду мать родную» и пр.

Тянуть цикл:

Спросили раз меня – вы любите ли баб?

Люблю, ответил я, я их покорный раб.

Спросили раз меня – вы любите ль балет?

Люблю, ответил я, уже шишнадцать лет.

(сжимая пистолет)

В стиле Галича можно было написать так:

Я рад, что я дегенерат.

Я рад, что пью денатурат,

Я очень рад, что я давно

Гудка не слышу заводского.

И задавать ленинградцам какие-нибудь дурацкие вопросы. Например, а у вас в Ленинграде чего — в мае тоже 31 день?

Заморские шуточки о новой бомбе, которая убивает только профсоюзных активистов.

Взгляды на колючую проволоку. Из-за нее взгляд на всех на них (хоть и старо) — они все, кроме нас, за колючей проволокой.

Гибельно для земли засевать ее в год из года одними и теми же семенами. Если это понимать масштабно, так можно и академика Трофима

Лысенко, рыцаря севооборота, счесть проповедником адюльтера.

Пафос безнаказанности в литературе прошлых веков: железная маска перепиливает все решетки, переплывает Геллеспонт, мчится через пампасы и пр. Нынче все наоборот (со времен несоразмерности «Преступления и наказания»). Пафос невинноубиенности.

Еврейская энциклопедия среди знаменитых французских евреев называет: Сара Бернар, Луиз Рашель, Жак Оффенбах, Вальдтейфель, Галеви, Дюка, Равель.

Узнать (кто автор, не важно), кто переводчик моцартовской колыбельной.

Ср. прежних и нонешних интеллигентов: те были слегка пьяны и до синевы выбриты, нонешние слегка выбриты и пьяны до синевы. Те знали все от Баха до Фейербаха. Нынешние — от Эдиты Пьехи до иди ты на хуй.

И ведь каждый согласится, что самый обольстительный тип бабы — все-таки Шмыга.

Вот. Теперь (от Еф. Эткинда) знаю и фамилию погубителя Заболоцкого (и Б. Корнилова): Лесючевский, ныне генеральный директор издательства «Советский писатель».

Загадка: он сказал «а», и она померла. Отгадка:

цирковой номер с вращением в зубах.

Песня о китайских десантниках: «Лица желтые над городом кружатся».

У Уфлянда — Праздник неурожая.

Под впечатлением физии: посмотреть хоть один фильм с участием Нонны Терентьевой.

По русским поговоркам, самыми простыми вещами вот что является: пареная репа, фунт изюма, хуй собачий, жить у тещи на блинах и обоссать два пальца.

1979–1980

Присуждение Пахмутовой, 50 лет, ордена Ленина. Николай Добронравов в постели: «Ну, иди ко мне, кроха моя орденоносная».

Решено соорудить снежную бабу-статую юбилейной Пахмутовой, с приклеенным орденом Ленина, вырезанным из газет.

А я уйду на балкон и притворюсь цветочком. Они придут, посмотрят — а это что за цветок на этом вот горшке? Носова со страху скажет что-нибудь не то, вроде «палтус».

К вопросу о дезертирстве. Цветок лучше назвать не палтус, а тестикула.

Еще армянское радио: «Правда ли, что вчера Иоганесян по лотерейному билету выиграл „Волгу“?» — «Правда, но только не „Волгу“, а сто рублей, и не по лотерее, а в преферанс, и не выиграл, а проиграл».

Объясняю девушке, отчего эта серия называется «Библиотека поэта» — это не значит, что она стоит на полке поэта, она просто «Библиотека поэтов», ну, во как, скажем, в продмаге пишут «яйцо, 1.30». Надо бы «яйца» и т. д.

Лекция о половых извращениях. Лектор: 1-е место актеры (ну, извините, почему?), 2-е — медики (цинизм и пр.), 3-е — военные (отдаленность от дома и пр.). Встает полковник: не может быть, клевета, я кадровый военный, примерный семьянин и пр. Рядом другой полковник его одергивает: садись, мудак, из-за таких вот, как ты, мы на 3-м месте.

Сальвадор Дали: «Разница между мной и сумасшедшим — в том, что я не сумасшедший».

Что ж, что от нас отвернулся Мохаммед Али? С нами Дин Рид и Пит Сигер, мы еще повоюем.

В том же Аполлоне, очень хорошо. «Покажи мне Бога», — сказал некогда атеист христианскому мудрецу Феофилу Александрийскому. «Прежде

покажи мне человека в себе, способного увидеть Бога», — ответил Феофил Александрийский.

Жил в Одессе маленький хроменький шибздик Яшка и все ходил на костылях, и вот приехал в Одессу большой-большой доктор и говорит маленькому хроменькому шибздику Яшке: «Слушай-ка, маленький хроменький шибздик Яшка, брось ты свои костыли и ходи нормально». И бросил Яшка свои костыли, ступил один шаг, ебнулся и дух отдал.

Дедушка в поле увидел фугас,
Сразу смекнул он – растет ананас,
Ножик достал и собрался уж есть,
Жопу нашли километров за 6.

Дедушка в поле гранату нашел,
Дедушка смело к райкому пошел,
Дедушка бросил гранату в окно,
Дедушка старый, ему все равно.

Косточки в ряд,
Звездочки в ряд,
Трамвай переехал
Отряд октябрят.

В лесу раздавался топор дровосека,
Мужик топором отгонял гомосека.

(И в этих четверостишьях все почти кончается летально, как у Шекспира.)

1981

«Вас Ив.: Нужны ли птичкам деньги? — Ну, так вот, орлы, я все ваши деньги пропил. И твои, горлица, и твои».

Арм.: Что было раньше: курица или яйцо? — Раньше все было.

Арм.: Как в Ереване, хорошо с мясом? — С мясом хорошо, без мяса плохо.

Народ шутит: «А Ивановых приглашать не будем, про них ходят темные слухи: не то они шубу у кого-то украли, не то у них кто-то шубу украл».

Конфуций обучал своих учеников только шести предметам: этикету, музыке, стрельбе из лука, управлению колесницей, письму и счету.

Усомнились в моих всеведениях: я не знаю, что дочь генерала Карбышева — полковник инженерной службы.

«Утром встал я – Здрасьте! Здрасьте,

В мире нет Советской власти.

(Больше нет советской власти).

Припев: Как прекрасен этот мир…

Сл. Харитонова, муз. Тухманова. (Лучше, как у Харитонова, и 3-я строка: Ты глаза свои протри-и-и).

Антонию, между прочим, было 50, а Клеопатре — 40.

И Ю. Лотман: «Вопрос: „Почему мне нравится стихотворение“, не подлежит научному рассмотрению».

Почему у кичливого ляха Войцеха Ярузельского все зубы целехоньки, а у меня, у верного росса, не осталось ни одного?

Не довелось стать земельным магнатом, стал вольным психопатом.

И кому вообще нужно это «бытовое правдоподобие».

Чувствую себя не то чтобы покоренным какой-то враждебной тебе державой, а как будто от тебя насильственно отторгли Эльзас и Лотарингию.

26-му Съезду партии — 26 ударных недель. У

меня: к 75-летию Леонида Брежнева — 75 дней без маковой росинки.

Переиначивание русских примет и пословиц. В обществе наступившей тишины теперь говорят не «Ангел пролетел», а «Милиционер издох».

Двадцатого декабря, в воскресенье, отметить сорокалетие смерти Игоря Северянина (Таллин, общее кладбище). Надпись на могиле: «Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб».

В газетах о польских событиях: «Крокодиловы слезы Вашингтона».

Все эти дни чувствую себя оккупированным: оккупированным с договором о дружбе и взаимопомощи, но все-таки оккуп. Кабульско-Камральский комплекс.

В Кировске люди за хорошую плату достают справку о том, что они диабетики, для приобретения талонов на 1 кг мяса, на гречку и пр.

Вяч. Иванов перешел в католичество, чтобы, как он говорил, стать «до конца православным».

Об эволюциях Ж.-П. Сартра:

Позабыл знакомый путь
Ухажор-забава:
Надо б влево повернуть,
Повернул направо.

А вот Пьер Гассенди в 16 лет был уже профессором университета.

А нобелевский лауреат, драматург Луиджи Пиранделло первую свою пьесу написал в 45 лет.

Лозунг «Свобода, равенство, братство» — заимствован французской революцией у одной из масонских лож.

Вот какая цензура:
«Драконовские методы цензуры, не допускающие в печать не только враждебных, но и осуждающих высказываний в адрес правительства хунты» («За рубежом»).

1982

Не нравится тебе дождик, сука, езжай в Мексику, в Акапулько, там 360 солнечных дней в году и пляж на пляже.

Продолжение черного цикла:
Анекдот: «Папа, ну купи мне велосипед». —

«Какой тебе велосипед? Как ты будешь на нем кататься? Я тебе ноги оторвал, руки оторвал». — «Ну я на него смотреть буду». Папа растопырил два пальцы. «Не будешь».

Кому какое дело. Федерация итальянских профсоюзов митингует о прекращении военных действий между Тегераном и Багдадом.

Вот хорошо Байрону: «Все конвульсии у меня обыкновенно разрешались рифмами».

Все мое истекшее лето было бабьим летом.

Анекдотики: 1) Чем отличается шизофреник от параноика: шизофреник не знает, что дважды два четыре, а параноик знает, что дважды два четыре, но ему это очень обидно.

Анекдотики: 2) Еврей, ночью стучат и звонят громилы. Открывает. Золото есть? — Есть. — Сколько? — Примерно 80 кило. — Волоки. — Идет в спальню: «Сара, золотце, за тобой пришли».

1983

В больнице один рассказывает, как он бля-довал, то есть уговаривал: «Идем, дома у меня никого, студентка-сестра на картошке, брат в ко-

мандировке, мать в параличе, отец в Испании».

А теперь еще говорят восторженно глупости о скифской культуре, которая предшествовала сарматско-гуннской.

И всякая пакость вроде дзен-буддизма и пр. Преодоление сансары в целях достижения нирванности и все такое. Поклонники дзен-буддизма, Сэлинджер, etc.

В связи с крокодиловыми слезами:
«Морские черепахи — самые большие плаксы нашей планеты. Но разве в воде слезы заметны?»

О хладнокровии. Хладнокровными животными назвали тех, температура тела которых зависит от температуры окружающей среды.

Главный предмет мозамбикского экспорта — фиги.

Из пародии на Булата:

«Может быть, что-нибудь произойдет,
Но ничего не случится».

Литгазетшуточки: «По причине высоких художественных достоинств кинокартина по

телевидению демонстрироваться не будет».

И все эти вонючие комические киноленты, которые пишут в соавторстве Эльдар Рязанов и Эмиль Брагинский.

Кинофестиваль в Москве. Стенли Креймер — «неукротимый гуманист», «ветеран американской кинематографии».

А у медвежонка (у собачки) нос какой: кожаный или клюенчатый? Если клюенчатый, то почему шуршавый? А если кожаный, то почему блестит?

Мы с сенатором за так
Катались на Боинге.
Он мудак и я мудак,
Оба мы покойники.

Надо так: питаться надо фруктами. Робинзон Крузо прожил целых 45 лет, потому что питался одними фруктами.

До чего же бездарен 83-й. И издох-то только Шарап Рашидович Рашидов.

Или вот еще литературное событие этого года: подох Микола Бажан. Нет, 84 г. будет не просто високосным годом, он будет в высшей мере ви-

сокосен.

В автобусе дама приставучему мужику: «Я сейчас Вас каблуком кастрирую, и пусть потом ваша жена жалуется в Верховный Совет!»

В автобусе же: «За что ты меня бьешь? У меня болезнь!» — «Какая еще болезнь? Чтобы кому-нибудь на шею сесть и долго не слезать?»

1984

О чукчах: 1) Лю-ю-уди! Медведь. То-то-за. В Москве — чукчи, а тут мы люди.

2) Летит самолет. Двое чукчей: «Правительственный?» — «Нет, не правительственный. А то бы мотосикли были».

3) Чукча приобретает аккордеон.

4) Чукча в такси, и такси сбивает старушку. «Не ушла бы от нас бабуленька».

Шутят чукчи: «Чукчи — это состояние, русский — это судьба, грузчик — это профессия. Еврей — это призвание».

Анекдот: Сара, у тебя есть на что сесть? — Есть на что, но нет на где.

Анекдот: Странная физиология у этих русских.

Я слышал: дай я надену шапку на х., а то уши мерзнут.

1985

Я думал 10 июня, что я окочурюсь. За меня это сделал гораздо более доблестный человек — Энрико Берлингуэр.

Объявление в русско-парижской газете (1-я волна): «В 5 часов пополудни традиционный крюшон для морских дам».

Вэну Клайберну любила говорить его матушка: «Нельзя сидеть на рельсах и молиться; этим все равно не остановишь поезд».

Если спросят назвать ну хоть полсотни знаменитых итальянцев — никому не придут в голову Луиджи Гальвано и Алессандро Вольта.

Почему бы не издать серию книг: «Круг чтения Татьяны Лариной»: «Кларисса Гардоу» и Грандисон, Сонник Мартына Задеки и пр.

Теперь в моде у литературоведов говорить не о «внерассудочном», а о «надрассудочном».

— Мне, пожалуйста, семь бутылочек водочки (Купец). Половой: а что вы кушать желаете? — Как то есть? Вот это все я и буду кушать.

В копилку:

1. Стиль баттерфляй на водной глади
Покажут вам две юных девы,
Плывущих прямо и налево
На стадионе в Ленинграде.
2. У корабельного китайца
Вплоть до колен болтались косы.

В другой цикл:

Дети в подвале играли в роддом.
Страшный аборт перенес управдом.

47-й год. Несколько дней до 47-летия. А ты утешайся: твоей советской Родине было не лучше, когда она подходила к 47-летию: конец оттепели, снятие Никиты Хрущева и пр.

В 5-серийном кинофильме Юлиана Семенова «Противостояние» довольно положительный герой говорит о тех временах, когда сажать было проще: «Конечно, не обошлось без перегибов, но все-таки прекрасная жизнь была».

1986

В «Советской культуре» только что было:

Из 10 опрошенных медалистов только 1 ответил, как звать няню Пушкина (Арину Родионовну).

Я недавно узнал, что «Шумел камыш» — конца 18 — нач. 19 в. и что Пушкин очень ее любил.

Люди типа Николая Островского для меня во сто крат гаже, чем мелкие циники.

Прекрасно. В 1870 г. Вера Ивановна Засулич стреляла в петербургского генерал-губернатора Трепова. Судом присяжных оправдана. И поехала отдыхать за границу (Краткий политический словарь. 25 г.).

В журнале «Здоровье» статья так и озаглавлена: «Духовная сивуха».

В наших журналах толкуют о «морфологии души».

Вот (по телевидению), оказывается, мой главный супостат по перу: тверской писатель Петр Петрович Дудочкин.

Вот такие пошли шуточки. Формула водки Ашуж-10 или что-то в этом роде. Конфеты «Мишка в Рейкьявике». И пр.

Вот даже какие признания в «Комсомольской правде»: «Было время, когда руки совсем опус-

кались: казалось, что пьяная ржа разъест всю страну, никого не пощадит» (5/XII).

В той же «Комсомольской правде» сообщают откуда-то: «У нас уже выпили весь дихлофос».

Всю осень — все толки о беспощадном наступлении демократии на Россию, возвращение на Родину Андрея Тарковского, витающая в воздухе идея частных издательств, статья о Лихачеве, о Правде, публикации Флоренского, Гумилева, Набокова. И пр. и пр. Литературные новые кафе, Чингизова «Плаха» и С. Аверинцев над нею. И фильм «Покаяние» и пр.

1987

Еще раз, и последний: новую орфографию, отмену ятей и пр. — ввело временное правительство. Большевики только усиленно стали внедрять ее.

Очень мило. Возраст вселенной оценивают в 10–20 миллиардов лет.

На пьедестале статуи Свободы высечено: «Отдай мне твоих усталых, твоих бедных, твоих живущих в тесноте, жаждущих вздохнуть свободно…»

(поэтесса Эмма Лазарус).

1989–1990

Сегодня сказали: космонавты заняты наблюдением над планктоном океана и готовностью пашни СССР к севу.

Если б ты служила в одном Тенгинском полку с Мишелем Лермонтовым, он казался бы тебе самым паскудным и невыносимейшим.

К вопросу о Слове. В фильме Анджея Вайды «Летна» скачут польские гусары с саблями наголо против германских танков (сентябрь 41 г.) и — крупным планом — хохочущие хари германских танкистов — и поляки, почти со слезами, бессильно лупят саблями по броне. Вот так и Слова.

Пьянка — это то, с чем они (справившиеся с левым и правым уклонизмом, белой гвардией, символизмом, православием, авангардизмом, космополитизмом, фашизмом даже) — здесь они не справятся.

Из поэмы «Москва – Петушки»

...выпил для начала стакан зубровки, потому что по опыту знаю, что в качестве утреннего декокта люди ничего лучшего еще не придумали.

Вы, конечно, спросите: а дальше, Веничка, а дальше — что ты пил? Да я и сам путем не знаю, что я пил.

А потом я пошел в центр, потому что это у меня всегда так: когда я ищу Кремль, я неизменно попадаю на Курский вокзал.

Все на свете должно происходить медленно и неправильно, чтобы не сумел загордиться человек, чтобы человек был грустен и растерян.

О, тщета! О, эфемерность! О, самое бессильное и позорное время в жизни моего народа — время от рассвета до открытия магазинов!

Ведь вот Искупитель даже, и даже Маме своей родной, и то говорил: «Что мне до тебя?» А уж тем более мне — что мне до этих суетящихся и постылых?

В Петушки без гостинцев никак нельзя. Это ангелы мне напомнили о гостинцах, потому что те, для кого они куплены, сами напоминают ангелов.

Ведь в человеке не одна только физическая сторона; в нем и духовная сторона есть, и есть — больше того — есть сторона мистическая, сверхдуховная сторона.

Это ведь и в самом деле Иван Козловский поет, я сразу узнал, мерзее этого голоса нет. Все голоса у всех певцов одинаково мерзкие, но мерзкие у каждого по-своему.

— Интересно. Вымя есть, а хересу нет!

Отчего они все так грубы? А? И грубы-то ведь, подчеркнуто грубы в те самые мгновенья, когда нельзя быть грубым, когда у человека с похмелья все нервы навыпуск, когда он малодушен и тих?

Я согласился бы жить на земле целую вечность, если бы прежде мне показали уголок, где не всегда есть место подвигам.

О, пустопорожность! О, звериный оскал бытия!

Теперь вы все, конечно, набрасываетесь на меня с вопросами: «Ведь ты из магазина, Веничка?»

Первую дозу я не могу без закуски, потому что могу сблевать. А вот уж вторую и третью могу пить всухую, потому что стошнить может и стошнит, но уже ни за что не сблюю. И так — вплоть до девятой. А там опять понадобится бутерброд.

Ну, конечно, все они считают меня дурным человеком. По утрам и с перепою я сам о себе такого же мнения. Но ведь нельзя же доверять мнению человека, который еще не успел похмелиться! Зато по вечерам — какие во мне бездны! — если, конечно, хорошо набраться за день, — какие бездны во мне по вечерам!

Утром плохо, а вечером хорошо — верный признак дурного человека.

Есть стакан и есть бутерброд, чтобы не стошнило. И есть душа, пока еще чуть приоткрытая для впечатлений бытия. Раздели со мной трапезу, Господи!

И немедленно выпил.

Зато у моего народа — какие глаза! Они постоянно навыкате, но — никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла — но зато какая мощь! (Какая духовная мощь!) Эти глаза не продадут. Ничего не продадут и ничего

не купят. Что бы ни случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий — эти глаза не сморгнут. Им все божья роса…

Тупой-тупой закусывает и говорит: «Заку-уска у нас сегодня — блеск! Закуска типа „я вас умоляю!“». А умный-умный жует и говорит: «Да-а-а… Транс-цен-ден-тально!..»

Мне очень вредит моя деликатность, она исковеркала мне мою юность. Мое детство и отрочество…

Я знаю многие замыслы Бога, но для чего Он вложил в меня столько целомудрия, я до сих пор так и не понял.

Всю жизнь довлеет надо мной этот кошмар — кошмар, заключающийся в том, что понимают тебя не превратно, нет — «превратно» бы еще ничего! — но именно строго наоборот, то есть совершенно по-свински, то есть антиномично.

И до времени все шло превосходно: мы им туда раз в месяц посылали соцобязательства, а они нам жалованье два раза в месяц.

О, свобода и равенство! О, братство и ижди-

венчество! О, сладость неподотчетности! О, блаженнейшее время в жизни моего народа — время от открытия и до закрытия магазинов!

А Абба Эбан и Моше Даян с языка у них не сходили. Приходят они утром с блядок, например, и один у другого спрашивает: «Ну как? Нинка из 13-й комнаты даян эбан?» А тот отвечает с самодовольной усмешкою: «Куда ж она, падла, денется? Конечно, даян!»

...«Соловьиный сад», поэму Александра Блока. Там в центре поэмы, если, конечно, отбросить в сторону все эти благоуханные плеча, и неозаренные туманы, и розовые башни в дымных ризах, там в центре поэмы лирический персонаж, уволенный с работы за пьянку, блядки и прогулы.

И вот тут-то меня озарило: да ты просто бестолочь, Веничка, ты круглый дурак; вспомни, ты читал у какого-то мудреца, что Господь Бог заботится только о судьбе принцев, предоставляя о судьбе народов заботиться принцам.

Сказать ли вам, что это были за графики?

Учитывалось, конечно, только выпитое на производстве и до него, поскольку выпитое вечером — величина для всех более или менее постоянная

и для серьезного исследователя не может представить интереса.

И вот — я торжественно объявляю: до конца моих дней я не предприму ничего, чтобы повторить мой печальный опыт возвышения. Я остаюсь внизу, и снизу плюю на всю вашу общественную лестницу. Да. На каждую ступеньку лестницы — по плевку.

Фффу, Веня, как ты ругаешься!!

У меня все полосами, все в жизни как-то полосами: то не пью неделю подряд, то пью потом сорок дней, потом опять четыре дня не пью, а потом опять шесть месяцев пью без единого роздыха… Вот и теперь…

Сердце мне говорило: «Тебя обидели, тебя сравняли с говном. Поди, Веничка, и напейся. Встань и поди напейся как сука». Так говорило мое прекрасное сердце. А мой рассудок? Он брюзжал и упорствовал: «Ты не встанешь, Ерофеев, ты никуда не пойдешь и ни капли не выпьешь».

«Петушки — это место, где не умолкают птицы ни днем ни ночью, где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин. Первородный грех — может, он и был — там никого не тяготит. Там даже у тех,

кто не просыхает по неделям, взгляд бездонен и ясен…»

А что впереди? что в Петушках на перроне? — а на перроне рыжие ресницы, опущенные ниц, и колыхание форм, и коса от затылка до попы. А после перрона — зверобой и портвейн, блаженства и корчи, восторги и судороги. Царица небесная, как далеко еще до Петушков!»

«А там, за Петушками, где сливаются небо и земля, и волчица воет на звезды, — там совсем другое, но то же самое: там в дымных и вшивых хоромах, неизвестный этой белесой, распускается мой младенец, самый пухлый и самый кроткий из всех младенцев. Он знает букву „ю“ и за это ждет от меня орехов. Кому из вас в три года была знакома буква „ю“? Никому; вы и теперь-то ее толком не знаете. А вот он — знает, и никакой за это награды не ждет, кроме стакана орехов».

Почему же ангелы смущаются и молчат? Мое завтра светло. Да. Наше завтра светлее, чем наше вчера и наше сегодня. Но кто поручится, что наше послезавтра не будет хуже нашего позавчера?»

Совесть и вкус — это уже так много, что мозги делаются прямо излишними.

...если человек умен и скучен, он не опустится до легкомыслия. А если он легкомыслен да умен — он скучным быть себе не позволит.

Все, о чем вы говорите, все, что повседневно вас занимает, — мне бесконечно посторонне. Да. А о том, что меня занимает, — об этом никогда и никому не скажу ни слова. Может, из боязни прослыть стебанутым, может, еще отчего, но все-таки — ни слова.

Я не утверждаю, что мне — теперь — истина уже известна или что я вплотную к ней подошел. Вовсе нет. Но я уже на такое расстояние к ней подошел, с которого ее удобнее всего рассмотреть.

Надо привыкнуть смело, в глаза людям, говорить о своих достоинствах. Кому же, как не нам самим, знать, до какой степени мы хороши?

Выпьем за понимание — весь этот остаток кубанской, из горлышка, и немедленно выпьем. Смотрите, как это делается!..

Но сначала все-таки к ней. Сначала — к ней! Увидеть ее на перроне, с косой от попы до затылка, и от волнения зардеться, и вспыхнуть, и напиться влежку, и пастись, пастись между лилиями — ровно столько, чтобы до смерти из-

немочь!

Эта девушка вовсе не девушка! Эта искуситель-ница — не девушка, а баллада ля бемоль мажор! Эта женщина, эта рыжая стервоза — не женщина, а волхвование!

Ну так что же, что «сука»? Зато какая гармоническая сука!

О, рыжие ресницы, длиннее, чем волосы на ваших головах! О, невинные бельмы! О, эта белизна, переходящая в белесость! О, колдовство и голубиные крылья!

— Я одну вашу вещицу — читала. И знаете: я бы никогда не подумала, что на полсотне страниц можно столько нанести околесицы. Это выше человеческих сил!

А она взяла — и выпила еще сто грамм. Стоя выпила, откинув голову, как пианистка. А выпив, все из себя выдохнула, все, что в ней было святого, — все выдохнула. А потом изогнась, как падла, и начала волнообразные движения бедрами, — и все это с такою пластикою, что я не мог глядеть на нее без содрогания…

«Что ж! играй крутыми боками! — подумал я,

разбавив и выпив. — Играй, обольстительница! Играй, Клеопатра! Играй, пышнотелая блядь, истомившая сердце поэта! Все, что есть у меня, все, что, может быть, есть — все швыряю сегодня на белый алтарь Афродиты!»

Что же мне теперь? Быть ли мне вкрадчиво-нежным? Быть ли мне пленительно-грубым? Черт его знает, я никогда не понимаю толком, в какое мгновение как обратиться с захмелевшей…

Помыслы — были, но не было намерений. Когда же являлись намерения — помыслы исчезали и, хотя я устремлялся за ними сердцем, в испуге останавливалась мысль.

Все смешалось, чтобы только начаться, чтобы каждую пятницу повторяться снова и не выходить из сердца и головы.

Ее не лапать и не бить по ебалу — ее вдыхать надо. Я как-то попробовал сосчитать все ее сокровенные изгибы, и не мог сосчитать — дошел до двадцати семи и так забалдел от истомы, что выпил зубровки и бросил счет, не окончив.

Но красивее всего у нее предплечья, конечно. В особенности когда она поводит ими и востор-

женно смеется, и говорит: «Эх, Ерофеев, мудила ты грешный!» О, дьяволица! Разве можно такую не вдыхать?

Во всяком случае, когда я ее раскусил до конца, яду там совсем не оказалось, там была малина со сливками.

«Человек смертен» — таково мое мнение. Но уж если мы родились — ничего не поделаешь, надо немножко пожить… «Жизнь прекрасна» — таково мое мнение.

Да знаете ли вы, сколько еще в мире тайн, какая пропасть неисследованного и какой простор для тех, кого влекут к себе эти тайны!

Надо, чуть проснувшись, немедленно чего-нибудь выпить, даже нет, вру, не «чего-нибудь», а именно того самого, что ты пил вчера, и с паузами в сорок — сорок пять минут пить и пить так, чтобы к вечеру ты выпил на двести пятьдесят больше, чем накануне. Вот тогда не будет ни дурноты, ни стыдливости, и сам ты будешь таким белолицым, как будто тебя уже полгода по морде не били.

Сызмальства почти, от молодых ногтей, любимым словом моим было «дерзание». И — Бог

свидетель — как я дерзал! Если вы так дерзнете — вас хватит кондрашка или паралич.

И тьфу на вас, наконец! Лучше оставьте янкам внегалактическую астрономию, а немцам — психиатрию. Пусть всякая сволота вроде испанцев идет на свою корриду глядеть, пусть подлец-африканец строит свою Асуанскую плотину, пусть строит, подлец, все равно ее ветром сдует, пусть подавится Италия своим дурацким бельканто, пусть!.. А мы, повторяю, займемся икотой.

Да. Больше пейте, меньше закусывайте. Это лучшее средство от самомнения и поверхностного атеизма. Взгляните на икающего безбожника: он рассредоточен и темнолик, он мучается и он безобразен. Отвернитесь от него, сплюньте и взгляните на меня, когда я стану икать. Верящий в предопределение и ни о каком противоборстве не помышляющий, я верю в то, что Он благ, и сам я поэтому благ и светел.

По всей земле, от Москвы до Петушков, пьют эти коктейли до сих пор, не зная имени автора: пьют «Ханаанский бальзам», пьют «Слезу комсомолки», и правильно делают, что пьют. Мы не можем ждать милостей от природы. А чтобы взять их у нее, надо, разумеется, знать их точные

рецепты…

Пить просто водку, даже из горлышка, — в этом нет ничего, кроме томления духа и суеты. Смешать водку с одеколоном — в этом есть известный каприз, но нет никакого пафоса. А вот выпить стакан «Ханаанского бальзама» — в этом есть и каприз, и идея, и пафос, и сверх того еще метафизический намек.

Почему-то никто в России не знает, отчего умер Пушкин, а как очищается политура — это всякий знает.

Лаванда — 15 г.
Вербена — 15 г.
Одеколон «Лесная вода» — 30 г.
Лак для ногтей — 2 г.
Зубной эликсир — 150 г.
Лимонад — 150 г.

Приготовленную таким образом смесь надо двадцать минут помешивать веткой жимолости. Иные, правда, утверждают, что в случае необходимости можно жимолость заменить повиликой. Это неверно и преступно. Режьте меня вдоль и поперек — но вы меня не заставите помешивать повиликой «Слезу комсомолки», я буду помешивать ее жимолостью. Я просто разрываюсь

на части от смеха, когда при мне помешивают «Слезу» не жимолостью, а повиликой…

Короче, я предлагаю вам коктейль «Сучий потрох», напиток, затмевающий все. Это уже не напиток — это музыка сфер. Что самое прекрасное в мире? — борьба за освобождение человечества. А еще прекраснее вот что (записывайте):

Пиво жигулевское — 100 г.

Шампунь «Садко — богатый гость» — 30 г.

Резоль для очистки волос от перхоти — 70 г.

Клей БФ — 15 г.

Тормозная жидкость — 30 г.

Дезинсекталь для уничтожения мелких насекомых — 30 г.

Все это неделю настаивается на табаке сигарных сортов — и подается к столу…

А «Поцелуй» значит: смешанное в пропорции пополам-напополам любое красное вино с любою водкою. Допустим: сухое виноградное вино плюс перцовка или кубанская — это «Первый поцелуй». Смесь самогона с 33-м портвейном — это «Поцелуй, насильно данный», или, проще, «Поцелуй без любви», или, еще проще, «Инесса Арманд». Да мало ли разных «Поцелуев»! Чтобы не так тошнило от всех этих «Поцелуев», к ним

надо привыкнуть с детства.

Не всякая простота — святая. И не всякая комедия — божественная…

У меня душа, как у троянского коня пузо, многое вместит.

Все пили, запрокинув головы, как пианисты…

— Ну, и Николай Гоголь…
— Что Николай Гоголь?..
— Он всегда, когда бывал у Аксаковых, просил ставить ему на стол особый, розовый бокал…
— И пил из розового бокала?
— Да. И пил из розового бокала.
— А что пил?
— А кто его знает!.. Ну, что можно пить из розового бокала? Ну, конечно, водку…

Все ценные люди России, все нужные ей люди — все пили, как свиньи. А лишние, бестолковые — нет, не пили. Евгений Онегин в гостях у Лариных и выпил-то всего-навсего брусничной воды, и то его понос пробрал. А честные современники Онегина «между лафитом и клико» (заметьте: «между лафитом и клико»!) тем временем рождали «мятежную науку» и декабризм…

Все эти Успенские, все эти Помяловские — они без стакана не могли написать ни строки! Я читал, я знаю! Отчаянно пили! все честные люди России! а отчего они пили? — с отчаяния пили! пили оттого, что честны, оттого, что не в силах были облегчить участь народа! Народ задыхался в нищете и невежестве, почитайте-ка Дмитрия Писарева!

Социал-демократ — пишет и пьет, и пьет, как пишет. А мужик — не читает и пьет, пьет, не читая.

Разрешите спросить: отчего это в глазах у вас столько грусти?.. Разве можно грустить, имея такие познания! Можно подумать — вы с утра ничего не пили!

Вот послушайте, в чем моя заветная лемма: когда мы вечером пьем, а утром не пьем, какими мы бываем вечером и какими становимся наутро? Я, например, если выпью — я весел чертовски, я подвижен и неистов, я места себе не нахожу, да. А наутро? — наутро я не просто невесел, не просто неподвижен, нет. Я ровно настолько же мрачнее обычного себя, трезвого себя, насколько веселее обычного был накануне.

Если с вечера, спьяна природа нам «передала», то наутро она столько же и недодаст, с математической точностью. Был у вас вечером порыв к идеалу — пожалуйста, с похмелья его сменяет порыв к антиидеалу, а если идеал и остается, то вызывает антипорыв. Вот вам в двух словах моя заветная лемма…

Хорошему человеку плохая баба иногда прямо необходима бывает.

Идет, как пишет. А пишет, как Лева. А Лева пишет хуево…

Нельзя же ехать к бабе и не пить! — плохая, значит, баба! Да если даже и плохая — все равно надо выпить. Наоборот, чем хуже баба, тем лучше надо поддать!..

Подай ему Ольгу Эрдели, и весь тут сказ. Наслажусь, мол, арфисткой Ольгой Эрдели и только тогда — воскресюсь: встану с постели, буду работать и учиться, буду пить и курить и высунусь в окошко. Мы ему говорим:

— Ну зачем тебе именно Эрдели? Возьми хоть Веру Дулову взамен Эрдели. Вера Дулова играет прекрасно!

А он:

— Подавитесь вы своей Верой Дуловой! В гробу я видел вашу Веру Дулову! Я с вашей Верой Дуловой и срать рядом не сяду!

— Конечно… у Ивана Тургенева все это немножко не так, у него все собираются к камину, в цилиндрах, и держат жабо на отлете… Ну да ладно, у нас и без камина есть чем согреться. А жабо — что нам жабо! Мы уже и без жабо — лыка не вяжем…

Вот ты… ты смог бы у этого приятеля, про которого рассказывал, — смог бы палец у него откусить? ради любимой женщины?

— Ну зачем палец?.. при чем тут палец?..

— Нет, нет, слушай. А ты мог бы: ночью, тихонько войти в парткабинет, снять штаны и выпить целый флакон чернил, а потом поставить флакон на место, надеть штаны и тихонько вернуться домой? ради любимой женщины? смог бы?..

Бог, умирая на кресте, заповедовал нам жалость, а зубоскальства Он нам не заповедовал.

Я женщина грамотная, а вот хожу без зубов.

«Уходи от меня, душегуб, совсем уходи! Обойдусь! Месяцок поблядую и под поезд брошусь! А потом пойду в монастырь и схиму приму! Ты

придешь прощенья ко мне просить, а я выйду во всем черном, обаятельная такая, и тебе всю морду исцарапаю, собственным своим кукишем! Уходи!!»

— Был в Штатах! И не видел там никаких негров!

Если будешь в Штатах — помни главное: не забывай старушку-Родину и доброту ее не забывай.

— Вот вы много повидали, много поездили. Скажите: где больше ценят русского человека, по ту или по эту сторону Пиренеев?

Да мне в Италии, собственно, ничего и не надо было. Мне только три вещи хотелось там посмотреть: Везувий, Геркуланум и Помпею. Но мне сказали, что Везувия давно уже нет, и послали в Геркуланум. А в Геркулануме мне сказали: «Ну зачем тебе, дураку, Геркуланум? Иди-ка ты лучше в Помпею». Прихожу в Помпею, а мне говорят: «Далась тебе эта Помпея! Ступай в Геркуланум!..»

«Мне как феномену присущ самовозрастающий Логос».

А вы сами знаете, как тяжело во Франции писать о любви. Потому что все, что касается любви,

во Франции уже давно написано. Там о любви знают все, а у нас ничего не знают о любви.

Граница нужна для того, чтобы не перепутать нации. У нас, например, стоит пограничник и твердо знает, что граница — это не фикция и не эмблема, потому что по одну сторону границы говорят на русском и больше пьют, а по другую — меньше пьют и говорят на нерусском…

«Так что же? бить тебе морду, если у тебя с собой ни грамма нет?»

А надо вам заметить, что гомосексуализм в нашей стране изжит хоть и окончательно, но не целиком. Вернее, целиком, но не полностью. А вернее даже так: целиком и полностью, но не окончательно. У публики ведь что сейчас на уме? Один только гомосексуализм. Ну, еще арабы на уме, Израиль, Голанские высоты, Моше Даян. Ну а если прогнать Моше Даяна с Голанских высот, а арабов с иудеями примирить? — что тогда останется в головах людей? Один только чистый гомосексуализм.

Я, как Понтий Пилат: умываю руки и допиваю перед вами весь наш остаток российской.

А когда я стал уходить, когда ушел — какие

слова полетели мне вслед! Тоже можете себе вообразить, я этих слов приводить вам не буду…

Тревога поднималась с самого днища моей души, и невозможно было понять, что это за тревога, и откуда она, и почему она так невнятна…

Какая-то гниль во всем королевстве, и у всех мозги набекрень.

Я в своем уме, а они все не в своем — или наоборот: они все в своем, а я один не в своем?

Я совсем раскис: «Ты обещал ей пурпур и лилии, а везешь триста грамм конфет „Василек“.

«Знаменитый ударник Алексей Стаханов два раза в день ходил по малой нужде и один раз в два дня — по большой. Когда же с ним случался запой, он четыре раза в день ходил по малой нужде и ни разу — по большой. Подсчитай, сколько раз в год ударник Алексей Стаханов сходил по малой нужде и сколько по большой нужде, если учесть, что у него триста двенадцать дней в году был запой».

И вот — я запрокинулся, допивая свой остаток. И — сразу — рассеялась тьма, в которую я был погружен, и забрезжил рассвет из самых глубин

души и рассудка, и засверкали зарницы, по зарнице с каждым глотком и на каждый глоток по зарнице.

«Человек не должен быть одинок» — таково мое мнение. Человек должен отдавать себя людям, даже если его и брать не хотят.

Человек уединяется, чтобы поплакать. Но изначально он не одинок. Когда человек плачет, он просто не хочет, чтобы кто-нибудь был сопричастен его слезам. И правильно делает, ибо есть ли что-нибудь на свете выше безутешности?..

Если б я сейчас выпил, я не был бы так расщеплен и разбросан…

А кимвалы продолжали бряцать, а бубны гремели. И звезды падали на крыльцо сельсовета. И хохотала Суламифь.

И опять началось все то же, и озноб, и жар, и лихоманка, а оттуда, издали, где туман, выплыли двое этих верзил со скульптуры Мухиной, рабочий с молотом и крестьянка с серпом, и приблизились ко мне вплотную и ухмыльнулись оба. И рабочий ударил меня молотом по голове, а потом крестьянка — серпом по…цам. Я закричал — наверно, вслух закричал — и снова проснул-

ся, на этот раз даже в конвульсиях, потому что теперь уже все во мне содрогалось — и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

«Ничего, ничего, Ерофеев… Талифа куми, как сказал Спаситель, то есть встань и иди. Я знаю, знаю, ты раздавлен, всеми членами и всею душой, и на перроне мокро и пусто, и никто тебя не встретил, и никто никогда не встретит. А все-таки встань и иди. Попробуй…

О, эфемерность! О, тщета! О, гнуснейшее, позорнейшее время в жизни моего народа — время от закрытия магазинов до рассвета!..

«Если хочешь идти налево, Веничка, — иди налево. Если хочешь направо — иди направо. Все равно тебе некуда идти. Так что уж лучше иди вперед, куда глаза глядят…»

Кто-то мне говорил когда-то, что умереть очень просто: что для этого надо сорок раз подряд глубоко, глубоко, как только возможно, вздохнуть, и выдохнуть столько же, из глубины сердца, — и тогда ты испустишь душу. Может быть, попробовать?..

Мы все как бы пьяны, только каждый по-своему, один выпил больше, другой меньше. И на кого

как действует: один смеется в глаза этому миру, а другой плачет на груди этого мира. Одного уже вытошнило, и ему хорошо, а другого только еще начинает тошнить.

«Почему же ты молчишь?» — спросит меня Господь, весь в синих молниях. Ну что я ему отвечу? Так и буду: молчать, молчать…

Я много прожил, много перепил и продумал — и знаю, что говорю. Все ваши путеводные звезды катятся к закату, а если и не катятся, то едва мерцают. Я не знаю вас, люди, я вас плохо знаю, я редко на вас обращал внимание, но мне есть дело до вас: меня занимает, в чем теперь ваша душа, чтобы знать наверняка, вновь ли возгорается звезда Вифлеема или вновь начинает меркнуть, а это самое главное. Потому что все остальные катятся к закату, а если и не катятся, то едва мерцают, а если даже и сияют, то не стоят и двух плевков.

Ночью никто не может быть уверен в себе, то есть я имею в виду: холодной ночью. И апостол предал Христа, покуда третий петух не пропел.

«Беги, Веничка, хоть куда-нибудь, все равно куда!.. Беги на Курский вокзал! Влево, или впра-

во, или назад — все равно туда попадешь! Беги, Веничка, беги!..»

Сколько раз я проходил по Москве, вдоль и поперек, в здравом уме и в бесчувствиях, сколько раз проходил — и ни разу не видел Кремля, я в поисках Кремля всегда натыкался на Курский вокзал. И вот теперь наконец увидел — когда Курский вокзал мне нужнее всего на свете!..»

И ангелы — засмеялись. Вы знаете, как смеются ангелы?

Они смеялись, а Бог молчал…